

РАБЫНЯ:

без права
на любовь

Рати Ошун

Оливия уже год в новом мире. У нее нет права голоса, нет возможности спастись и своей воли тоже нет. Её новый мир - ад, где царят порядки амонов. Мужчины правят миром, женщины подчиняются. Это не просто слова...

Её цель - выжить. Но кого это волнует? Явно не Дерека - верховного амона города, который только что нашел жертву для нового эксперимента...

Рабыня: без права на любовь

Рати Ошун

— Ливи, поможешь? — Мариса протянула баночку с кремом и жалобно посмотрела на соседку по комнате. Этот взгляд у всех женщин этого мира был одинаковым. Они привыкли умолять, просить и подчиняться, как тщательно выдресированные собаки. Кулон с огромным желтым камнем в серебряной оправе опасно потяжелел, цепь нагрелась. Запрещенные мысли снова в голове у Лив. За них будет наказание, болезненное, жгучее и жестокое. Сколько раз за последний год её наказывали? Триста? Проще пересчитать дни без наказаний, чем те, когда цепочка раскалялась и прожигала кожу до мяса, причиняя невыносимую боль. А потом приходил маг-врачеватель и... лучше бы его не было, потому что он был амоном. Мужчиной с красным камнем на шее, одним из тех, кому подчиняются остальные: их воля, тело, душа. Стоит амону отдать приказ человеку с зеленым или с желтым, как у них, камнем — он сразу превращается в его игрушку. Снять проклятую цепочку невозможно — наказание незамедлительно.

Обрекать соседку на услуги доктора Оливия не хотела.

— Где? — она бросила холодный взгляд и поднялась с постели. Последний клиент её основательно вымотал, но не был жесток. Болела лишь её небольшая упругая грудь, которая чем-то глянулась этому старому развратнику. Что он с ней только не делал: мял, щипал, кусал. Лив вспомнила, поморщилась от отвращения и получила легкий ожог цепи. Чертовы амоны!

— Здесь, — соседка поставила банку с мазью на тумбочку, распласталась на черных простынях кровати и развела в стороны длинные бледные ноги. Между ними все было основательно выбрито и истерзанно. — Мне невидно... — еще один жалобный взгляд голубых глаз.

— Ладно, — Лив открыла банку и зачерпнула немного охлаждающего крема. Он прекрасно успокаивал любые раздражения кожи, сама часто пользовалась. — Расслабься, — девушка присела на край кровати и осторожно коснулась пальчиком покрасневших "губок" соседки. Та пискнула, почувствовав щиплющий холодок.

— Жжется, осторожнее, — пожаловалась Марисса, но тут же замолчала. Палец подруги начал медленно двигаться, смазывая кремом все воспаленные участки. Тщательно. Лив никогда ничего не упускала и не церемонилась с ней. Это заводило. Вот и сейчас, стоило подруге коснуться чувствительной точки, как девушка не выдержала и выгнулась дугой. Стон сорвался с губ. Рука, приносящая удовольствие, мгновенно исчезла. Сейчас начнется!

— Марисса, мало тебя сегодня трахали? Хочешь еще? — Лив злилась. Соседка была помешана на чувственных удовольствиях, как и большинство окружающих женщин. Они воспитывались в этом мире с детства. Если в её мире когда-то учили быть "всегда готовыми к труду и обороне", то здесь все было иначе. С волками жить по вольчи выть, рассудила год назад девушка, проснувшись однажды не в своей двухкомнатной квартире на окраине Москвы, а на уличной лавке, откуда её быстро утащили в публичный дом, надели на шею камень и заставили работать. Приняли за дикарку, что с потеками косметики после бурной тусовки и взлохмаченными невымытыми волосами было немудрено, и решили окультурить. Так сказал тогда один из амонов.

В прайсе борделя Оливия значилась как "чувственная амазонка из далеких земель.

Подарит вам дикую страсть, исполнит все желания всего за восемьдесят крон". Она, действительно, внешне отличалась от местных аборигенов. Девушки этого мира были белокожими, с тонкими носами и светлыми волосами. Натуральная брюнетка Лив со смуглой кожей и полными чувственными губами выделялась и привлекала внимание. Поэтому цена на неё была достаточно высокой, хоть здесь повезло. Девушкам попроще не полагались такие уютные комнаты и амоны к ним не заходили. Простолюдины же были временами настолько жестоки, что "текучка кадров" на нижнем ярусе была весьма и весьма впечатляющей.

— Прошу тебя, Лив, — блондинка обхватила свою грудь ладонью и сжала пальцами напряженный сосок. Другая её рука уже скользила вниз, туда, где успокаивающая мазь возбуждающе пощипывала чувствительную кожу. — Заставь меня кончить. Ты это умеешь. Амоны никогда не дают этого сделать, оставляют только боль.

Девушка была так измотана, что хотела отправить соседку к земляным червям (здесь это был аналог чертей и всякой неприятной нечисти, тоже нелегко было привыкнуть). Но тут что-то потянуло внизу живота, словно где-то, невидимый ей амон дал команду. Дыхание Оливии вопреки воли стало более глубоким, зрачки расширились, желание вспыхнуло, как безумный огонь. Она смотрела на ласкающую себя Мариссу и хотела её. Будто во сне, Лив зачерпнула из баночки еще крема и, грубо шлепнув по руке, заставила соседку прекратить ласкать себя. Ей нужна была власть над этим телом, эта похотливая сучка должна стонать, умолять и плакать.

На Мариссу обрушились ласки. Блондинка не знала, кто был её благодетелем, но сверкнувший золотистый свет говорил об одном — амон.

Пальчики, какие у Оливии были пальчики. С острыми коготками, чуть царапающими кожу. Марисса учащенно дышала, чувствуя, как один за одним они медленно проникают внутрь. Игруют с ней, входя все глубже. Чувственное тепло медленно охватывало тело, желтый медальон на её шее чуть нагрелся. Блондинка задыхалась от страсти, мяла простыни, металась, умоляла увеличить темп, но Лив была непреклонна. Медленна. Методична. Жестока. Искусна.

— Лиивввввв, — не своим голосом простонала Марисса, глотая слезы. Вместо ответа губы Оливии коснулись её груди, обхватили сосок, — Ай! — болезненный укус и безумный всплеск наслаждения, смешавшийся с новой болью от укусов. Один за одним. Марисса попыталась отстраниться, но получила безумный, грубый поцелуй в губы.

— Я с тобой еще не закончила, — тяжелое дыхание и бесконечная пытка. Оливия хорошо выполняла свою работу.

— Сир Дерек, видите? Эта дикарка послушна кристаллу и невероятно чувствительна к магии амонов, — произнесла сморщенная старуха в вычурном черном платье. На её шее красовался потертый желтый кристалл. Она обернулась и внимательным взглядом давно выцветших от старости голубых глаз посмотрела на высокого мужчину в черном плаще. Капюшон, под которым он обычно прятал лицо, был откинут назад. Верховный амон пристально следил за каждым движением Оливии, поглаживая длинным пальцем пульсирующий красный кристалл. Холодные серые глаза чуть прищурились, когда темноволосая девушка грубо перевернула обессиленную блондинку на живот и заставила встать на колени. После первого хлопка по ягодице и вскрика, тонкие губы мужчины чуть дрогнули, но не улыбнулись.

— Завтра. Десять утра. Комната тринадцать. Будьте готовы, что она к вам больше не

вернется.

— Да, мой господин, — нелепый старомодный реверанс. Мужчина кивнул и, накиннув капюшон, слился с темнотой.

Хозяйка борделя не хотела отдавать одну из лучших девок, но пойти против верховного амона не могла. Скрыть самую чувствительную к магии кристалла — тоже. Все равно узнает. А теперь? Что ждет бедную девушку? Верховный был самым пугающим и жестоким из её клиентов.

Глава 1. За час до

Лив не спала до глубокой ночи и утром пожалела об этом. Неотдохнувшее тело ныло, мигрень била по вискам. Она со слезами на глазах смотрела на распластавшуюся по кровати Мариссу и ненавидела себя за то, что её заставили сделать. Кому потребовалось издеваться над ней в комнате? Амоны совсем с ума сошли от своих извращенных желаний? Теперь им не дадут отдохнуть даже в собственных спальнях?

Соседка мирно спала, лежа на животе. Взгляд Оливии сам собой скользнул по её телу к все еще красным после порки ягодицам. Девушка еще никогда и никого не была, даже в шутку. А здесь, стегала, как безумная, заводясь с каждым ударом все больше. Через несколько часов ей придется набраться смелости и посмотреть в глаза Мариссе.

— Юбки вверх! — традиционная утренняя команда старухи Сурры — вычурной, древней и жесткой хозяйки борделя. Двадцать девушек, как одна, повернулись спиной, легли животами на специальный мягкий поручень, задрали юбки и расставили ноги. Лив ненавидела этот досмотр, больше ненавидела только это мерзкое покашливание доктора. Проверка на болезни и состояние девок — обязательный ежедневный процесс.

Доктор Сильф, мерзкий лысый старикашка с холодными руками и красным камнем на шее подходил к каждой, раскрывал губки, водил между ними пальцем с неровно постриженным царапающим ногтем и в конце осмотра всегда шлепал по попкам. Для своего личного удовольствия, старый ублюдок.

— Какая прекрасная картина, — хмыкнул доктор и приступил. Лив стояла почти в самом конце рядом с улыбающейся Мариссой, та оказалась очень довольной вчерашним вечером и даже попросила как-нибудь повторить. Вот уж нет, так не пойдет.

Короткие шлепки по мягким девичьим попам отмеряли время. Минута на одну, если нет проблем. У некоторых он задерживался. Лив знала, что рядом с ней Сильф простоит больше минуты. К этому времени он всегда приходил в возбуждение и не стеснялся его удовлетворять. Оливия была его любимой куколкой.

— Ого, Марисса, кто же тебя так? — соседка улыбнулась и бросила короткий взгляд в сторону побледневшей Лив. — Хорошая работа, сейчас поправим.

Щелкнул замок врачебного чемоданчика. Что делал Сильф Оливия разглядеть не могла, но бледные щеки соседки вспыхнула, рот приоткрылся, дыхание стало глубоким и учащенным. Как же быстро она заводилась!

— Горячая штучка, — пошутил доктор, когда совсем рядом с ними раздались шаркающие шаги Сурры.

— Хочешь девку, бери эту. Дикарку трогать нельзя, — проскрипела хозяйка. Лив испуганно заозиралась. Что? Кто-то придет с самого утра? Так бывало и раньше, но это никогда не спасало от Сильфа.

— Амон забирает? — напряженно произнес тот, судя по звуку, уже расстегивая штаны.

— Да, больше мы её не увидим.

Лив будто ударили по лицу, усилил ощущение и звук от чувствительного хлопка по попе Мариссы. Сильф воспользовался щедрым предложением Сурры. Блондинка не стеснялась в выражениях чувств, застонала и расставила ноги по шире так, что их колени соприкоснулись.

Марисса была уже готова, когда доктор размашисто вошел в неё, шлепнув по попке. Так

сладко чувствовать себя наполненной. Она выгнулась, пусть войдет глубже. Ещё глубже. Доктор оценил рвение, умелыми пальцами помассировал клитор и ускорил темп. У него было впереди еще четыре горячих девушки, нужно спешить. Блондинка закусил губу и тихо, по-щенячьи застонала. Лив смотрела на неё то ли с жалостью, то ил с отвращением. Это возбуждало еще сильнее. Чувствительная грудь терлась о шершавую ткань платья, а хотелось, очень хотелось ощутить на них сладкие губы Лив, жестокий язычок и, о, острые зубки. Воспоминания обожгли огнем. Жар прокатился по телу, судорога. Громкий вскрик и еще один чувствительный удар по ягодицам окончательно заставил забыть о реальности. Марисса схватилась одной рукой за плечо Лив, другой за плечо девушки с другой стороны. Теперь они двигались почти синхронно.

Оливия, сгорая отстыда перед самой собой, почувствовала возбуждение. Настоящее, пьянящее, не вызванное приказом. Стонущая девушка рядом, рука, сжимающая плечо, она ощущала каждый толчок старого Сильфа и наслаждалась беспомощностью Мариссы. Вдруг та изо всех сил сжала её плечо, напряглась и обмякла.

— Хорошо, девка, — последний шлепок и чуть потеплевшие, но все еще холодные пальцы бесцеремонно проникают внутрь. Лив влажная, податливая изнутри. Сильф довольно хмыкнул. — Смотри, как ты завелась. А ты грязная девочка, м? — шепнул он, наклонившись ближе. Палец коснулся чувствительной точки, дразня, и тут же исчез. Звонкий шлепок вызвал приятную судорогу в теле. Что с ней? Правда, завелась?

Оливия свела ноги, отгоняя глупые мысли. У неё была проблема посерьезнее. После завтрака её ждет клиент...кто он? Почему тон доктора звучал так, будто ее уже похоронили?

— Раздевайся, — скомандовала Сурра перед дверью в комнату. Эта бывшая шлюха со скверным характером явно была еще и хозяйственной. Стоило Оливии скинуть платье и разуться, как та тут же собрала все в кулек и прижала к груди. Явно достанется кому-то по наследству. — Это наш самый важный клиент. Войдешь — там будет темно. Встань в пятно света и жди. Не вздумай шевелиться. Поняла? Клиент...

— ...должен остаться доволен, — продолжила заученную фразу Оливия.

— Заколку, — Сурра вытянула вперед сморщенную руку. Лив вытщила из прически изогнутый гребень. Длинные черные волосы, которые какая-то далекая, другая бабушка называла "богатыми", упали на плечи. За год стрижка отросла: больше не было короткой челки, лишь непослушные длинные пряди, которые не удавалось забрать ни в какое подобие прически. Обычно Оливия не носила длинные волосы, но здесь пришлось привыкать. Дикарке положено иметь длинные волосы до пояса, сейчас они были почти такими, как нужно.

Сурра грубо столкнула её в комнату и захлопнула за спиной дверь. Оливия, как и приказывали, молча вошла в круг яркого белого света. Одна в темноте, в ожидании неизвестности и только желтый камень неприятно тяжелел на шее с каждой минутой.

— Возбуждение, — четкая команда разорвала тишину и пронзила грудь. Стон сорвался с губ Лив. Еще никогда магия амонов не была такой стремительной, а желание, рожденное приказом, столь болезненным.

Глава 2. Важный клиент

Рука потянулась к обнаженной груди. Она отчаянно требовала прекосновений, но в этом странном коконе света Лив все еще была одинока. Клиент скрывался в темноте. Девушка кожей чувствовала его взгляд, это странное чувство распалаяло желание.

— На колени, — новая команда. Тело Лив стремительно выполняет приказ, сдирает колени о грубую деревянную поверхность пола. — Руки на пол, — послушная марионетка выполняет всё, задыхаясь от гнева и желания. Два коротких шлепка по внутренней поверхности бедер — сигнал развести ноги. Лив вздрагивает, не понимая. Что это? Хлыст для лошади? Прекрасно, сейчас её будут объезжать, как ретивую кобылку. С такими амонами она еще не сталкивалась.

Шлепок по спине заставляет прогнуть спину. Клиент медленно ведет им вдоль позвоночника, концентрируя уже болезненное возбуждение.

— Говори правду, — чувствительный удар по ягодице, Лив сжала зубы до боли. — Кто ты? Откуда? — ласкающие прикосновения прохладного хлыста к ягодице. Она попыталась сжать ноги, когда наконечник хлыста скользнул по промежности, почти нежно. Иллюзия развеялась за секунду при новом ударе, меткий, прямо по чувствительному клитору. В её венах вспыхнул огонь и разнес горящее чувство по всему телу. — Я разрешал двигаться? Отвечай на вопросы. Правду.

— Я Дикарка. Шлюха в борделе мада... — болезненный удар по спине заставляет замолчать и прикусить губу в кровь. Она часто дышит, мысли в голове путаются. Коктейль из страха и желания. Эти обжигающие удары смешали его и поглотили Лив, к своему ужасу выгнувшуюся навстречу станному опьянению.

— Лжешь! Правду, девка, — рык и еще один удар. Утопающую во влаге промежность жгло неожиданное удовольствие. Лив понимала, что с каждым таким ударом теряет возможность соображать. Стоять на коленях ровно удавалось с трудом, руки ныли и дрожали.

— Я Оливия Хернби. Родилась в Лондоне, после развода родителей вернулась с мамой в Россию. Помощник директора компании... — она медленно, по крупице пыталась вспомнить свою жизнь и с ужасом понимала, что теряет её. Воспоминания стирались из памяти. Лив с трудом могла вызвать в голове образ матери, а вспомнить босса или детство — оказалось непосильной задачей. Мало того она не помнила марку своей машины, только цвет — белый. Будто тот мир постепенно отказывался от неё в пользу этого ада. В котором обманчиво нежный стэк снова, чуть пошлепывая, касается промежности. Жидкость уже едва заметно стекает по внутренней стороне бедра, обожженной жестким ударом несколько минут назад. Амон видит это и медленно размазывает её кожаным наконечником.

— Значит, из другого мира, — мучитель задумался. — Как ты здесь оказалась?

— Не знаю. Легла спать дома...ох... — стон слетел с губ, когда её снова шлепнули, торопя с ответом. Говорила Лив медленно, перебивая речь тяжелым возбужденным дыханием. — ...проснулась здесь. Стражи пойма...aaa... — она выгнулась, чувствуя приближение пика. Неужели позволит? Неужели даст ей разрядиться, даст право на сладкие расслабляющие конвульсии? Даст право на эту маленькую смерть?

Кто-то подошел сзади и грубо вогнал в неё два пальца, растянув стенки. Команда была четкой:

— Напрягись. Обхвати их. Говори, как тебе наш мир, иноземка?

Оливия не понимала, что происходит, но горящий на шее камень не дал послушаться. Она напряглась, дрожа всем телом.

— Ненавижу... — сквозь плотно стиснутые зубы. Еще один палец проник внутрь неё и с силой нажал на заднюю стенку. Что-то осталось внутри, словно маленькие лапки щекотали и, — что эт...ааааа... — оно укусило изнутри. Быстро. Болезненно. Лив попыталась вырваться.

— Замереть. — быстрая команда и тело превращается в неподвижную статую. Оливия не может победить магию кристалла. — Это подарок. Потом оценишь. — пошлепывание ладонью по бедру, как подашь, что отлично выполнила упражнение на выезде. — Встать. — пальцы исчезли. Лив, наконец, смогла расслабить тело. Мелкая пакость внутри почти не ощущалась, но легкий зуд напоминал, что она все еще там. Тело, истерзанное, непослушное и неудовлетворенно было ватным. Девушка покачнулась, но её придержали за талию и развернули. Перед глазами все плыло. Лив отчаянно пыталась сфокусироваться на лице стоящего перед ней амона.

Волевой подбородок с ямочкой, плотно сжатые тонкие губы. Ей пришлось приподнять голову, чтобы увидеть остальное. Ровный нос. Ястребитый взгляд янтарных глаз с узким зрачком. Таких амонов она еще не видела. Черные брови с хищным росчерком. Темные непослушные волосы торчат во все стороны. Молод он или стар? Лицо говорит о том, что этот мучитель младше её лет на пять. Взгляд — о том, что старше на тысячу лет. Кто прав?

Он медленно рассматривал её, как ценный экспонат в коллекции. Лицо. Шею. Напряженную грудь. Впалый живот. Округлые бедра. Взгляд задержался на ухоженном треугольнике волос и прошелся по стройным ногам. Лив трепетала. Приказ "Возбуждение" еще действовал.

Амон сделал шаг вперед, приблизившись вплотную.

— Ноги. — короткая фраза, горячее мятное дыхание. Лив удивленно смотрела в глаза мучителю. Внезапное яркое воспоминание из прошлой жизни.

Первый поцелуй. Все получилось странно. Она была совсем девочкой, которая всерьез решила научиться целоваться. На помощь пришел её друг Мишка, ему тоже было жутко интересно. Они полчаса тщательно готовились к важному событию, увлеченно жуя жвачку и заедая мятными пастилками. Ведь все знали, что свежее дыхание облегчает понимание!

Внутри Лив скользнул палец и начал двигаться, дразня. Допрос явно был не закончен.

— Ненавидишь, да? — мятное дыхание же упорно возвращало к давно утерянному прошлому той Оливии, которая никогда не позволила бы так с собой обращаться.

Они приближались друг к другу медленно, наслаждаясь ароматом перечной мяты. В нескольких сантиметрах замерли, глядя друг на друга и рассмеялись. Какая глупая затея! Целоваться!

— Миша, соберись, — строго заявила малышка Ливи. Тогда она еще говорила с акцентом, медленно переходя на чистый русский. — Мы же договорились, что сделаем это сегодня!

— Да понял я, понял, — проворчал все еще смеющийся мальчик и одернул футболку. — Давай еще раз!

Они оба наклонились вперед и губы, наконец, соприкоснулись. Мягкие и холодные. Было странно от внезапных, новых ощущений, но длились они всего секунду. Дети отпрянули друг от друга и покраснели.

— Странно, — она потеряла губы.

— Ага. Давай все-таки будем дружить, а не целоваться.

— Да, — выдохнула Лив, — вы просто похотливые, жестокие рабовладельцы.

Ненавижу.

— Чего ты хочешь? — добавился второй палец и темп ускорился.

— Я хо...хочу домой. Сво. боду... — Оливия обхватила его плечи сама начала остарвенело насаживаться на пальцы. Укус в плечо. Короткое прикосновение губ к шее. Мятный шепот над ухом.

— Лжешь. Сейчас ты просто хочешь кончить.

Свободной рукой он сорвал с неё желтый кристалл. Цепь, которая год назад сожгла ей руки, кожу на шее. Цепь, от которой было не спастись. Призрак её рабства. Причина её разврата. Жестокая карательница непослушания. Дрессированной змейкой скользнула к нему в руку. Лив выгнулась, сильнее сжав его плечи и громко застонала. Амон был прав. Она просто хотела кончить. Грязно. Быстро. Насаживаясь на длинные, искусно ласкающие пальцы незнакомого мужчины.

Кто бы мог подумать, что чужестранка настолько чувствительна? Мужчина нес её на руках. Легкую. Почти невесомую. Достигнув пика, она потеряла сознание и оставила его без львиной доли удовольствия наедине с приступом легкого удивления. Дерек не расстроился, теперь девушка его и никуда не денется. Внутри неё навсегда останется одна маленькая, хитроумная деталь, пульт управления которой был в его надежных руках.

Красный камень вспыхнул и портал перенес их прямо ко входу в огромный загородный дом. Ей не место в городе, по крайней мере, пока. Совсем скоро он всерьез займется её воспитанием. А пока...птичке пора в клетку.

Глава 3. Пробуждение

Тело Лив утонуло в мягкой перине, такой не было в её комнате в борделе. Легкий ветерок гонял в воздухе запах лаванды. Как дома. В том доме, где они жили вместе с отцом и мамой, где прошло её раннее детство. До того, как они начали ссориться и развелись. Оливия улыбнулась, отдаваясь во власть сна, наполненного прекрасными воспоминаниями.

Она не видела пристально наблюдающих за ней желтых, ястребиных глаз. Мужчина медленным взглядом изучал её тело. Ничего, он свое от неё еще получит. В клетке ей уже нравится, Дерек задержал взгляд на мягкой улыбке. Последний раз женщина из её мира попадала сюда очень и очень давно. Тогда этот мир получил многое, в том числе и его...

Нега сна и прекрасное настроение исчезли сразу, как только Оливия Хорнби открыла глаза. Она была не в том, приснившемся ей солнечном домике рядом с лавандовым полем, она была в клетке. Огромной клетке с позолоченными прутьями. Купол, украшенный легкими, почти прозрачными белыми полотнами предстал перед её глазами. Обнаженная девушка поднялась с огромной мягкой кровати и огляделась. Клетка. Самая настоящая, как для гигантской канарейки. Круглое пространство, окруженное прутьями. Кровать, письменный стол, книжный шкаф, трюмо с зеркалом. За тонкой летящей шторкой спряталась ванная и то место, которое очень хотелось посетить. Золотые лучи закатного солнца проникали в комнату через огромные панорамные окна и пронизывали клетку насквозь. Сколько она была без сознания? В комнату номер тринадцать Лив вошла утром...

Рука сама потянулась к шее. Ей не показалось, медальона не было. Впервые за год она была свободна, вольна делать то, что хочет и думать, что хочет...сидя в золотой клетке. Да. От неё пора избавиться. Содранные колени неприятно ныли, но внезапная, вновь обретенная свобода окрыляла. Она подбежала к едва заметной среди прутьев двери клетки и весьма опрометчиво схватилась за замок. Раскаленное железо обожгло руки.

— Айщ, — Лив зло посмотрела на покрасневшие ладони, на одной начал формировываться пузырь.

— Я думал, ты не очнешься, — огромные резные двери напротив входа в клетку распахнулись и в них вошел мужчина. Высокий, темноволосый, в вышитом золотом халате. Холодная усмешка и цепкий взгляд желтых глаз. Он без проблем открыл дверь клетки, вошел внутрь и тщательно её запер.

— Кто ты? Что я здесь делаю?

Её вопросы проигнорировали..

— Руки! — команда, почти рык, сквозь зубы. Лив вытянула их вперед, забыв, что на шее больше нет медальона и она может не слушаться. Он склонился над ней. Горячее дыхание обожгло еще больнее. Ладони вновь стали прежними, как и не было ничего. — Ты не выйдешь из клетки, пока не будешь готова. Пока я не позволю этому случиться. — мужчина выпрямился во весь рост.

— Что я должна делать? — Оливия предпочитала говорить по-существу. Если ему что-то нужно, то пусть скажет сразу, как есть. На вид, мужчина не глуп. Если она права, с ним возможно договориться. В этом мире она уже стала шлюхой и, если он потребует несколько ночей в обмен на свободу, Лив согласится.

— Для начала удовлетворить клиента, — их взгляды пересеклись, и осмелевшая было

Лив в миг растеряла прыть. — Ты вырубилась так быстро, что я засомневался в репутации горячей дикарки, — золотые глаза чуть прищурились, наблюдая за её реакцией.

— Ты снял с меня медальон. Я не обязана подчиняться. — хотелось сказать это, гордо вскинув голову, но вышел комариный писк.

— Мне не нужно подчинение.

— Что?

— Все, что заставлял тебя делать медальон. Ты сама этого хочешь. Ищешь достойное оправдание, чтобы сделать нечто отвратительное и избежать ответственности.

Он подошел к ней вплотую и, грубо схватив за шею, притянул к себе, заставил девушку смотреть в глаза. Медленно провел большим пальцем по приоткрытым губам. Обнаженным телом она касалась жесткой, прохладной ткани его халата. Пальцы мужчины проникли в гриву волосы, медленно перебирая их. Подобие нежности кончилось, её с силой рванули за волосы, заставив откинуться назад. Шею обожгли горячие поцелуи, болезненные покусывания. Оливия дернулась в попытке освободиться, но получила только новую порцию боли и чувствительный укус в нежную кожу шеи.

— Нет, хватит. Я не хочу. — как она мечтала произнести эту фразу весь год, когда её ласкали чьи-то руки, заставляли выгибаться и насаживаться, доставляя удовольствие.

Амон отпустил ее. Лив отпрянула и отбежала на несколько шагов. Он и не стремился её удержать, явно наслаждаясь процессом, улыбался.

— Красивая, взлохмаченная, пылающая и убегающая, — эти слова мужчина произносил, снисходительно и великодушно, как будто объяснял маленькому ребенку устройство вселенной. — Ты инстинктивно заводишь мужчину, сама этого не осознавая. Твои желания бегут впереди осознания их. И уж тем более, впереди принятия. У тебя только одна проблема... Возбуждение. — последнее слово, как холодная команда кристаллу, но его нет. Лив согнулась пополам, когда низ живота свело судорогой. Часто задыхалась.

— Что... Что это? — она дышала с трудом, сгорая от внезапно напавшего на нее возбуждения, в разы сильнее и быстрее, чем когда на шее висел кристалл.

— Встать прямо. — Лив подчинилась, сжав дрожание от возбуждения бедра. — У меня всегда есть запасной вариант. А у тебя, Лив, есть мой маленький подарок. Он будет тебя развлекать, напоминать о желаниях, что прячутся на темной стороне твоей души.

— Не... навизу, — с трудом выдавила из себя Оливия. Ей дали мнимую свободу, показали конфету и тут же отобрали. Лишили надежды.

Он снова подошел слишком близко. Рука попыталась протиснуться между плотно сжатыми бедрами.

— Подумать только, как ты напряжена, как чувствительна. Будь другом, сделай это сама... Я не хочу приказывать, а ты хочешь меня. Зачем лишние принуждения, малышка Лив?

Короткий поцелуй в шею, туда, где точно останется след от укуса. Она послушно развела бедра. Этот садист был прав. Хотела, хоть кого-нибудь там, внутри. Сильного, стремительного. Хотела, чтобы эластичные стенки обхватили нечто упругое и подвижное. Хотела слышать над ухом учащенное дыхание и чувствовать запах пота и страсти. Она едва слышно пискнула, когда палец мужчины коснулся её и начал медленно массировать.

— Знаешь, что еще умеет мой подарок? — горячее дыхание над ухом. Лив до боли закусила губу, когда что-то внутри начало ее чувствительно и дразняще покусывать, словно маленькие электрические импульсы. — Твое возбуждение пахнет так приятно, что я взял бы тебя прямо сейчас. Губо. На полу.

Фантазия живо нарисовала эту сцену, колени задрожали. Этот тип вил из неё веревки, как хотел. Из тела, только тела. В ней все еще был кристал, но не такой заметный, зато более искусный. Надо найти способ вытащить его.

— Но еще рано, — улыбка амона обжигала, — ты не готова. Стоять на месте.

Лив сквозь туман желания слышала журчание воды. Что он задумал? Утопить её? Внутри клокотал гнев. Она не могла послушаться приказа, снова.

Оливия мягко опустилась в ванну. Горячая вода и ароматная пена с запахом лаванды, разгоряченное желанием тело наслаждалось и страдало одновременно. Хотелось успокоиться, наконец, расслабиться. Но "подарочек" заявлял о себе стоило напряжению спастись. В пену шлепнулась губка. Лив подняла взгляд.

— Помойся, ты воняешь борделем, — небрежно бросил амон. Она вопросительно на него смотрела, ожидая, когда он выйдет. Мужчина явно не собирался оставить её один на один с мочалкой. — Начинай. Медленно. — присел рядом и шепнул в самое ухо, — кончи для меня. Сама, без приказа.

Огонь полыхнул внизу. Взвился, обжог языками пламени тело, коснулся напряженной груди и лег на плечи. Тело точно полыхало, без приказа. Само. Лив взяла губку и медленно начала водить ей по телу, как и требовал амон. Он смотрел. Пристально, изучая её неумелые движения. Подобного она никогда не делала, даже клиенты в борделе ничего такого не просили. Губка медленно скользнула к обнаженной груди.

— Не так, — её руку поймала другая, более сильная. — Если не хочешь заставлять меня ждать долго, а ты не хочешь, удели внимание самой чувствительной точке. — мягкое управление рукой, губка дразнит чувствительную грудь. Круговые движения, медленные, становятся все более сладкими и томящими. Больше огня добавляет осознание, что руками управляет не она, а кто-то другой. Вторая грудь. Лив напряженно ерзает в горячей ванне.

Мужчина медленно двигает её руку вниз по животу. Невольно Лив выгибается, стремясь ускорить процесс. Он был безжалостен в своем темпе, тщательно намыливая живот, медленно и щемяще.

— Аты говорила, что ненавидишь. Говорила свое гордое "нет". Где правда, Лив?

Девушка выгнулась и развела ноги, облегчая доступ своей руке и губке. Внезапно мучитель убрал руку. Лив распахнула глаза, котрые несколько секунд назад зажмурила от чувственного удовольствия.

— Сама. Из-за тебя промок халат.

Губка мешала и Оливия отбросила её в сторону, коснувшись себя пальчиками. Мужчина сбросил отчаянно промокший халат. Сквозь пелену, она видела его тело. Сильное, сухое, словно состоящее из четко обрисованных мышц. Не огромный, не внушительный, зато пугающе сильный. Девушка облизнула губы, что в один миг стали сухими, и погрузила в себя один пальчик.

— Тебе стоит потропиться, я начинаю терять терпение. Рекомендую два. — рука амона погрузилась в воду, пальцы мгновенно нащупали набухший клитор и принялись ласкать, сжимая и чуть оттягивая. Лив воспользовалась его советом и через мгновение взорвалась, громко вскрикнув. Её тут же заткнули жестким поцелуем, она даже ударилась головой о край ванной. Несильно, но чувствительно. Губы властвовали, поработали и будоражили, не давали и секунды вдохнуть.

Внезапно что-то произошло. Перемякнуло. Лив обхватила его шею рукой и прижала к

себе, выхватывая инициативу и в поцелуе, и во всем происходящем. С силой впиалась в его губу, прикусила до крови. Да, так и нужно. Только сила, раз он её так любит. Иллюзия была такой манящей, но обманчивой. Лив потерялась в ней и вернулась в реальность, когда её вытащили из ванной и мокрую, покрытую пеной, бросили на кровать.

Она рассчитывала на продолжение, но амон не подошел.

— Утром. Ты завтракаешь со мной, — холодная фраза, в которой, кажется, сквозило одобрение. Лив сделала то, что нужно? Или ей показалось? Чего хочет этот тип?

Он ничего не объяснил и ушел из клетки, не посчитав нужным одеться.

Глава 4. Завтрак

"Воевали племена сотни и тысячи лет. Рекой лилась кровь, жестокость царила в мире. Пока не пришла великая Ева. Искушенная и искусительная. Показала она племенам диким неведомую доселе радость, научила хитростям премудрым, дарующим её. И да родился из чрева её Первый амон. Научил он женщин любви, а мужчин власти. Одарил он людей камнями волшебными. Самым бравым и сильным даровал камни цвета крови ими в сражениях пролитой, женщинам — золотом блестящие, червям земельным — цвета травы и полей, что дают пищу миру. Прекратились войны на земле. Установился порядок в мире. Стали повелевать доблестные и огненные амоны над стадом своим, чтобы царил мир на земле".

Оливия дочитала страницу и захлопнула книгу. Бред. Как она поняла, это местный аналог Библии, где людям объясняют, почему надо подчинять и как распределены камни. Большого идиотизма придумать невозможно, неужели они этому верят? Ладно, если быть честной, она и к Библии своего мира относилась с большим недоверием. Так что, скепсис по отношению к этой книженции скорее подтверждал правило. В любом случае, это стадо баранов, окружающее ее последний год, в это отчаянно верило и с превеликим удовольствием предавалось соблазнам. Лив передернуло и, укутавшись в одеяло, она заснула. К черту всех этих извращенцев, по крайней мере, до утра!

— Вас ждет на завтрак Верховный амон! — возвестил вбежавший в комнату парень лет четырнадцати с такой торжественностью, что Лив не сдержала улыбки. Вот чудо в перьях, явно гордится, что служит этому ненормальному. В этом мире все слишком запущено. Слишком.

— Мне так пойти? — девушка поднялась с кровати, покрывало, что скрывало её прелести, упало к ногам. Парень вспыхнул. Явно еще невинен или неопытен, взгляд прячет. Это немного позабавило Оливию.

— Простите, леди. Я сейчас! — он выскочил из комнаты.

— То шлюха, то леди. Этот мир не перестает меня удивлять. — Лив умылась и прополоскала рот, на всякий случай. Парнишка как раз вернулся и вошел в клетку. Странно, защита здесь, видимо, только от неё. А если заставить его открыть? Она покосилась на зеленый камень на шее парня. Вот где желтый кристалл был бы полезен. Желтые могут приказывать зеленым и те должны подчиниться. Оливия никогда не думала, что пожалеет о потере этого проклятого украшения.

Молча он помог ей облачиться в белый шелковый халат. Обuvi в этом доме для "леди", видимо, не полагалось.

— Идемте за мной. Вас уже ждут.

В столовой было пугающе много людей — это Оливия заметила сразу. Полненькая низкая девушка выставляла на вытянутый прямоугольный стол еду. Хозяин дома восседал на стуле и, уперевшись руками в боковины, шурился, как сытый кот. За его спиной стояли люди, по три человека с каждой стороны. Все с зелеными камнями и опущенными вниз лицами. Зачем ему столько людей на завтраке? Уж не есть ли он их собрался? Мелькнула нелепая мысль, но тут же улетела. Лив увидела Мариссу. Та выглянула из-под стола, коротко улыбнувшись, подмигнула и вернулась к своим обязанностям. Зато сразу стала понятна причина довольного вида амона. Нежный девичий ротик и искусный язычок. Достойный

десерт с самого утра.

— Доброго утра, леди Хорнби. Прошу, присаживайтесь, — учтиво произнес амон и указал рукой на место с противоположного конца стола. Приборы уже были готовы.

— Угощайтесь. Кофе? — он едва заметно стукнул ногтем по столу и одна из девушек, стоящих за его спиной, сорвалась с места и подбежала с кофейником к Оливии. Вот это воспитание, — невольно удивилась девушка, но вида не показала. Взяла чашку с горячим кофе и отхлебнула. Хм, почти, как дома, только вкус чуть менее насыщенный. Странно, в борделе этого напитка не было. Лив думала, что такого просто нет в культуре мира. Оказалось, что есть. Век живи — век учись.

— Благодарю, — она взяла с тарелки тост с сыром и с удовольствием его съела. Вчера ей принесли ужин, но кусок в горло не лез. Поклевала и всё. Сейчас под испытующим взглядом амона её тоже начало подташнивать, но давать себе слабину — это лишнее. Пусть думает, что она уверена в себе и своих силах, чего бы этот кретин от нее не хотел.

— Вы не голодны? Вчера ваш ужин был таким скудным, что я распорядился приготовить более плотный завтрак.

По спине Лив пробежали мурашки. Интонация была такой, словно говорил он не о еде, далеко не о еде. Дверь, в которую она вошла несколько минут назад, открылась, появился тот самый парень и несмело замер в дверях.

— Не хочешь? — амон кивнул в сторону вошедшего. Лив передернуло от отвращения, нет, никаких невинных подростков. К чему этот безумный её склоняет? Где-то вдалеке, на долю секунду мелькнула фантазия об этих наивных глазках и язычке, но тут же была откинута, как непозволительная. Никогда. Не будет этого. Амон не возражал. Короткий жест рукой и парень удалился. — Зря. Я считаю, нет ничего более бодрящего, чем ловкий язычок с утра. Марисса, темп... — короткий рык в сторону разошедшейся едвушки. Все-таки, этот ротик стоило выкупить давно. Эту ночь она скрасила своими нечеловеческими стонами и чувственностью, сейчас же чрезмерно увлеклась, заглатывая его максимально глубоко.

— Я не возбуждена, — холодно заявила Лив и отпила еще кофе. — Вы хотели о чем-то поговорить?

— Не возбуждена? Я собираюсь через пару минут жестко кончить в рот твоей соседке, можно сказать подруге. А тебя это не трогает? — он почти смеялся, запуская руку под стол. — Учти, у меня есть индикатор. Он тут же сообщит, если ты обманула меня. Придется тебя наказать, я не люблю обманщиц.

У неё прекрасный самоконтроль, если не использовать магию кристалла. Когда вошел Лейн, секунду, но она колебалась. Что-то промелькнуло в этих глазах, небольшой кусочек того, что должно гореть в них всегда. Нужно просто немного стимула. Он намотал на кисть светлые волосы и взял управление сладким ротиком блондинки в свои руки. Ускорил темп, увеличил амплитуду так, что теперь девушка задевала затылком край стола. Лив должна была чувствовать каждое её движение, как оно отдается, как звучит. Дерек смотрел, как слегка учащается дыхание его птички, как приоткрываются губы. Это заводило, заставляло вколачиваться в Мариссу с невероятной жестокостью и, наконец, стиснув зубы, излиться в неё. Та попыталась дернуться, но он не дал, зафиксировав её голову.

— Пей, милая. До капли. Всё, что прольется мимо, отработаешь в спальне, — прошипел он, шумно выдыхая. Эта девочка была очень послушной и умелой. Плохая кандидатура для его цели и хорошая для игр с Оливией. Он отпустил блондинку и, заметив капельку на её лице, чуть размазал пальцем по щеке, похлопал, как любимую собачку. — Смотри, Марисса,

мне кажется, Лив передумала и не прочь попробовать десерт. М?

— Нет, — выдохнула Лив, понимая, что это прозвучало как "да, сию же минуту". Индикатор у этого ублюдка, действительно, был и стоило девушке почувствовать малейшее возбуждение, как он тут же начал стимулировать его. Без приказа. По велению её собственной, разгоряченной мысли. Интересно, какие еще опции есть у этой штуки внутри нее? Читать мысли? Брать ДНК на анализ? Марисса подползла к ней под столом и, как кошка, потерлась лицом о напряженно сведенные колени. — Нет, не делай этого. Иди. Я не хочу. — шептала бывшей соседке Лив, но та была подвластна приказу и не могла послушаться.

— Прошу тебя, Лив. Если не выполню приказ, будет плохо. Ты же знаешь, — прошептала в ответ блондинка, проникая рукой под полы халата. Да, об этом Оливия не подумала. Если подруга не сможет выполнить приказ, а амон его не отменит, её накажут. Жестоко накажут. Таков закон борделя из которого её зачем-то притащили в этот дом. Список вопросов к мужчине рос с каждой секундой.

"К дьяволу всё," — раздраженно подумала Лив и развела ноги, позволив Мариссе выполнить свою работу. Умелый язычок тут же принялся за дело, дразня. Оливия чуть закусила губу, наслаждаясь искусными ласками.

— Вот и умница, — одобрительно кивнул амон, подошел ближе и, отодвинув несколько блюд уселся на стол рядом. Слуги ушли, можно было не ломать комедию. — Задавай вопросы, поговорим.

Из-под стола доносились сладкие почавкивания. Марисса вошла в раж, а эта чудесная девчонка Лив, кажется, вот-вот возьмет дело в свои руки. Быстрее бы.

— Умеешь... — она шумно выдохнула, — выбрать время для разговоров.

— Ты права, я достаточно искусный политик. Думаю, пока ты перевариваешь свой десерт, я представлюсь. Дерек, верховный амон. Простым смертным меня положено бояться и, на всякий случай, боготворить. Это необязательно, но приятно.

Лив опустила свою тоненькую смуглую ручку под стол и, кажется, решила засунуть голову Мариссы в себя целиком. Это чуть позабавило мужчину и он, склонив голову на бок, решил понаблюдать. Насладиться, так сказать, утренней картиной.

Что делал с ней этот шаловливый язычок? С ума сводил. Оливия выгнулась на стуле и, схватив Мариссу за голову, прижала к промежности. Девушка не осталась в долгу и чуть прикусила зубками клитор — это был контрольный выстрел. Как Лив её не придушила в этот момент, вжав в себя максимально сильно? Разбитым еще вчера коленом она ударилась о крышку стола и едва не сломала свободной рукой подлокотник своего стула. Стон сорвался с губ и тут же был потушен поцелуем. Дерек не выдержал.

— В этот момент ты прекрасна. Не смог удержаться, — чуть оскалился тот, отстраняясь.

Мужчина отослала Мариссу из комнаты и они, наконец, остались один на один, чтобы обсудить планы. Оливия с трудом собралась с мыслями, хотя тело упорно отказывалось её слушаться, руки едва заметно дрожали.

— Объясни, наконец, что ты от меня хочешь? Или тебе просто нравятся мои стоны? — издевка вышла какой-то слабенькой, но в таком состоянии на большее она, увы, была не способна. Этот подлец все просчитал.

— Для начала, я хочу сделать тебя хозяйкой этого дома.

— Что? — Лив от неожиданности едва не подскочила на стуле. — Ты хочешь сказать,

что забрал девку из борделя, чтобы на ней жениться? — в голове этот бред упорно не укладывался.

— Ты из другого мира, а не просто девка из борделя. В моем мире нет института брака. Каждый амон должен рано или поздно выбрать Хозяйку дома. У нас это должность, которая подразумевает много обязанностей. Ты будешь заведовать всем хозяйством, в том числе и моими слугами. Принимать гостей. Выходить со мной в свет и ездить в гости к друзьям. Хозяйка дома — это как показатель статуса амона. Мне нужна выдающаяся хозяйка, Лив. Подготовленная, страстная, дикая, если тебе нравится это слово. Пока ты не готова к этой роли, но совсем скоро будешь. И самое главное, рано или поздно мне понадобится наследник и ты мне его родишь, — Дерек явно наслаждался произведенным эффектом. Оливия в возмущении хватала ртом воздух, не зная, с чего начать свою гневную тираду. — Взамен. Я подарю тебе это... — он достал что-то из кармана своего халата, звякнула цепочка и красный кристалл мелькнул в свете утренних лучей. — Ты знаешь, что это, малышка Лив...и ты хочешь его. Не так ли?

Глава 5. Разговоры

Свобода. Он предлагает ей свободу. Красный кристалл делает ее преприкасаемой, она сможет жить, будучи хозяйкой самой себе и, возможно, найти путь домой. Заманчивые картинки сумасшедшим калейдоскопом пролетели перед глазами. Но какова цена.

— Если я скажу нет? — в её голове не укладывалось, как это — родить ребенка нелюбимому мужчине и сбежать, бросив родное существо в чужих руках. Особенно в этих руках, грязных и отвратительных. Как это? Всё против её сердца и против природы. Да, ребенок — это что-то эфирное, витающее вдалеке. Но если она согласится, рано или поздно, в муках родится живое существо, которое Лив бросит среди этих безумцев в обмен на свою личную свободу.

— Вернешься в бордель с зеленым кристаллом, твоя жизнь будет весьма интересной, но недолгой. Но ты не откажешься. Я вижу, как блестят твои глаза, моя милая Лив. Такая сделка тебя устраивает? Ты становишься Хозяйкой, даришь мне наследника и все. Ты свободна. Красный кристалл, с ним в этом мире ты получишь все, чего пожелаешь. Полная свобода даже от моего контроля...

— Что нужно делать? Когда должен быть рожден наследник? — Лив говорила быстро, не сводя глаз с кристала. Пока не передумала, пока есть шанс. Она встала и, замерев напротив мужчины, протянула руку к столь желанному дару, но он же исчез, как наваждение.

— Нет-нет, как говорят в твоём мире, утром деньги — вечером стулья. Сначала твоя часть сделки, потом моя. — ему доставляет удовольствие играть с ней. Дразнить желанным. — Что нужно делать, узнаешь из книг в твоём шкафу. Я подобрал тебе нужные. Все о традициях нашего мира, поведении Хозяйки и правилах приличия. Они, как ты можешь догадаться, отличаются от ваших. Разительно отличаются. Меня не будет неделю, надеюсь, этого времени достаточно, чтобы подготовиться к моему приезду и встретить меня надлежащим образом. А наследник... — он подошел к ней и дернул за пояс халата. Полы раскрылись, слегка обнажая грудь и полоску впалого живота. — ...я не буду торопиться. У меня есть, с кем проводить ночи, кем наслаждаться, — амон отвел в сторону тонкую скань и припал к груди, словно сам был большим ребенком.

— Мне что, придется ждать десять лет, пока ты соберешься? — нахмурилась Лив, вздрогнув от резкого укуса за чувствительный сосок..

— Желание мужчины зависит от женщины, — он проложил дорожку поцелуев от груди вниз по животу, поглаживая и прикусывая кожу. Он медленно приближался к треугольнику волос, еще влажных после недавнего оргазма и Мариссы. Поддаваясь внезапному порыву, Лив чуть откинулась назад и развела ноги, предвкушая новую порцию ласк. Но не получила ничего. Он шумно вдохнул её запах и поднялся, довольный своей игрой. — Ты безумно вкусно пахнешь, моя милая Лив. Но прежде, чем я уеду, тебе стоит показать дом и познакомить со всеми.

Лив шумно выдохнула и запахнула халат, следуя за своим мучителем. Раздраженная и к собственному ужасу разочарованная. Теперь еще придется думать, как попасть к нему в постель...

Дом оказался огромным. Множество петляющих коридоров, комнат и слуг. Дерек показывал только самое основное: несколько гостевых, кухню, комнаты слуг, холл-

прихожую, в которую со второго этажа вела огромная лестница, и чудесный зеленый сад с лабиринтом из высоких тщательно постриженных кустов.

— Гуляй в саду сколько захочешь. Во время моего отсутствия, можешь принимать гостей. Это не запрещено. Изучай свою работу, готовься.

Слишком лаконично, слишком снисходительно. Лив напряглась от этого еще больше. Неспроста он такой добрый.

— Почему? — выдохнула Оливия, когда они подошли к темно-бордовой двери с золотым орнаментом.

— Что? — Дерек резко обернулся, Она шла чуть позади и едва в него не врезалась.

— Всё это. Зачем вам эта жестокость, извращения, нездоровая заикленность на сексе. Зачем? — сейчас девушка себя чувствовала уставшей. Толком не позавтракала, потом еще бурный оргазм и хождения по дому в течение нескольких часов, новые люди и новые лица, которыми нужно как-то управлять.

— Пошли, — он открыл дверь и галантно пропустил Оливию вперед. Она, недоверчиво на него глянув, шагнула в темноту. — Что это за место?

Звонкий щелчок пальцами. Вспыхнули факелы, осветив огромную комнату с тщательно занавешанными окнами. Плотная ткань черных занавесок не пропускала ни одного солнечного луча. Как? Лив не стала задумываться о физике. Её мысли занимало остальное убранство комнаты. Гигантская кровать с железными поручнями в центре, на стенах... чего там только не было. Средневековая пыточная отдыхает. И цепи, и какие-то неизвестные кристаллы, и хлысты. Что скрывали невысокие ящички вдоль стен, Лив не рискнула фантазировать. Невольно шагнув назад, она спиной впечаталась в грудь мужчины. Сильные руки обхватили плечи, не давая возможности сбежать.

— Не бойся, это всего лишь моя спальня, — его дыхание обожгло шею.

— Ты будешь меня бить? — Лив мелко затрясло, даже в борделе её не давали портить клиентам с садистскими наклонностями. Заботились о ней, как о ценном экземпляре, здесь же ей так не повезет.

— Только если сама попросишь. Я не поклонник, это скорее дополнительное развлечение. У меня есть девки, которые это любят. Для таких целей предпочитаю использовать их.

Оливия на секунду представила себя на месте несчастной девушки, которую жестоко стегают вон тем злыстом и железными наконечниками. О нет. Никакого возбуждения. Только безотчетный страх перед болью, но прошлый раз в борделе, с болезненными, распалюющими ударами. Легкими, точечными. Еще эти руки сейчас и шепот за спиной. Лив тряхнула головой, отгоняя видения.

— Ты запутанная Лив, заблудившаяся сама в себе. Не знаешь, чего хочет и как хочешь. Не принимаешь собственные желания, боишься их, потому что они не вписываются в твою картину мира. Теперь уже чужого для тебя мира. Твой дом здесь, Лив. Ложись. — он подвел её к кровати и почти насильно усадил на неё. — Ложись и мы поговорим.

— А стоя или в кабинете вы о делах не разговариваете? — проворчала она и легла на бок поверх бордового покрывала, полы легкого белого халата разлетелись в стороны, оголяя ноги. Его дом — его правила. Поговорить в любом случае нужно.

— Ты устала, лежи. Я постараюсь ответить на твой вопрос. — он лег сзади и положил руку на талию. Лив была странно спокойна, даже приятно было так лежать. Если зажмуриться, то можно представить, что она не в комнате с предметами для...как это

называется у нее дома? Черт, воспоминаний все меньше. В общем, с этими шутками для извращений и причинения боли, а дома и её обнимает, допустим, любимый человек. Она явно сходит с ума! Может, это и к лучшему. В этом мире ценно её тело, а никак не разум. С ним только тяжелее все это переживать.

Она ни капли не удивилась, когда он развязал пояс халата. Любит Дерек разговаривать, когда оппонент ничего не соображает. Кто сказал, что сейчас будет иначе? Он положил горячую руку на её обнаженный живот и замер.

— Зачем?

— Ты слишком напряжена и так будет понятнее, — амон гладил её живот, только его. Никаких прикосновений в более интимных зонах. — Когда Ева попала в этот мир, он был похож на сборище неуправляемых племен. Диких, жестоких, одержимых первобытными инстинктами и мечущимся от одного к другому. Она была не глупа и, чтобы выжить, начала искать возможность контролировать их. Ввести нормы. Сначала, как в вашем мире, это была религия. Она пыталась создать культ, применить Библию. Но попытка провалилась, у нее было слишком мало времени, а контроль требовался срочно. Тогда она сделала гениальный ход — обратилась к удовольствиям. Просто и эффективно.

Оливия разомлела от мерных поглаживаний и низкого шепчущего на ухо голоса. Поэтому не сопротивлялась, когда рука скользнула ниже, почти нежно лаская её там. Не требовательно, спокойно. Девушка чуть плотнее прижалась к нему спиной.

— Удовольствия, — Дерек продолжил свой рассказ после мягкого поцелуя в шею. — Однажды распробовав что-то приятное, мы хотим получить это снова. Все. Без исключения. И Ева научила их чувственным удовольствиям. Это сработало и сохранило ей жизнь. Она превратилась в культ и создала свою религию. Не такую, как в вашем мире, запрещающую и наполненную ограничениями. Другую, наполненную удовольствиями. Считай, что попала мир религиозных фанатиков.

— Что было потом? — выдохнула Лив, чуть разведя ноги. Возбуждение было таким же мягким и сладким, как дарящие его движения. Тело купалось в неге.

— Потом религия начала давать сбой. Люди увлеклись удовольствиями и перестали выполнять прямые обязанности. Тогда на помощь пришла магия. В вашем мире её давным-давно задушили, загнав в клетку из ограничений. Здесь она сохранила. Не буду рассказывать тебе тонкости, но были созданы кристаллы. С их помощью мы заставляем людей работать и... — он подцепил зубами ткань халатика и, стянув её с плеча, поцеловал прохладную кожу дрожащей в его руках птички, — не только работать.

— Мне это не нравится. Заставлять людей, утопать в извращениях и разврате. Мне не нравится такой мир. Ужасно, аморально. — Лив развела ноги еще сильнее. Хотелось более интенсивных ласк, но он продолжал медленно касаться её самых чувствительных точек.

— Да? — внутрь медленно скользнул один палец и тут же вышел. — А я думаю, что нравится. Сейчас тебя ласкают второй раз за утро, и ты уже готова отдаться сама, по собственному желанию. Даже стимул от моего подарка не нужен. — в неё погружалось уже два пальца. Влажная и готовая, Лив жадно принимала их в себя. — Но всю жизнь тебе внушали нормы. Выстраивали твою клетку по пруту, ограничивая неудобные им желания. Неудобные вашему обществу, религии, даже твоим родителям. А ты подчинялась, малышка Лив. Так же, как подчинялась в борделе весь этот год, удовлетворяя чужие сексуальные фантазии. Подчинение всегда подчинение. Перестань подчиняться. Прими желания. Все, даже самые грязные. Прими себя саму. Выйди из клетки. Позволь себе желать то, что

приносит удовольствие. Перестань оправдываться и прикрываться мифическими нормами, — ласки стали невыносимыми. Лив судорожно кусала губы и пыталась двигаться сама, но ей не дали такой возможности, прижав к себе крепче. — Еще немного. Разговор почти закончен. Потерпи.

— Я не такая, как вы, — сквозь зубы прохрипела Оливия. Возбуждение становилось болезненным, низ живота безжалостно сводило от концентрированного удовольствия. Собранного. Безумного. Без примесей магии.

— Такая. Люди здесь не отличаются от людей там, ни капли. Просто религия разная. Наша мне нравится намного больше и тебе тоже понравится, Лив, — внутри уже три пальца. Движение быстрые и прерывистые. — Признай, есть вещи, которые ты просто хочешь. Сейчас. Давай, малышка Лив. — её быстро перевернули на живот и чувствительно шлепнули по ягодице. Боль обожгла, Оливия точно разлетелась на миллионы осколков и собралась в новь через несколько секунд. Вновь завалившаяся на бок, тяжело дышащая, излившаяся соками на его руку. Он поднес её к приоткрытому рту девушки. — Попробуй свои желания на вкус, Лив, и никогда не сможешь отказаться от них.

Вечером Дерек уехал. У Оливии было ровно семь дней, чтобы подготовиться к его возвращению, изучить все, что нужно и заставить его зачать с ней ребенка. Кто бы мог подумать, что одной из ее проблем будет — переспать с амоном.

Глава 6. Хозяйка дома

Лив не сомневалась, что с управлением людьми и организацией работы в доме у неё не возникнет проблем. Экономка Эльза, с которой её познакомил амон, была престарелой женщиной с потухшим взглядом, инертной и ничем не примечательной, зато разговорчивой. Вечером она посвятила Оливию в тонкости быта: когда подавать ужин, а когда завтрак, какие блюда любит хозяин, какие вина пьет. Рассказала о планах уборки, омовения и еще нескольких менее приятных традициях. Например, в обязанности Хозяйки входило наказание и воспитание слуг, в том числе и в эротическом плане. Оливию передернуло, но что-то, а запретов на делегирование полномочий она в этом мире еще не слышала. В голову сразу пришла Марисса, вот кто достойно подготовит подрастающее поколение развратников. Но у той, кажется, были другие планы...

Чтение на ночь не заладилось. Книги были ужасны, нет, не своим слогом, а содержанием. У Оливии сложилось четкое мнение, что она продолжит быть шлюхой в борделе, только в роли сутенера выступит Дерек. Она обязана организовывать досуг хозяину и гостям, от еды до женщин (или мужчин, в зависимости от предпочтений), должна бывать вместе с амоном на званых вечерах. Подробности об этих встречах Лив прочитать не успела, но подозревала, что в этом мире званый вечер — это оргия на сотню гостей. Нет. В такое место она не пойдет. Категорическое нет. Нет и нет.

Под утро Лив забылась беспокойным сном. Снились то ли эротические, то ли пугающие сны. Как будто её руки кто-то крепко привязал к изголовью кровати и собирался...

Оливия проснулась, испуганно дернулась и не смогла пошевелить руками. Кошмар наяву. Она повернула голову и увидела растянувшуюся на соседней кровати обнаженную Мариссу.

— Какого лешего, Марисса? — Лив дернулась, странная веревка, кажется, сплетенная из тонкой железной проволоки больно врезалась запястьям.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Приказ, — блондинка взяла виноградину с огромного блюда, примостившегося на прикроватном столике, и надкусила. Сок медленно потек по её губам, девушка разве что ни заурчала от удовольствия. — Амон приказал каждое утро приносить тебе десерт в постель.

— А это зачем? — она снова дернула руками.

— Сказал, если будешь споротивляться, можно привязать. Перестраховалась, — бывшая соседка наслаждалась этой игрой, как будто не выполняла приказ, а претворяла в жизнь собственное желание.

— Отпусти. Я хозяйка дома, в конце концов, — прирыкнула Оливия и сделав еще одно неверное движение убедилась, если продолжать сопротивляться, будет только больнее.

Марисса заливисто рассмеялась.

— Так сказал Дерек, но Дерек здесь нет. А пока его нет мы, слуги, предпочитаем быть сами себе хозяевами. Хозяйка нам не нужна. — она медленно провела чуть заостренным царапающим когую ноготком по щеке Лив, очертила шею и спустилась к груди. — Особенно, такая, как ты. — резкое движение и Марисса уже сидит верхом на её животе. — Та, кто не может выйти из клетки.

— Марисса, остановись. Прошу тебя.

— Не могу, приказ, — сверкнула своими серыми глазами, сжала руками её грудь и оттянула соски. Лив скрикнула от боли и дернулась. Запястья.

— Я приказываю тебе. Остановись! — Оливия и не думала, что умеет так кричать на кого-то, но загнанный в угол зверь часто открывает в себе невероятные способности. А человек тоже немного зверь.

— Мимо, хозяйюшка. Приказ амона тебе не отменить, а он есть. Я не шучу. Посмотри на кристалл.

Приказ был. Лив ничего не могла противопоставить этой мучительнице, столь вероломно захватившей её в плен. Невольно перед глазами предстала сцена их последней ночи. Знала бы, выпорола так, что Марисса не то что стоять, с кровати подняться бы не смогла. Уже без всяких приказов.

— Развяжи меня, я не буду сопротивляться, — попытка избавиться хотя бы от пут. Но блондинка уже увлечена грубыми ласками её груди, каждое движение до боли. Сжимает, тянет, коготок на самом кончике соска вдавливают его внутрь. Нет удовольствия, только боль. Лив уже плочит соленые слезы, когда пытка прекращается. На смену боли приходят нежные губы, проворный язычок и это прекрасно. Сколько это длится? Оливия потерялась во времени и пространстве, поддаваясь блондинке, подчиняясь её умелому воздействию. Марисса будто почувствовала, что жертва расслабилась и сомкнула зубки. Резкий укус, как новый виток охватившего желания. Лив выгнулась дугой, то ли пытаясь скинуть с себя девушку, то ли попросить еще. Она сама не знала, чего хочет больше. Свободы или продолжения рабства.

— Леди, я... — на землю Оливию вернул голос того самого парнишки, что чуть не стал вчера её десертом. — Я платье принес. — несмело закончил он.

— О, Лейн, — Марисса прекратила все манипуляции, — ты как раз вовремя. Для тебя есть работа внизу. Это приказ.

— Нет! — это было выше её сил, выше понимания и любой возможности принятия. Лив билась под все еще прижимавшей её к постели блондинкой. — Нет! Не вздумай! Лейн, я запрещаю тебе!

— У тебя даже кристалла нет, горе-хозяйюшка. — пренебрежения в голосе хватило бы на сотню таких, как она. — Лейн, приказ! Только язычком. Хозяин запретил любые погружения, придется покрутиться, как ты умеешь.

— Нет. Лучше избежь! Поставь на колени. Все, что хочешь. Только не... — в этот момент горячий язычок проник внутрь. Проворный и быстрый, он сводил с ума уже возбужденное грубыми ласками тело. Но внутри все протестовало, отчаянно и безумно. Оливия пыталась высвободиться, рвалась, наплевав на боль. — Лейн прекрати! Умоляю тебя... — кажется, её рыдания и крики слышал весь дом, но никто не прислушался, никто не пришел на помощь. Вырваться. Прочь от этого. По рукам потекла кровь. Теплая и вязкая. Внизу орудовал беспощадный язык. Проще было сойти с ума, чем расслабиться и достигнуть пика, провалиться в беспамятство безумия, остаться наедине с собой в темноте собственного разума. Но даже такой малости этот мир не хотел ей дать. Окровавленная девушка металась, сбивая мокрые от пота и собственных соков простыни. Сил кричать не осталось, только тихо шептать. — Не надо, прошу...остановитесь... — снова она глотала слезы и, наконец, выгорев изнутри, умерев трижды и воскреснув вновь, выгнулась, издала последний на сегодня крик, укусила еще раз и так искусанные в кровь губы и, задрожав всем телом, сжала ногами лохматую голову вспотевшего от усердия Лейна.

Её освободили. Оковы упали на пол. Довольная собой Марисса, наконец, дала ей возможность нормально дышать и увела дрожащего от возбуждения Лейна прочь из клетки.

— Пошли, милый, я помогу тебе успокоиться.

Оливию же успокоить никто не мог. Она впервые с того момента как попала в этот жестокий, грязный мир рыдала. В голос, безудержно и дико, свернувшись комочком на сбитых простынях, не обращая внимания на стертые в кровь запястья. Ей было все равно. Жаль, что веревок больше нет, не на чем повеситься. Лив рыдала и не могла остановиться.

— Простите, — сколько времени прошло прежде чем Лейн вернулся в комнату ей было неизвестно. — Я принес бинты. Вам...вам нужно промыть раны и перевязать.

— Есть раны, которые нельзя перевязать. Я умру от них.

— Не умрете. — Лейн опустился на колени рядом с кроватью. — Вы не можете умереть, потому что вы особенная. Так говорит Дерек.

— Что? — Лив подняла заплаканное лицо от подушки. — С каких пор этот амон с тобой разговаривает обо мне?

— Я его племянник. Пытался учиться у него магии, но во мне она почти иссякла. Дерек говорит, это потому, что мои родители из этого мира. Я слишком далек от рода Евы. Дядя считает, что мой отец не должен был делать ребенка простой женщине, такой, как моя мать. А Дерек выбрал вас, потому что вы не такая, как остальные.

— Не носи ерунды, Лейн, и прекрати слушать дядю. Он гад каких поискать, — вскипела Лив. Как можно сказать такое мальчику, почти ребенку. Сколько этому парнишке? Пятнадцать? Шестнадцать? Да от силы семнадцать!

— Мой дядя — великий человек, — обиделся Лейн. — Страшный, но великий. — он положил бинты на покрывало и отошел, чтобы набрать воды в небольшой тазик. — Вытяните руки. Хоть магии во мне почти нет, я могу ослабить боль.

Лив села на кровати и протянула ему руки. Этот парнишка почему-то не вызывал у неё плохих чувств, только хорошие. Наверное, поэтому ей было так больно сегодня. Он был еще не такой порочный, не испачкавшийся в этой грязи.

— Опустите руки в воду.

Она послушно выполнила просьбу. Лейн зачерпнул воду ладонью и полил ей руки. Он повторял это снова и снова, пока боль не начала утихать, а раны чуть затягиваться.

— Я не могу вылечить полностью, поэтому придется перевязать. — парень аккуратно бинтовал ей запястья, сосредоточенно и немного забавно при этом хмурясь. Внезапно покраснел до кончиков волос и произнес. — Простите, я не хотел причинить вам боль. Простите за утро. Я был наказан и носил зеленый кристалл, а значит, вынужден был подчиняться всем подряд, даже Мариссе.

Кажется, она все-таки сходит с ума. Это извинение вызвало такой прилив нежности, что она не сдержалась, обняла Лейна и погладив по голове, поцеловала в спутанные волосы.

— Не ты причинил мне боль, Лейн. Не мучай себя. Ты был очень и очень хорош, правда. — она не знала, как еще его утешить.

— Так я могу повторить, — воодушевился парень. От неожиданности Оливия выпустила его из почти материнских объятий.

— Нет, Лейн. Больше никаких принуждений, пыток и чего-то подобного между нами. Хорошо? — сказала строго, почти как её первая учительница. Почему-то этот образ сейчас ярко всплыл в её голове и почти сразу исчез.

— Хорошо. — он снова засмутился, но тут же пришел в себя, о чем-то вспомнив. — Мне нужно бежать, леди Лив. Чуть не забыл, я к вам не только с бинтами пришел. Дерек полчаса назад прислал письмо! На ваше имя. — он достал из кармана увесистый конверт,

сложенный вдвое и теперь слегка помятый. — Ну, я пошел? Через час принесу обед.

— Не приноси. Не хочу есть.

— Нет, принесу! — уперся Лейн. — Дядя сказал, что вы должны хорошо есть, иначе сломаетесь...

Лив больше всего на свете не хотела сейчас объяснять парню, что уже сломалась. Всё. Сегодня — это был предел. Чаша этой грязи и похоти для неё переполнилась, затопив помещение до самого потолка и лишив жизни. Сейчас на месте Оливии Хорнби просто зомби, который каким-то чудом пытается улыбаться этому дурашливому парнишке, выпроваживая его из этой золотой клетки.

"Как тебе утренний десерт? Понравился?"

Я распорядился, чтобы ты получала его каждый день, пока меня нет.

Да! Еще одна деталь. Совсем забыл отдать тебе кристалл. Без него ты будешь такой беспомощной... даже из клетки не выйдешь.

Не скучай без меня, малышка Лив. Учись хорошо."

Из конверта выпал желтый кристалл, который Оливия сама поспешила надеть на шею. Гнев вскипел в, казалось, совершенно опустошенном теле. Она накинула принесенный еще утром Лейном халат и рванулась к выходу их клетки. Все здесь разнесет. Камня на камне не оставит от этого поганого дома, этих отвратительных и грязных людишек, которые еще думают, признать ли её хозяйкой. Пытают по приказу этого садиста, вытягивают из неё все лучшее, что есть. Лив схватилась за замок и отпрянула, глядя на вновь выступившие ожоги. Громкий крик вырвался из груди. Странно, там что-то еще есть? Есть силы кричать?

— Ненавижу! — кричала Лив. — Ненавижу этот мир! — не обращая внимания на боль, она схватилась за боковину шкафа и изо всех сил толкнула. Он с грохотом упал на пол. [Книги](#) разлетелись по полу. — Ненавижу эту грязь! — тумбочка с грохотом перевернулась и отлетела к решеткам. — Ненавижу тебя, Дерек! — в хож пошли занавеси из белой ткани. Она рвала их неистово, выплескивая весь гнев, что скопился в душе за год. — Ненавижу тебя, похотливая тварь Марисса! И завтра, когда ты придешь, я буду готова...

Лив швырнула стул через всю клетку.

— Хотите хозяйку? Вы её получите. Вот только никаких книг читать я не стану... Долой хрестоматию, буду импровизировать на заданную тему. И не дай бог кому-то это не понравится.

Глава 7. Наказание

Оливия весь день отказывалась от еды, не позволяла никому из слуг навести порядок в клетке. Волком смотрела на всех, проходящих мимо. Они, в свою очередь, смотрели на неё, как на полоумную. Нет, не со страхом перед безумием, а со снисхождением и ожиданием, что совсем скоро она уберется отсюда. Видимо, в какой-то аналог сумасшедшего дома. После полуночи Лив скинула постельное белье, все еще хрюпящее запах утренних пыток, на пол и улеглась спать на голый матрас. Глаз, разумеется, не сомкнула, ожидая утра...

Вырванные страницы книг шелестели под ногами Мариссы. Она подошла к кровати и, склонившись над Оливией, медленно вдохнула запах её кожи. Её бывшая соседка всегда потрясающе пахла, ей не нужен был экстракт из цветов, чтобы стачать приятный, возбуждающий аромат. Лив спит крепко, блондинка выяснила это вчера утром, поэтому, нежно лаская пальцами кожу её искалеченных запястий, можно было не бояться пробуждения. Склониться и коснуться лицом её темных волос, таких же, как у сильнейших амонов.

Марисса сильнее сжала веревку, что так хорошо зарекомендовала тебя вчера. Несколько секунд она раздумывала, как сегодня связать свою "хозяйку". Внезапно Оливия открыла глаза, с силой дернула склонившуюся над ней блондинку на кровать и придавила своим телом. Веревка медленно выскользнула из рук Мариссы.

— Ну, здравствуй, десерт! — оскалилась Лив, глядя на вчерашнюю обидчицу горящим от ненависти взглядом. — Возбуждение, Марисса. — команда была сказана тихо, на ухо. — Сильное возбуждение, Марисса. О, ты не можешь больше сдерживаться, ноги не слушаются тебя, тело горит от неудовлетворенной страсти.

Блондинка извивалась под ней, как змея. Почти выла, не имея возможности коснуться себя. Пыталась вырваться из плена Лив. Испуганный взгляд был лучшей наградой, но Мариссе предстояло еще сыграть свою роль.

— Послушание, Марисса. Замри.

Лив втала с девушки и закрепила на шее желтый кристалл с мелкими незнакомыми рунами по бокам. Кристалл Хозяйки дома, что прислал вчера Дерек.

— Ну что, теперь мы с тобой немного поиграем. Поверь, тебе эта игра понравится так же, как мне вчерашняя. Подъем. Подойди и открой клетку.

На дрожащих ногах, сверкая ненавидящим взглядом в сторону Оливии, блондинка подошла и открыла дверь. Лив ликвала. Задумка удалась, первый пункт выполнен. Выйти из клетки.

— Сейчас я пойду по своим делам, а ты соберешь всех слуг в прихожей. Всех, кто был против меня, выстроишь вдоль правой стены. Остальных вдоль левой. Это приказ. Ты не можешь его нарушить. И ты никому не скажешь, что его отдала я.

— Да, хозяйка, — безжизненным голосом подтвердила Марисса и медленно побрела вдоль коридора. Лив же устремилась к спальне хозяина дома в надежде, что он не запирает её в свое отсутствие... была у нее одна интересная воспитательная идея.

— Все слуги построены, Хозяйка, — стоило Мариссе увидеть вошедшую в двери Лив, как она тут же отчиталась о выполнении задания. — Я могу быть способна?

— Нет. Встань сюда, — Оливия указала на пестрый круглый ковер прямо по центру комнаты. Девушка выполнила приказ и замерла в самом его центре. — На колени. —

блондинку передернуло, но она не смогла послушаться. — Стой и не двигайся! Ровно стой, — грубая ткань ковра совершенно точно резала колени, из-за чего Марисса начала втихушку переминаясь с ноги на ногу. Но не тут-то было. Лив бы и на горох ее поставила, но не нашлось в этом мире такого продукта.

У левой стены оказалось всего два человека: старая экономка и Лейн. У правой — все остальные. Расклад явно не в её пользу. Обозлись на неё вся эта рать, вчерашнее утро показалось бы раем на земле. К счастью, этого не случилось.

— Если кто-то еще не знает, я — хозяйка этого дома. — Оливия мягко коснулась пальцами поблескивающего на шее кристалла. Вторую руку она держала за спиной, там был небольшой сюрприз для непослушных. — Как я понимаю, вы все от этого не в восторге. И у вас есть одна проблема, мне плевать на ваше мнение. До тех пор, пока Марисса не объяснила мне суть дела, я хотела обойтись с вами по-хорошему, подружиться и работать в одной команде. Но вы, судя по всему, так не умеете. Поэтому я буду говорить на языке, который понимает каждый.

Лив медленно достала из-за спины плетку. Ту самую с железными наконечниками, что так напугала её в комнате Дерека. Возможно, некоторым такая трепка не повредит. Она подошла и протянула её Мариссе.

— Возьми её. — команда звучала ровно и холодно. — Иди и ударь того, кто хуже всего настроен по отношению ко мне.

Марисса дернулась и звучно хлестнула по спине саму себя. Громко вскрикнула от боли.

— Хорошая девочка, — Оливия погладила её по голове, как собаку. Не удержалась и спародировала Дерека, его тон, его повадку. Игра оказалась забавной. — А теперь того, кто задумал еще против меня гадости. Как следует отхлещи.

Блондинка встала и направилась к толпе.

— Всем стоять и не двигаться. Это приказ. Замереть, как статуи! — рыкнула Лив каким-то не своим голосом. Марисса тем временем начала выполнять приказ, стегая направо и налево. Кто-то пытался кричать, девушки плакали. Только Оливия знала, что все это ложь. Притворство. Если спустит сейчас, завтра ей перережут горло во сне. Не хотят по-хорошему, пусть боятся. — Хватит. Место, Марисса. На ковер.

Бледная кожа девушки блестела от пота, с таким усердием она выполняла приказ. Плетка была в крови и пачкала пол, оствляла следы на ковре.

— С этой минуты каждое мое слово в этом доме — закон. Приказы не обсуждаются, а исполняются сразу же. До возвращения верховного амона я здесь главная, уяснили? — все, стоящие у правой стены, согласно кивнули. — Молодцы. А теперь немного о наказаниях и новом правиле. Знаете, что люди из диких земель делают, когда их смущает бес желания? Марисса нам сейчас покажет.

Оливия подошла к девушке и шепотом произнесла.

— А теперь, я хочу получить свой десерт. Слушай приказ, Марисса. Каждый раз, почувствовав возбуждение, ты будешь пригодить сюда, вставать на колени и стегать себя плеткой до тех пор, пока оно не утихнет. Когда вернется Дерек, ты займешь свое место рядом с ним, будешь обслуживать его, когда и как он скажет. Но без моего разрешения не сможешь достигнуть пика, получить хоть каплю удовлетворения. Ты будешь гореть, Марисса, желать, умирать заживо, но не сможешь воскреснуть. Пока я не разрешу. — побледневшая еще больше девушка кивнула. Оливия, согнувшись в три погибели, чтобы произнести приказ, выпрямилась в весь рост. — Ах да, забыла. Маленькая деталь.

Возбуждение.

Марисса задрожала. Плетка со звоном ударилась о её спину. Потом еще раз и еще.

— Досмотрите спектакль и возвращайтесь к делам. После обеда я проведу инспекцию дома и раздам задания. — она говорила громко, чтобы перекрыть громкие то ли стоны, то ли рыдания Мариссы, что упорно полосовала свою спину. Они звучали как музыка, ласкали слух и даже немного возбуждали. Охотник поймал дичь. Хозяйка съела десерт.

Довольно улыбаясь, Лив обернулась и увидела побледневшее лицо Лейна. Тот, заметив её внимание, упал на колени. Бледный, испуганный и до безобразия милый.

— Лейн, что случилось? — Оливия присела на корточки и заставила парня поднять на неё взгляд.

— Не наказывайте меня. Я не люблю боль, — прошептал он. — Ненавижу боль. Нс вчера, в клетке мы с Мариссой были вместе, а значит, мне тоже следует понести наказание.

— Я не стану тебя наказывать, я же не чудовище! — воскрикнула Лив, озадаченная его страхом. — Ты боишься меня?

— Да, — выдохнул Лейн, — очень.

Оливии словно дали отрезвляющую пощечину. Она поднялась, обернулась и с ужасом посмотрела на толпу, жестоко высеченную плетью. Люди в светлых одеждах с ярко выделяющимися бордовыми пятнами крови. Марисса почти без чувств продолжает себя истязать, скуля, как собака. Лив мелко затрясло. Нет, она не могла. Это не она...

— Хватит! Марисса, можешь остановиться. Все свободны! — дрожащим голосом произнесла Оливия и выбежала из холла. Дошла до клетки и закрыла за собой дверь. Прутья больше не обжигали руки.

Глава 8. Возвращение хозяина. Часть 1

Дни тянулись медленно. Оливия благодаря помощи Эльзы и Лейна дотаточно быстро освоилась в доме, потихоньку разобралась кто за что отвечает. Остальные слуги скрипели зубами, но приказы выполняли. Из них удалось наладить отношения с поваром Мартином и симпатичной кудрявой блондинкой Майли, она была любимой девкой Деррека до Мариссы. В начале девушка будто боялась Хозяюку, но Лив была нужна информация об амоне и его предпочтениях. Как заставить его захотеть? Точнее, как заставить поддаться ей?

Еще одним неоспоримым достоинством Майли были руки: мягкие и нежные, но пугающе сильные. Она узнала об этом одним темным дождливым вечером, когда та принесла ей чистую ночную рубашку. Да, такие нашлись в доме и Оливия с удовольствием начала ими пользоваться. Спать обнаженной ей никогда не нравилось, а сейчас это ассоциировалось с борделем и бесконечным унижением.

— Устали? — Майли посмотрела своими огромными, печальными голубыми глазами за Хозяюку, которая пыталась размять неприятно ноющую шею. Сегодня погода не располагала к прогулкам, но Лив настолько устала сидеть в четырех стенах, что провела в саду большую часть дня, не обращая внимания на холод и порывистый ветер.

— Шею, кажется, продуло. Завтра пройдет. — Оливия завязала пояс халата и благодарно посмотрела на Майли. — Спасибо. Можешь идти спать.

— Если позволите, я могу сделать массаж. Меня мама научила, завтра проснетесь, как новая. — она смотрела такими светлыми, искренними глазами. Лив согласно кивнула. — Садитесь и спустите халат с плеч.

Вот здесь и показали всю свою сил волшебные руки Майли. Она каким-то чудом находила те самые заветные точки на шее и плечах, с невероятной для такой хрупкой девушки силой нажимала на них, доставляя невероятное удовольствие. Лив зажмурилась, растворяясь в этих прикосновениях. Сама не заметила, как проворная ручка девушки скользнула ниже, оголяя спину. Сильные пальчики медленными ласкающими движениями прошли по позвоночнику.

Сигнал "подарка" Деррека привел в чувство мгновенно. Оливия открыла глаза и резко встала.

— Спасибо, Майли. Достаточно.

— Но вам же понравилось, я могу доставить больше удовольствия...

— Спасибо, Майли, — с нажимом произнесла Лив, выпроваживая разгулявшуюся девушку. Отдать должное, утром шея была, как новая. А вот чувства в смятении. Ей хотелось эти руки, хотелось снова ощутить их на плечах, на спине и, возможно... Она пресекала эти мысли, общаясь с Майли. Девушка нужна была ей для другого и с честью выполнила свою работу.

— Леди Лив, Дерек возвращается завтра. Вы уже подготовились к встрече? — нервничал Лейн, завтракая с Оливией в клетке. Появился у них такой ритуал. Парень приносил завтрак на двоих и ровно час рассказывал об этом мире и его магии. Лейн предполагал, что у Оливии тоже есть способности, которые могут раскрыться в любой момент. В такие минуты девушка смеялась, ясно осознавая, насколько парнишка еще подросток. Верит в избранность, скрытые таланты, которые по волшебству станут твоими и все изменится. Лив давно в это не верила и предпочитала справляться со своими

проблемами сама, как умела, не дожидаясь чуда.

— Еще не подготовилась, но идея есть, — коварно улыбнулась Оливия. Со слугами разобралась, пришло время дразнить Верховного амона. По традиции этого мира, Хозяйка должна встретить у входа, подготовить праздничный обед и провести ночь в комнате Хозяина. В теории, если не приглядываться, все выглядело вполне прилично и весьма традиционно...а вот на практике. — Лейн, помоги мне подготовиться. Нужно найти вот что...

Подходя к своему загородному дому, Дерек был заинтригован и слегка возбужден. Интересно, что устроит для него птичка? Он уже знал, что со слугами Лив справилась и устроила в доме настоящую революцию. Ему уже не терпелось послушать крики стенающих в холле. Новое правило он, конечно, отменит, но сначала насладится задумкой своей Хозяйки, весьма забавной задумкой. Ему нравилось все необычное, нравилось, когда с ним пытаются играть, нравилось, когда проигрывают, попавшись на его удочку. Охотиться на охотника, что может быть интереснее? Приятнее? Желаннее?

Дверь открылась. Лив уже ждала его. Красивая. Решительная и, он чуть изогнул бровь, одетая? Мысленно амон уже начал отмечать пункты, за которые накажет свою хозяйку. Парочку он принес с собой из донесений Эльзы, но кое-что эта девушка заслужит сама.

Дверь закрылась. Он разулся и замер рядом с ней в ожидании. На губах играла снисходительная усмешка, лицо неочень довольное. Разумеется. Лив нарушила правило — встретила его одетой. Она сделала шаг вперед и легким движением скинула с себя халат. Легкая ткань скользнула по блестящему от ароматного масла телу. Девушка знала, что сегодня выглядит великолепно. Длинные волосы струятся по плечам, голова приподнята, мягкие тени лежат в ложбинках ключиц, блики огня играют в лежащем на высокой груди кристалле, впалый живот, плавная линия бедер...портят картину грамы на руках, но этому извращенцу и они должны понравиться.

Дав мужчине насладиться видом, Оливия подошла.

— Рада приветствовать хозяина дома, — она чуть склонила голову, как того требовал обычай. Пуговицы на рубашке. Одна за одной. Девушка намеренно расстегивала их не спешно, обнажая торс. Дерек, казалось, превратился в статую. Ни одного движения. Он просто ждал, что будет дальше. Лив медленно провела руками по обнаженной груди мужчины, оставляя едва заметный в полумраке, но ароматный след. Сжала плечи, как учила Майли. Сработало. Дерек попытался схватить её, но Оливия легко выскользнула из его рук и скрылась за спиной. Мужчина улыбался. Эта игра ему нравилась. Совсем скоро, когда дойдет до брюк, Лив сможет в этом убедиться.

— Так ты меня и к утру не разденешь, — ирония вышла чуть хрипловатой. В следующую секунду Оливия с силой дернула его рубашку вниз. Треск рвущейся ткани. Светлая, теперь уже тряпочка, падает на пол.

— Теперь у меня получается лучше, Хозяин? — она наслаждалась моментом, чувствуя, как реагирует его тело. Как подрагивают мышцы, когда руки касаются спины и плавно скользят к шее. Еще одна секретная точка от Майли. Волна легкой дрожи прошла по всему телу. Оливия была довольна. Играть с ним, как кошка с мышкой. Её желание нарастало, "подарок" бесновался, лаская и мучая одновременно. Дерек знает, насколько сильно сейчас её возбуждение, но его сильнее.

Ну а теперь контрольный выстрел.

Она вновь перед ним. Обнаженная. Совершенная. Коварная. Опускается на колени и

расстегивает ширинку брюк. Еще немного и произведенный эффект предстал перед глазами во всей красе. Напряженный, готовый к бою. Оливия мягко обхватила губами головку и несколько раз коснулась язычком, играя. Её снова попытались поймать, но Хозяйка вновь ускользнула и выпрямилась.

Они замерли на несколько секунд, глядя друг на друга.

В её потемневших глазах возбуждение, грудь отчаянно требует ласки, а плоть удовлетворения. Дыхание сбилось, но мысли чисты. Не сейчас. Если позволит ему что-то сейчас, он сохранит свой разум не ошибется. А ей нужна ошибка, одна ошибка. Безумная страсть, семя и ребенок, дарующий свободу.

Он смотрит спокойно, но тело говорит о другом. Глубокий вдох. На лице больше нет самодовольной ухмылки, взгляд пылает отраженными огоньками свечей и вспыхнувшей внутри страстью.

— Прощу, в столовой вас ждет праздничный ужин.

Оливия не увлекалась эротической прозой, но, будучи еще студенткой, прочитала несколько книг. Праздничный ужин был наглым плагиатом с одной из них. Там герой ел с тела обнаженной девушки, что ж, Дереку должен был понравиться её вариант "десерта". Особенно автограф, который он найдет на спине девушки после. Лив потратила больше часа, чтобы подготовить истерзанную кнутом и непотухающим желанием Мариссу.

Когда хозяин вошел в столовую, блондинка, чуть выгнувшись, лежала на спине. На её теле Оливия красиво разложила фрукты, на кончики груди добавила взбитые сливки. Хотела сделать еще вишенки, но Лейн посчитал, что будет слишком. С мужским взглядом пришлось согласиться. Марисса широко развела в стороны ноги, стора от возбуждения, волнами накатывающего на её тело, но пика она достигнуть не могла. Команды не было. Пока Оливия раздевала Дерек, какой-то шутник из слуг очистил банан и вставил в истекающую Мариссу. Голова девушки не убралась на стол и той пиходилось либо держать её навесу, либо максимально откинутой назад.

Воображение Лив уже нарисовало картину, как Дерек с наслаждением слизывает сливки с груди Мариссы, а её рот, что так любит кричать в коридоре под ударами хлыста, занят более полезным делом. Поза неудобная, Мариссе тяжело дышать, но амон, распаленный желанием, не спрашивает. Амон, распаленный желанием, просто берет то, что хочет.

— Как вам такой десерт, Хозяин? — Лив была возбуждена и довольна. Все шло по плану, складывалось, как никогда прекрасно. Еще один шаг. Одна ступенька.

— Лив, иди в комнату, — внезапно спокойным голосом произнес стоящий рядом Дерек. Девушку будто ударили по лицу. — Смой с себя эту вонь и жди меня там. Приказ.

Что? Что произошло? Оливия вопреки своей воле шла в спальню амона. Какого черта он так спокоен? Так быть не должно. Дерек уже должен был сторать от возбуждения и мало что соображать. Распыляющее страсть масло, обнаженная женщина, легка игра, эти точки на теле. Этого недостаточно? Он же пылал! Горел! Или просто мышка заигралась с кошкой? Глупая...глупая мышка.

Глава 9. Возвращение хозяина. Часть 2. Наказание за наказание

Время шло. Тикали часы, а его всё не было. Лив сперва мерила шагами комнату, потом стояла, отбивая ногой нехитрый ритм секунд, в итоге села на небольшой диванчик из темной кожи в углу и откинулась на спинку. Кажется, Дерек там по полной программе наслаждался десертом или упорно не понимает, почему так старается, а Марисса ostется неудовлетворенной. Оливия улыбнулась темноте. Это было бы забавно. Пыжащийся Дерек, вопящая Марисса и никакого удовольствия. Интересно, у её мучителя могут появиться комплексы? Не успела она в полной мере получить удовольствие от этих маленьких фантазий, как в комнату скользнул золотой луч света из открывшейся двери, по этой сияющей дрожке в неё вошел Дерек. Следом, пошатываясь, ковыляла обнаженная Марисса.

— Марисса, кровать. Спина. — команда строгая и небрежная, как собаке. — Лив, ты не перестаешь меня удивлять. Я чуть не передумал тебя наказывать. Ты называешь меня извращенцем, а сама затеяла еще более грязную игру.

— Так я свободна? — вопрос был пустым и наивным, но молчать еще хуже.

Он подошел и запустил руку в её волосы, медленно лаская голову. Ему определенно нравилось это делать, Лив заметила, как блеснули его глаза, как напряглось все еще поблескивающее от её масла тело. Жестокий рывок назад. Боль. Лив вскрикнула. Глаза защипало от слез.

— Ты свободна дойти сейчас до кровати и лечь рядом с Мариссой. Будем играть в твои игры вместе. — дорожка поцелуев вниз по шее. Слишком чувствительная кожа, слишком требовательные губы и сводящие с ума болезненные покусывания. — Нужно было уехать на месяц. Интересно, сколько бы ты продержалась? Целый год ты каждый день получала удовлетворение, а теперь терпишь неделю. Ты оголодала, Лив. Я чувствую, как твое тело кричит об этом. Голодная девочка.

Оливия не признавалась себе, но Дерек прав. Она была голодна. Тело настолько привыкло быть удовлетворенным, что эта неделя была для него испытанием. Не зря оно среагировало на руки Майли так бурно. Лив ругнулась сквозь зубы, когда поцелуи дошли до груди, а мозг до осознания. Она теперь, как они. Подсаженная на секс. Чертова нимфоманка и да, Оливия хочет его прямо сейчас. Тело и без "подарка" горит, поддается и становится преступно податливым. Она сама разводит ноги, позволяя рукам Дерека добраться до самого чувствительного, чувственного, чудесного и еще много других "ч", которые Лив хотела бы ощутить там.

— На кровать, Лив. Сама. — её отпустили на свободу, вызвав стон сожаления. Раздразнил и бросил.

Как послушная кукла, Оливия опустилась на простыни и развела ноги. Ей было все равно, что сделает Дерек. Лишь бы сделал. Лишь бы не останавливался. И он сделал... с Мариссой. Горчие поцелуи и ласки обрушились на блондинку. Мужина навис над ней, распаяя ласками еще больше. Хотя, куда уж больше? Лив видела, как его губы обхватывают сосок небольшой, но упругой груди Мариссы. Слышала, как та стонет, стремится достичь пика, но не может. Дерек покрывал медленными, ласкающими поцелуями живот, опускаясь вниз. Марисса дернулась и всхлипнула, умоляя о большем.

— Лив, — её позвали, девушка отвлеклась от горячей страстью Мариссы и посмотрела

на Дерек, замершего между её ног. — Ты хочешь тоже? Ты хочешь, чтобы я ласкал тебя так же, как Мариссу?

— Нет, — безбожно врала Лив, глядя, как Дерек прикасается губами к промежности блондинки. Фантазия тут же дорисовала проворный язык, скользящий внутрь, дразнящий и пытающий. Низ живота ныл он неутоленного желания. Дикого и бесконечного. — Я не такая, как ты, Дерек.... — Оливия тяжело дышала, чувствуя пугающий жар. Эти губы Мариссы, к ним так хотелось прикоснуться. Эта грудь. Сомкнуть на ней зубы, до боли, чтобы прочувствовала до конца. До самого исхода.

— Да что ты говоришь, — он оторвался от ласк Мариссы, выпрямился и медленно начал входить в уже подготовленную блондинку, — Представь, что сейчас я медленно вхожу в тебя. — резкое движение бедрами, девушка под ним вскрикивает и, не в силах дотянуться до партнера, раскидывает руки в стороны. Сжимает черную шелковую простынь бледными дрожащими пальцами. — Ты, наконец, заполнена. Я вхожу глубоко и медленно, чтобы ты почувствовала меня всего, — он двигается, пытая свою партнершу, отчаянно хватающую воздух, сжимающую и разжимающую грудь девушки. — Лив, ты ждешь этого. Я тебе это дам... Только прими себя. Давай. Если хочешь коснуться — сделай это. Лив, — он учащал темп. Под ним билась в чувственной истерике Марисса, но он смотрел только на неё, только на Оливию, которая медленно тянула руку в груди с заостренным от возбуждения соском. Схватила грудь Мариссы резко и, наверняка, болезненно. Что-то внутри переключилось и Лив буквально набросилась на её грудь. Язык. Губы. Жестоко сомкнувшиеся на соске зубы. Марисса почти рыдает от боли и удовольствия. Дерек вбивается в нее с невероятной страстью и интенсивностью. Оливия буквально вгрызается зубами в чувствительную грудь. Марисса кричит, мнет простыни и мечется. Её кожа под губами такая нежная и чувствительная, как будто играешь на гитаре и натягиваешь струну. Каждое движение — звук. Певучий, болезненно удовлетворяющий твои желания.

Лив перевернулась на живот и почти целиком легла на Мариссу. Внезапно ягодицу Оливии обжег чувствительный шлепок.

— Я же говорил, — мужчина шумно выдохнул, — ты голодная. Давай, Лив, команду... Да, Оливии больше всего хотелось, чтобы это тело сейчас билось в экстазе под её губами, наслаждалось ее ласками, рыдало и рвало простыни, так плотно зажатые между пальцами. Девушка медленно приблизилась к ее уху, изо всех сил сжала сосок.

— Марисса, ты же хочешь этого, да? — она медленно ласкала грудь пальцами, наслаждаясь поскуливанием бывшей соседки.

— Лив, сверху, — команда строгая, между перебивками в тяжелом дыхании, вколачивающегося в Мариссу Дерек. Послушная Оливия перебросила ногу через пылающее тело блондинки и впилась в ее губы безумным поцелуем.

До крови укусила, когда легкий шлепок по животу заставил поднять таз выше, а губы и безумный язык Дерек коснулись промежности. Что там происходило? Он лизал её, посасывал и прикусывал ягодицы. Лив выгибалась и буквально вгрызалась в кожу Мариссы, такой податливой и соблазнительной. Когда его язык проник внутрь, Оливия с тако силой прикусила грудь блондинки, что та взвизгнула и попыталась отстраниться, но Лив не дала. Зубы сомкнулись на мочке.

— Хорошо. Я разрешаю тебе. Кончай для нас. Так, как можешь. Максимально. Давай, Марисса.

Громкий крик пронесся по узким коридорам загородного дома. Блондинка металась,

как безумная, под дикими движениями Дерека и совершенно сошедшей с ума от страсти Лив. Сколько продолжалось это безумие? Оливия не пыталась считать, ее больше забавляла реакция этого тела на её ласки. Податливая, искренняя жертва. Она готова на все, лишь бы Лив продолжала. Это преступно опьяняло, манило, возбуждало.

Тишина мягко легла на четко очерченное пространство комнаты. Марисса будто выключилась, выгнувшись дугой и намочив простыни. Дерек довольно хлопнул вошедшую в раж Лив, которая почти лежала на Мариссе, по ягодице.

— Вставай, — ей галантно подали руку. Ноющий от неудовлетворения живот и ватные ноги. Одно счастье — Мариссу он выпроводил прочь. Лив почти рухнула в руки Деррека, не способная устоять на ногах. Её грудь на секунду соприкоснулась с его кожей. — Лиинив, — он притянул её к себе жестким собственническим жестом.

— Что? — выдохнула ему в губы Оливия.

— Я должен это сделать, — он коснулся ее губ своими и больно прикусил нижнюю. Лив дернулась, точно зная, что не отпустит. Свободу она обретет только тогда, когда захочет он. Выбора не было. Желания делать этот выбор тоже. Хотелось упать обратно на кровать и почувствовать его в себе, глубоко, чувственно... Резкие движения, болезненные и интенсивные, тяжелое дыхание в ухо. Даже если свяжет, она готова. Внутри Оливии все кипело, но мужчина, точно обжегся, отпрянул от нее и направился к одному из шкафов.

— Меня ждет наказание? — Лив напряглась, глядя в холодные глаза вернувшегося к ней Дерека.

— Ты его заслужила, — ответил амон и вложил плетку в руку девушки. Лив удивленно на нее посмотрела. Она решительно не понимала, за что? Дерек был явно в восторге от встречи и ужина. В постели девушка сделала то, чего он хотел. Так где ошибка?

— Я не понимаю... — плотная кожаная рукоять девятихвостой плети с тонкими веревками. Если ударить, следы будут глубокими, возможно, рассекут кожу.

— Наказание, Лив. Хозяйка должна наказывать тех, кто не угодил Хозяину. — он приблизился к ней и коснулся ладонью пылающей щеки. Оливия вздрогнула от столь неожиданной ласки и впервые за долгое время посмотрела в глаза Дерека. Золотистые и пугающе холодные. Мужчина как будто отсутствовал, оставив на своем месте лишь оболочку. — Ты не угодила мне Лив и у меня есть для тебя наказание. Лейн! — громко крикнул Дерек. Парень, раздетый до пояса, медленно вошел в комнату.

— Да, хозяин, — он чуть склонил голову. Его плечи дрожали, казалось, Лейн уже знал, зачем его сюда призвали.

— Ты знаешь, что провинился? Знаешь, что заслужил наказание? — мужчина отстранился от потерявшей дар речи Оливии. Она испуганными глазами смотрела на парня, начиная догадываться, какое наказание придумал Дерек для неё и для него. Решил убить двух зайцев одним выстрелом. — Перечисли. Хозяйка должна знать, за что наказывает.

— Я не должен был лечить Хозяйку своей магией. Я не должен был помогать ей освоиться в доме. Я не должен был допустить произошедшего в холле. — шепотом, что в звенящей тишине комнаты казался криком, отчитался Лейн.

— Ты согласен с тем, что я должен тебя наказать? — в голосе амона звучали пугающие до дрожи учительские нотки.

— Да, верховный амон.

— Я не согласна! — выкрикнула Оливия не своим голосом, чужим, высоким. Плетка выпала из рук. Девушка подбежала и встала между Лейном и амоном. — Думаешь, я не

понимаю? Ты меня так наказываешь. Хочешь мне боль причинить, так сделай это. Ударь меня. — она подбежала, подняла с пола плетку и протянула Дереку дрожащими руками. Тот оставался спокоен и не поколебим. — Пожалуйста, не трогай его. Не заставляй меня.

— Я рад, что ты все правильно поняла, Оливия. Это наказание для тебя тоже. Ты можешь отказаться, но Лейн заслужил, послушался приказа и будет наказан в любом случае. Только на этот раз мной и я буду не столь милосерден. Делай выбор, либо ты его накажешь, либо я. — ответ он прочитал в её глазах меньше, чем за секунду. — Лейн, на колени, спиной к нам. — команда была выполнена беспрекословно.

Дерек взял её за плечи и развернул лицом к замершему на полу парню. Белая спина чуть подрагивала в полумраке комнаты. Ему тоже страшно. Лив чувствовала это каждой клеточкой своего все еще ноющего от неудовлетворенности тела. Секунду назад её, пылающую, словно окунули в ледяную ванну.

— Лив. бей сама. Я не буду приказывать. — мужчина прижался к ней сзади и обхватил руками за талию. Горячие ладони легли на живот. Щекочущий шепот на ухо, — Ты меня разочаровала и я не дам тебе повода оправдаться. Это сделаешь ты. Настоящая ты, не подверженная действию кристалла. — руки медленно гладили живот, поднимаясь выше. — Я не буду ждать вечно, Лив, — пальцы грубо сжали соски.

— Бей. Пока не скажу "стоп". - легкий укус за мочку, и Дерек уже нет рядом. Оливия осталась один на один с плеткой и собственной паникой. Она никогда никого не била, если не считать того раза с Мариссой.

— Леди, пожалуйста. — тихий шепот Лейна вывел из ступора. — Сделайте, что он просит.

И она ударила, вздрогнув сама, когда плетк с характерным звуком опустилась на спину парня. Снова удар. Раз за разом она рассекала воздух. В нескольких местах плетка, действительно, рассекла кожу. Кровь медленно сочилась из раз, Лив рыдала. Слезы против воли текли по щекам, дыхание сковало гречью и болью. Команды "стоп" все не было. Снова удар. Лейн терпит молча. Оливия не могла видеть его лицо, но могла представить в красках, как он жмурится и сжимает, или даже кусает губы, чтобы не закричать. Еще удар. Как же она ненавидит его. Ненавидит Дерек. Внутри вспыхнул гнев, смешался с отчаянием и болью, став за доли секунды невероятным взрывоопасным сочетанием. Еще удар. Он пришелся по рассеченной ране лишь потому, что нетронутого места на спине уже не осталось. Лейн не выдержал и вскрикнул.

Это был сигнал. Оливия, не помня себя, развернулась и наотмашь хлестнула плеткой Дерек. Удар был такой силы, что один из хвостов рассек щеку амона...

Глава 10. Не для любви

— Ненавижу тебя. Тварь — она замахнулась и снова ударила. Но на этот раз он был готов и словно закован в какой-то невидимый энергетический кокон. С яркой вспышкой плетка отлетела от него, не коснувшись тела амона. — Ненавижу. Ублюдок. — еще один удар, с тем же результатом. Оливия понимала, что это бесполезно, но не могла остановиться. Нанося удары один за одним. Рыдая с каждым разом все громче.

Дерек ничего не предпринимал, позволял выбеситься. Рана на его щеке кровила, бордовая капля медленно стекала вниз. Он наблюдал за истерикой Лив своими спокойными золотистыми глазами. Она била до изнеможения, пока руки не устали поднимать плетку.

— Лейн, выйди отсюда, — холодно сказал Дерек, когда с тихим стухом плетка упала на пол и только едва слышные рыдания сотрясали тишину комнаты. Оливию трясло, как в лихорадке. Стоило двери закрыться амон прижал к себе плачущую девушку. Она пыталась сопротивляться, но сил уже не было, просто нелепо билась в его руках.

— Отпусти, ненавижу. — Лив стукнула ладонками по его груди, наивно пытаясь причинить боль и вырваться на свободу. Вместо этого получила поцелуй. Он целовал её жадно, как будто они были под водой и воздуха оставалось лишь на одного. Словно хотел передать ей свой воздух, втолкнуть его в легкие и помочь выжить. Когда Дерек прервал поцелуй, истерики уже не было. Оливия просто поражено всхлипывала, все еще слегка дрожа от пережитого стресса. Он прижал её лицо к своему, Лив почувствовала влагу. Теперь она перепачкана в его крови, крови из раны, которую нанесла своими руками несколько минут назад.

— Всё закончилось, все закончилось, Лив, — рука успокаивающе гладила обнаженную спину. — Я должен был, обязан. Есть важное правило, которое ты нарушила. Правило любого действия в этом мире. Делая что-то с другим человеком, будь готов испытать это на себе. Если у тебя есть власть, выбирая наказание для кого-либо, будь готов получить такое же. Будь готов пережить тоже на что обреч другого. Ты истязала Мариссу и должна была понять, насколько ей было больно бить друзей той плеткой. Какого видеть, что тело друга в крови, после твоих безумных ударов. Ты была неоправданно жестока, Лив. За это была наказана. Я наказал тебя и готов был получить этот удар.

— А Марисса? Она мучила меня. Почему ее ты не наказал? — прошипела Лив, больше не пытаясь вырваться. Он все равно был сильнее.

— Во-первых, она делала то, что готова пережить сама. Если хочешь, можешь сделать с ней тоже самое завтра, даже Лейна подключить. Во-вторых, и не спорь со мной, твое тело было в восторге. В-третьих, это был мой приказ.

— Какой же ты ублюдок, Дерек, — девушка снова дернулась, но её не отпустили.

— Я просто пытаюсь помочь принять этот мир. Ты не слишком удачно попала сюда, оказавшись в борделе. Они приучили тебя подчиняться, чтобы выжить. А ты доминантка, Лив, хоть и отрицаешь это, — Дерек говорил тихо, но четко. От столь "лестного" определения в свой адрес Оливия поморщилась.

— Ты несешь чушь.

— Да что ты говоришь? Я дам тебе пищу для размышления. Тогда, в борделе с Мариссой. Я отменил приказ после второго удара. Все остальное ты делала сама и по своей воле, потому что тебе понравилось. И ей понравилось. Я не вижу проблемы, Лив. Я не вижу

проблемы во взаимном удовольствии, а ты видишь.

Лив словно обухом по голове ударили. Как так? Это невозможно, решительно невозможно. Она не могла получать удовольствие от порки Мариссы. Тогда Лив все списала на силу кристалла, на принуждение. Но сейчас Дерек разбил все её надежды. Неужели, она становится такой как они? Помешанной нимфоманкой? Извращенной? Неконтролируемой? Она не понимала этого и не хотела начинать.

— Я хочу, чтобы ты попробовала понять этот мир. Прими его, попробуй жить по его законам. Прими себя в этом мире, Лив. И тогда сможешь получить остальное. Все, что положено тебе по праву.

— Не могу. Я не понимаю, Дерек. Как можно жить так? Вся моя жизнь сейча строится вокруг трех вещей: хозяйства, секса и периодического унижения.

— Всё потому, что ты сопротивляешься. Если бы ты приняла правила игры, твоя жизнь превратилась бы в сплошное удовольствие. Извращение? Все люди извращенцы, Лив. И в твоём, и в нашем мире одинаково. Вопрос, в какой угол они загнали своего внутреннего извращенца, насколько забили несчастное существо и как глубоко закопали.

— Ты хочешь сказать, что я угнетаю собственного извращенца? — Лив истерично дернулась. Все происходящее казалось бредом и не укладывалось в голову. Категорически не укладывалось.

— Именно. Ты, как типичный представитель своего вида, отвергаешь все, чего не понимаешь и что не укладывается в твою устоявшуюся картину мира. Уничтожаешь то, чего не понимаешь. Я мог бы дать тебе свободу и много чего еще, но ты просто не в состоянии это принять.

Лив чувствовала себя странно. Она прижималась к обнаженному амону и её не пытались насиловать, не лапали, просто успокаивали. Говорил он с ней серьезно, а не как всегда, не как с игрушкой в постели.

— И что же делать? — девушка окончательно запуталась в новой информации. Нужно было время подумать, переварить и, возможно, понять. Но для начала стереть его теплую кровь с лица.

— Не сопротивляться. Я много думал. Предлагаю вариант, ты пробуешь принять мой мир и его традиции, не сопротивляясь. И расскажешь мне о своем, о том, чего хочешь ты. А раз уж я извращенец и ублюдок, то предлагаю добавить огонька...

Иллюзия тепла разрушилась, когда пальцы мужчины ласкающими движениями прошли вдоль позвоночника. Снова начал, гад.

— Ты можешь попросить у меня что-либо, и я не откажу. Но в обмен ты выполнишь мое желание. Справедливый обмен?

— Честный, кристалл...

— Кристалл убирать не буду. Это моя гарантия, что ты не убьешь меня во сне и не воткнешь нож в спину. И я не могу дать тебе право опозорить мой дом, традиции придется соблюдать. Но в остальном, возможно, у тебя есть какие-то пожелания? — он отпустил её, но тут же перехватил запястья и поднес к губам. Горячее дыхание обожгло шрамы от веревок Мариссы, они исчезли. Кожа снова была ровной, чистой и ароматно пахнувшей маслом.

— Хорошо. Для начала, не хочу жить в клетке. Нужна одежда и твой приказ слугам беспрекословно мне подчиняться. Что потребуешь взамен? — Лив пришлав себя и смогла, наконец, сформулировать свои первые пожелания.

— Ты принимаешь традиции моего мира, принимаешь мои подарки и, если вдруг

испытываешь желание что-то сделать — удовлетворишь его.

— Я не буду спать с подростками, детьми, животными и что вы там еще способны придумать? И не хочу, чтобы меня наказывали.

— Договорились. На это желание я придумаю ответ позже. Кстати, Лейн совершеннолетний, если тебя это успокоит. Завтра выберешь себе комнату, а сейчас — спать. — её мягко подтолкнули к кровати. Оливия замерла на месте, с ужасом глядя туда, где совсем недавно стонала от возбуждения Марисса, где она потеряла над собой контроль. — Спать, Лив, не придумывай. Марисса меня достаточно удовлетворила на сегодня. По традиции ты не должна выходить из комнаты Хозяина до утра.

— Ты можешь перенести меня в клетку при помощи магии, — ответила девушка и обернулась. Порез на щеке амона быстро затягивался и в результате остался лишь некрасивый шрам на щеке. — Почему оставил эту гадость?

— В клетку ты больше не вернешься, а шрам останется. Он мне к лицу, — пошутил амон и, подхватив вскрикнувшую девушку на руки, бросил на кровать. — Я же чудовище, в конце концов. Мне положено немного уродства.

— Я здесь не усну, — буркнула Лив и почти мгновенно провалилась в сон, несмотря на ноющее от неудовлетворения тело, гудящую голову и дрожащую в панике душу.

Лив проснулась в комнате амона. Тонкий солнечный луч проникал сквозь щель в темных плотных занавесках. Как сюда вообще проник свет? Оливия не хотела, да и не пыталась гадать. Впервые за неделю она выспалась. Здесь, в комнате хозяина, её вряд ли тронула бы Марисса или кто-то из слуг. Каким-то образом, глубоко в душе Лив это поняла и смогла, наконец, расслабиться. Девушка улыбнулась солнечному лучу и перевернулась на другой бок, встретившись с широко открытыми ястребиными глазами. Она испуганно дернулась прочь и чуть не упала с кровати. Нужно было бежать, пока амон не решил порезвиться с самого утра. Лив отчетливо это понимала, дрожа в этих руках, что спасли от падения с кровати.

— Через полчаса жду на завтрак! — ровно произнес Дерек и отпустил её. Просто встал с кровати и, накинув халат, вышел. Оставил Оливию один на один с растерянностью.

Когда Лив вошла в столовую, стол был уже накрыт. Дерек проводил свой утренний ритуал, Марисса работала старательно и громко причмокивала. По телу пробежала легкая дрожь возбуждения, она все еще не получила никакого удовлетворения, а физиология требовала своё. Дернув плечами, Оливия села на свое место. Ей тут же подали бутерброды с сыром, слуги выучили привычки хозяйки.

Она не верила своим глазам. Её не заставляли ничего делать, Дерек вообще вел себя так, как будто ее не было рядом. Размеренно пил чай, о чем-то говорил с слугами и временами опускал вниз руку, явно для того, чтобы усправлять Мариссой. И вот блондинка под столом снова разошлась, опять Лив чувствовала ритм, слышала звуки, тело вспыхнуло.

— Чего ты хочешь, Лив? — выразительный взгляд Дерека будто прожег в груди дырку.

— Помнишь договор?

— Десерт... — выдохнула девушка одними губами, но он услышал. Словно этого и ждал. Вполне вероятно, так оно и было, потому что умелые ручки Майли появились на плечах и обезоружили внезапно. Снова эти разжигающие движения. Снова Лив вспыхивает. Руки умело массируют плечи, слегка поглаживая кожу. Скользят под ворот халата и медленно их оголяют. Дерек наблюдает пристальным, тяжелым взглядом над тяжело дышащей Оливией. На прошлой неделе она с трудом, но смогла взять себя в руки, сейчас —

нет. Лив больше не считала минуты, не понимала, сколько прошло времени и что происходило вокруг. Она была похожа на глину, мягкую, податливую под прикосновениями этих сильных и нежных пальцев. Девушка склонила голову вперед, глядя куда-то в пустоту. Стоило совсем разомлеть, как её с силой схватили за волосы и дернули назад. Лив гром вскрикнула и развела ноги. Марисса закончила с хозяином и подползла к ней, как кошка потерлась о колени.

Их в Дерекком взгляды пересеклись. В его глазах не скрываемое удовольствие, ему нравилось наблюдать за ними, нравилось, как Лив кусала уже измученные зубами опухшие губы. Нравилось её сбившееся с ритма дыхание и её выгнутая навстречу ласкам спина.

Лив не нравилось. Сейчас ей не нравилось, что Марисса входит так неглубоко, что ласкающий язычок не проникает внутрь. И, если быть честной, она предпочла бы Майли, которая сейчас требовательно ласкала грудь. Все это не поддавалось контролю: тело, разум, безудержные движения двух девушек. Марисса, словно специально, двигалась медленно, нарочно не задевая самых чувствительных точек хозяйки. Только коснется и сразу прочь, дразня. Это невозможно было вынести, она делает не так, неправильно! Лив дернулась и схватила ее за волосы в каком-то сверкающей безумии. Вжала в себя, тихо рыкнув:

— Глубже, ты умеешь, с...

И она сделала это, ускорила темп, проникла внутрь и почти мгновенно Лив громко застонав сквозь полураскрытые губы, глядя в янтарные глаза амона, отдаваясь рукам Майли, достигла пика.

— Всем выйти. Спасибо, девочки.

Когда столовая опустела, Дерек подошел и поцеловал разомлевшую от ласк Лив. Долго и страстно, она потеряла счет времени, подчиняясь этим губам.

— Ты молодец, Лив, — улыбнулся амон. — Идем выбирать тебе комнату. Не бойся, я помню о своих обещаниях. И сегодня вечером у меня гости. Подбери двух девушек, от тебя больше ничего не потребует. Отдыхай. — он почти нежно провел рукой по пылающей щеке Оливии. — Ты заслужила отдых.

Это была любовь с первого взгляда. Он вошел в их дом после летнего ливня. Мокрая насквозь рубашка не скрывала прекрасного тела, открытая улыбка и огромные лучистые голубые глаза. Он точно сиял изнутри. Оливия поняла, что пропала. Никогда еще она не видела столь совершенного мужчины ни в этом мире, ни в том, который потеряла. Впервые она пожалела о том, что не должна сегодня исполнять обязанности Хозяйки дома. Сейчас Лив была готова на это и не замечала пронзительного, устремленного на неё взгляда Дерекка. Её больше привлекал только что вошедший в двери дома амон.

— Привет, святоша, — усмехнулся Дерек и пожал вошедшему руку. — Познакомься, моя хозяйка дома, Оливия. Прекрасна, не правда ли?

— Без сомнения, — отозвался Нил низким голосом, скользнувшим по коже Лив, словно бархат. — Рад познакомиться с вами, Оливия. — он поймал её руку и поцеловал запястье. Коротко. Нежно. Как того требовал этикет этого мира. Лив вспыхнула, словно сухой ельник, которого только что коснулось пламя. — Я Нил, ученый, философ и просто друг Дерекка.

— Я рада знакомству, — девушка чуть склонила голову. Сейчас это было спасением, возможностью спрятать свой взгляд, желания, чувства и мысли. Он отпустил её руку. Тут же на плечо легла другая, прохладная и тяжелая.

— А еще, он у нас святоша. Никаких развлечений, никаких борделей, никаких милостей от хозяйки дома ему не нужно. Можешь отдыхать, Лив. Он идеальный гость.

Только когда мужчины вошли в кабинет, Оливия смогла выдохнуть и медленно осесть на диван. Только этого ей не хватало. Нил. Один образ в его голове заставлял сердце сжаться. Оливия никогда не верила в любовь с первого взгляда, но это точно была она и застала её врасплох. Здесь, в мире, где нет любви, только желание...

— Красивая, — улыбнулся Нил, располагаясь в привычном для себя кожаном кресле. Дерек бесился, что парень садится в любимое кресло хозяина, но стоически терпел. — Она из мира Евы?

— Да, — Дерек одним движением срезал кончик пузатой сигары. — Будешь? — блондин жестом отказался. — Зря. Мне нужен твой совет и, возможно помощь, Нил. Именно из-за этой женщины. Ей предстоит многое сделать, у неё потрясающая чувствительность и магический потенциал. Я мог бы научить её, дать власть и много чего еще. Она вторая Ева, Нил. Вторая Ева, которая ненавидит мир, созданный первой.

— Ты её слишком превозносишь, Дерек, — Нил втянул носом терпкий дым его сигары. — Она просто женщина из другого мира, которую ты призвал своей магией, чтобы получить наследника. Зачем эти игры в "прими мой мир"? Зачем этот статус? Какая "вторая Ева"? Просто запри её в комнате, подчини при помощи кристалла и сделай беременной. Так бы ты поступил с любой местной, что за трепетное отношение к Оливии?

— Не хочу, — пожал плечами Дерек и чуть поморщился от горечи табака. — Почему-то не хочу. Не могу объяснить. Мне важно, чтобы она поняла этот мир, приняла его и. инстинкт говорит, что это важно для магии будущего ребенка. Она не понимает наш мир, в её мире все, что происходит здесь, считается извращением и грязью. Наши нормы ей противны. А я искренне считаю, что наш мир лучше, чем её. Ты помнишь, когда у нас последний раз была война? Когда голодали люди?

— Дерек, я сейчас позову врача. Но если тебе важно, война была во втором столетии правления Евы. Последняя война племен, после неё все и объединились в...

— Кончай этот урок истории. Помню я. Это был риторический вопрос. И врач нужен тебе, ты когда последний раз был с женщиной? После смерти Эмили ты сам не свой, сколько прошло? Сто? Пятьсот лет?

— Триста восемьдесят два года, восемнадцать дней, девять часов и, — Нил бросил взгляд на часы, — тридцать шесть минут. А сколько осталось тебе Верховный амон? Ты тратишь бесценное время на воспитание девушки, которая никогда не примет ни этот мир, ни тебя. Ждешь, что она встанет на твое место? Станет новой Евой? Ты бредишь, Дерек. Бредишь. Я вижу по твоим глазам. Просто родите наследника. Воспитай его, как положено, и уйди со спокойной душой.

— Она примет. И ты мне в этом поможешь...

Нил напрягся, глаза на хитрую ухмылку Дерек. Друг определенно что-то задумал и малой кровью для него здесь ней обойдется.

Глава 11. Чужая боль

Лейн не появился за завтраком, не было его и за обедом. Ужин, который Оливии удалось провести без Дерека (тот был слишком занят с Нилом), парень тоже не посетил. В душе все переворачивалось, стоило ей вспомнить, как плетка ложилась на спину и в какое мезиво та превратилась под её ударами. Она причинила этому мальчику столько боли. Боли, которую он заслужил лишь тем, что был добр к ней. С последним куском съеденного ужина было принято решение искать Лейна, вдруг ему совсем плохо?

— Где Лейн? — Оливия подошла к одной из служанок.

— У себя в комнате, Хозяйка. — пролепетала та, глядя на неё снизу вверх. Дерек, как и обещал, запугал слуг и заставил слушаться. Судя по бегаящим глазкам девушки, пугал он серьезно и с чувством.

— Собери ему ужин и покажи, где его комната, — распорядилась девушка, взглядом пресекая все возражения, которые готовы были сорваться с губ служанки. На её страх и риск.

Комната Лейна была больше похожа на каморку: маленькая и тесная с небольшим окошком под самым потолком. Значит, вот так живут родственники Верховного амона, не оправдавшие ожиданий? Лишенные магии? Лив поморщилась и еще раз мысленно прокляла Дерека. Но тут же перевела все проклятия на себя. Лейн лежал на животе и не шевелился. Оливия вошла в комнату и поставил поднос с ужином на тумбочку у входа. Вспыхнули свечи, словно приветствуя её, и осветили исполосованную спину.

— Лейн, боже мой! — она бросилась к парню и упала на колени рядом с его кроватью, сдерживая слезы. Это её рук дело. Не Дерека, не этого мира...это у нее не хватило смелости и ума придумать вариант получше, почему она сразу не ударила этого ублюдка? Чем Лейн заслужил боль?

— Леди, не плачьте, — просипел он, приподнимая голову от подушки, и поморщился от боли. — Вам нельзя здесь быть. Дерек будет недоволен. Уходите.

— К черту Дерека! Чем я могу помочь? Ты должен хотя бы поесть, я принесла ужин. Тебе обработали раны? — Лив пыталась быть сдержанной, но голос дрожал. Фразы бесконтрольно вылетали одна за одной.

— Да, — он едва заметно кивнул в сторону тазика с водой и висящей на нем тряпки. — Майли заходила, обработала всё. Скоро придет опять, нужно делать так три дня, чтобы травы подействовали. Раны от игрушек Верховного долго заживают.

— Почему Дерек не вылечит тебя? — возмутилась Лив, беря в руки тряпку. — Я хочу, хоть что-то сделать, как-то помочь. Это же моя рука наносила удары. Я могла отказаться, что-то придумать, чтобы не причинять тебе боль.

— Не могли, леди. Вы не могли отдать меня ему на растерзание, за это примите мою благодарность. Дерек бьет больно и последствия значительно хуже. В прошлый раз я лежал так две недели. А так, еще пара дней и буду на ногах. Не стоит пачкать руки моей кровью, леди. Он не одобрит... — последний раз попытался воспротивиться Лейн.

— Твой дядя — чертов садист. Мне плевать, одобрит он это или нет. — она с чувством выжала тряпочку, невольно представив, что сворачивает Дереку шею. Пришлось намочить еще раз. — Ему вылечить тебя пара пустяков.

— Это наказание. Он сказал, я должен пережить его сам и почувствовать как

затягиваются раны, чтобы запомнить урок. Мой дядя мудрый и сильный амон! — невероятно, но Лейн продолжал выгораживать Дереха. Упорно, даже вздрагивая от боли, когда Оливия коснулась одной из особенно глубоких ран.

— А Майли? Почему она тебе помогает? — Лив решила перевести разговор в другое русло, подальше от амона.

— Потому что могу, — раздался за спиной знакомый голос, — а вот вы, Хозяйка, не можете. Не дело вам здесь находиться.

— Я сама решаю, где могу находиться, а где нет, — скрипнула зубами Оливия, продолжая все так же мягко касаться ран Лейна. Ему она больше не причинит мучений. Хватит.

— Можно совет? — Майли опустилась на колени рядом с Лив и мягко забрала тряпку из её рук. — Можете не прислушиваться, если считаете это ниже своего достоинства. Вы думаете, что мы все здесь помешанные, озверевшие от желания? — она встретилась с удивленным взглядом Оливии. — Я вижу это в ваших глазах, не пугайтесь. Вот только отрицание вам не поможет выжить и оказаться на свободе. Ваша строптивость только распалит Дереха, ему нравится умирять строптивых лошадок.

— Ты права. Я так считаю. Ты пытаешься помочь? Или мне это кажется? — Лив недоверчиво смотрела на девушку и хмурилась. К-ниголюб.нет

— Послушайте её, леди. Она добрая и с рядом с моим дядей очень долго, — поддакнул Лейн, вздрагивая от новых прикосновений.

— Сделаю все, что в моих силах, — чуть улыбулась Майли. — Что вы знаете об амонах, леди Оливия? Вы читали про них? Вы знаете, как устроен мир, в который вы попали?

— Что? — девушка напряглась еще больше. Майли знает, что она из другого мира. — Откуда?

— Вы не первая, кого призвали в этот ад. Не первая, кого Верховный амон втянул в свой эксперимент по продолжению рода. Но первая, кто подходит Дереху по-настоящему. Вы вообще представляете, как вы пахнете, как привлекаете? Вы знаете, сколько в вас магии и насколько она целебна для амонов?

— О чем ты говоришь? Майли, я ничего не понимаю. Говори внятно и по порядку, пожалуйста.

— Ясно. Вы ничего не знаете. Ради чего весь этот разврат? Дерек и сыны Евь утверждают, что это была битва за выживание. Этот перевод чувств в плоскость постели и сексуальных удовольствий. Это метод контроля, мягкий и доставляющий удовольствие.

Лив передернуло. Удовольствие, да, но сомнительное и пугающее. Выходящее за рамки всего и вся, что она когда либо знала. Майли продолжала свою тихую речь, не прерывая обработки ран. аккуратных, почти нежных движений.

— Вот только они молчат о том, почему носители красных кристаллов живут тысячи лет, а остальные уже в пятьдесят выглядят глубокими стариками. Что нашла Ева в этом мире помимо стада идиотов, которыми можно управлять? Знаешь? Она нашла почти вечную жизнь, Оливия. Камни. Они концентрируют нашу энергию в момент наивысшего наслаждения и отдают её амонам. Они пьют нас, Лив, как зелье вечной жизни. Увеличивают себе жизнь до нескольких тысяч лет. И ты, — она едва заметно кивнула в её сторону, — самое вкусное зелье. Соблазнительное, вкусно пахнущее, вскипающее от одной искры. Дерек понял это. Заметил твою магию и забрал сюда. Он убьет тебя, Лив. В любом случае. Когда ты родишь ему наследника, он выпьет тебя, если будешь сопротивляться.

Внутри все похолодело. Эти уловки. Эта надежда, эта игра в поддавки, которую она затеяла, была зря. С другой стороны...

— Почему я должна тебе верить? — Лив была растеряна. Да, она склонна больше доверять Майли, нежели садисту Дереку. Но воспринимать на веру...

— Любовь, — выдохнула Майли и бросила быстрый взгляд на Лейна. — В этом мире не знаю такого слова.

— Ты? — девушка сложила два и два, — Ты из моего мира? Тебя тоже притащили сюда силой?

— Да. Только в отличие от тебя, мне здесь понравилось. Я была бы счастлива занять место рядом с Дерекком, но моя магия слишком слаба. Моей энергии недостаточно. Я могу доставлять невероятное удовольствие, смягчать боль, слегка исцелять, но не более того. А ты можешь больше, возможно, даже больше, чем я могу предположить. Заставь Дерекка поверить в тебя, заставь себя научить и подчини его. Если Верховный амон будет подчинен, мир изменится...

Виски пульсировали, новая информация в голове смешала в вихрь и не хотела складываться воедино. Что несет Майли? Внутри все вскипело в одну секунду.

— Я не хочу менять этот мир! Я хочу домой! — крикнула Лив и быстро поднялась на ноги. — И гори огнем ваш чертов мир! Как ты вообще смогла его принять? — лицо девушки исказилось от отвращения, она развернулась и рывком открыла входную дверь.

— Любовь, Лив. Покажи её Дереку. Это твой последний шанс.

— Можно? — Оливия вошла в полутемный кабинет амона. Дерек уже был один. Темноту комнаты освещала только настольная лампа.

— Ты по делу? — мужчина изучал какие-то бумаги и грыз ручку. Обычную шариковую ручку, каких в ее мире были миллиарды. Лив замерла, глядя на нее во все глаза. Он заметил её удивление. — Не смотри так на ручку, мы тоже такие делаем. Пора тебе устроить экскурсию по моему миру, а то ты ровным счетом ничего не понимаешь и всему удивляешься.

— У меня просьба. И я готова за нее расплатиться желанием, — выдохнула Лив и сама не поверила в то, что говорит. — Любое желание, какое захочешь. Без ограничений.

— Этот разговор мне уже нравится, — улыбнулся мужчина и пристально на неё посмотрел, ожидая.

— Вылечи Лейна. Ему больно, он еле шевелится. Это невозможно выдержать.

— С чего такая забота? — хмыкнул амон, — Почему я должен тратить свою магию на какого-то бесполезного парнишку?

— Потрать её на меня, — ответила Лив. — я же не бесполезная? Дерек. Любое твоё желание. Даже самое безумное и гадкое. Только вылечи Лейна. Прошу тебя. И, — тут в голову Лив пришла совсем безумная идея, созвучная бредовой речи Майли, — я попробую принять твой мир и познакомлю тебя со своим. Завтра. Приглашаю тебя на свидание завтра вечером. По законам моего мира. Все это в обмен на то, что ты вылечишь Лейна. Согласен?

Глава 12. Правила первого свидания

Дерек принял решение мгновенно, даже странно легко.

— Неплохая сделка, я согласен. Но учти, я использую своё желание по максимуму, — в янтарных глазах вспыхнул пугающий огонь. На мгновение Лив охватил страх и малодушное желание передумать, но она отогнала его. Лейна нужно вылечить. Он не должен страдать, никто не должен страдать из-за неё.

— Я не сомневаюсь, — больших сил стоило не опустить взгляд. — И еще, Дерек. Я хочу Майли, к себе в комнату, завтра утром. Десерт...

Амон великодушно кивнул. Явно был доволен прогрессом Оливии. Сама просит утренний десерт, игра с каждой минутой становится все интереснее.

— Вы великолепны сегодня, — прошептал мужчина в белой маске с золотым узором, стремительно кружа её в танце. Каждое касание заставляло сердце биться чаще. В этих руках было безопасно, Оливия точно знала. Он никогда не будет её принуждать, защитит от любой беды и не позволит вернуться в мир амонов. Этот карнавал скоро закочнется, они пойдут домой и будут обнимать друг друга, вдыхать запах и разговаривать. Обо всем на свете, возможно, смеяться или разругаются в пух и прах из-за какой-то ерунды, а потом...

Картинка сменилась внезапно. Лив упала на кровать, вжатая в прохладные шелковые простыни тяжелым мужским телом. Она трепетала от каждого прикосновения настойчивого мужчины, ласкала руками его тело, щекотала тонкими пальцами шею. Он покрывал её поцелуями, спускаясь все ниже и ниже туда, где собралось всё пылающее возбуждение. Оливия развела ноги, открывшись навстречу ласке. Он пробовал её на вкус с чувством, медленно и сладко, как пьют изысканное вино. Она запустила руку в его светлые волосы... и проснулась.

Одна в своей постели Хозяйки дома под взглядом обнаженной Майли.

— Вам помочь, Хозяйка? — её возбуждение не укрылось от пронизательных глаз бывшей фаворитки амона.

— Нет, — Лив шумно выдохнула, отгоняя слишком реалистичную фантазию. Для неё не было тайной, кто скрывался за маской и пеленой сна. Единственный гость, которому не нужна милость Хозяйки. — Я позвала тебя не за этим. Мне нужна помощь. Твой совет, я его обдумала и есть одна идея... сможешь найти мне некоторые вещи? И скажи, какого блюда нашей кухни не существует в этом мире?

— Всё что угодно, Лив, — улыбка Майли была столь яркой и непосредственной, что ругать её за нарушение всех правил этикета мира амонов Оливия не могла. Да и зачем? В их мире они с Майли вполне могли бы подружиться... возможно.

Дерек подошел к двери на кухню, из-за которой доосились ужасно привлекательные запахи. Криво повешенная на гвоздь бумажка гласила "У нас принято стучать". Что ж, сегодня он играет по её правилам. Несколько раз постучал. Забавное чувство, он уже не помнил, когда в последний раз стучал в какую-либо дверь.

— Дерек, прежде чем я открою. Обещай, что проведешь вечер по правилам моего мира. Согласен? — голос Оливии был едва слышен из-за двери.

— Мы это уже обсудили. Согласен. Открывай. — проворчал мужчина. Замок щелкнул, дверь открылась.

— Привет, рада тебя видеть...

Оливия чуть завила свои длинные волосы и, по совету Майли, намазала отваром, чтобы придать блеск. При помощи девушки она нашла одежду, более подходящую случаю. Сейчас Дерек буквально пожирал глазами её грудь плотно обтянутую белой рубашкой с закатанными рукавами — стащили из гардероба Лейна. В груди чуть жала, но это даже хорошо. А вот с короткой юбкой пришлось повозиться, этот развратный мир почему-то до сих пор не изобрел мини-юбки. Невероятно, но факт. Пришлось шить на скорую руку юбку-пояс. С колготками случился полный провал. В этом мире существовали только чулки, предсказуемо.

— Ты встречаешь меня в таком виде и не даешь завалить тебя на стол прямо здесь? — он непонимающе на нее уставился.

— Да, — Лив улыбнулась и отступила назад, не позволяя подойти ближе. — В моем мире девушки стараются выглядеть на свидании красиво и сексуально, но никогда не прыгают в постель с первым встречным. Наши мужчины не заваливают на стол, пол и любую другую поверхность каждую понравившуюся девушку.

— Это не делает им чести, — взгляд задержался на ногах, обтянутых прозрачной сеточкой чулок.

— Зато дарит намного больше удовольствия, — Лив знала, что это будет переломный момент. Больше удовольствия — фраза, реакция на которую решит сегодняшний вечер.

— Хорошо, что будем делать?

— Для начала, романтический ужин. Я начала готовить блюдо, которого нет в вашем мире, но не успела закончить. Подожди пару минут...

Она подошла к плите, вылила на раскаленную сковороду очередную порцию теста и несколькими ловкими движениями помогла ему равномерно растечься. Оливия обожала печь блины и очень удивилась тому, что в этом мире такого блюда попросту не существует. С другой стороны, все продукты удалось найти без труда и много времени приготовление не заняло. Странное забытое тепло растекалось внутри, стоило ей заняться готовкой. Это было похоже на возвращение на Родину после долгого отсутствия. Знакомые запахи, родные до боли движения и вернувшиеся воспоминания.

— Лив, давай, аккуратнее. Переворачивай! — мама рассмеялась, когда блин перевернулся и упал. Маленькая Оливия недовольно нахмурилась. — Первый блин всегда комом. Пытайся еще! Ты же обещала угостить своего друга блинами. Для этого придется научиться их готовить....

— Я научусь, — Оливия упрямо подцепила блин и перевернула. Да, уже бесполезно, но дело принципа.

К удивлению Лив в Дерек проснулся типичный мужчина из её мира. Амон подошел, принялся, стащил верхний блин из стопки, сжевал и тут же потянулся за следующим.

— Эй! Хватит! — девушка тихонько шлепнула его лопаточкой по руке.

— Ваш мир — зло. В нем не дают делать то, что нравится. Даже не кормят, — проворчал Дерек и, пользуясь тем, что Лив отвлеклась на переворачивание блина, утащил еще один. — Вкусно.

— Веди себя прилично и накормят. — она сняла блин со сковородки. Амон протянул руку и, рыкнув сквозь зубы, отдернул. — Обжегся? — Лив, больше поддаваясь инстинкту, чем здравому смыслу, врубила кран с холодной водой и, схватив Дерек за запястье, сунула его руку под поток. Тот удивленно смотрел на происходящий бред.

— Лив, я могу излечить себя за секунду. А вот что ты делаешь?

— В этом мире вы считаете, что женщина рождена лишь для того, чтобы раздвигать ноги и дарить удовольствия. В моем же мире женщин ценят за заботу. Сейчас я пытаюсь тебе это показать, — Лив закрутила вентиль и, склонившись над обожженной рукой, подула. Амон едва заметно вздрогнул, интересно от чего, от боли или удивления?

— Как тебе вечер? — спросила Лив, когда они доели последний блин. Дерек наотрез отказался уступать — пришлось разрезать его на две части. Они с Майли постарались на славу: свечи, столик на двоих, белая скатерть.

— Пока весьма неплохо. Давно не ел за одним столом с женщиной, не слыша её стонов. Десерта не хватает, — прозрачно намекнул амон.

— Десерт нужно заслужить. В нашем мире нет пульта дистанционного управления, никаких кристаллов.

— Не мир, а сплошное издевательство. Но еда вкусная.

Сад рядом с домом Дерек был прекрасен. Розовые кусты в самом цвету, узкие тропинки, светящиеся огоньки спасают от вечерней темноты, а над головой бескрайнее звездное небо с круглой бледной луной. Все почти так, как дома, — думала Лив, глядя на небо.

— В моем мире, люди были на Луне, — произнесла она и посмотрела на Дерек. Тот шел рядом, о чем-то задумавшись. Наверное, о том, зачем она битый час выгуливает его по саду.

— Я слышал от Майли, когда мы летали в колонию на Марсе. Впечатлен, но жить там невозможно. Бестолковый кусок камня.

Оливия закашлялась. Что?

— Подожди, вы летаете на Марс? — она удивленно смотрела на Дерек, тот улыбался. Довольный, как кот наевшийся сметаны.

— Мой мир — это не только бордель, Лив. Я же говорил, ты ничего не знаешь об этом мире, ты его не видела. Но сегодня мы говорим не об этом, ты обещала больше подробностей про твой мир. Пока я только попробовал новое блюдо и обрек себя на вечер воздержания от удовольствий, — он обхватил её за талию и притянул к себе, вдохнув запах волос. Оливия ударила его по руке и вырвалась.

— Так нельзя, слишком нагло. Это первое свидание. Если хочешь произвести впечатление на девушку, нельзя сразу её хватать. Нужно сначала подарить цветы, узнать её получше, пригласить в кино, театр, — учительским голосом начал она. Это было странно, объяснять ему простые вещи, понятные даже неопытному подростку из ее мира.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Почему я должен производить впечатление? — не понял амон.

— Ты же хочешь, чтобы я родила тебе ребенка. А значит, по взглядам моего мира, ты должен заслужить мое доверие, я должна тебя полюбить. Любовь, Дерек, вот, что важно в отношениях.

— Что такое любовь? — Лив ждала этого вопроса, но не была уверена в правильности подготовленного заранее объяснения.

— Этим вопросом люди задаются миллионы лет. Думаю, в твоём понимании это значит, хотеть только одну женщину. Ради неё обуздать свои желания, жажду извращенных удовольствий. Заботиться о ней, утешать, оберегать от бед и слушать её.

— Я должен превратиться в святошу Нила, что ли? — брезглив поморщился амон. — Получается, любовь — это клетка? Я должен отказаться от удовольствий, делать то, что не

хочу делать ради того, чтобы залезть под юбку к женщине? Или я что-то не так понял?

— Ты все не так понял, — рассмеялась Оливия. Это было забавно. — Давай ограничимся тем, что ты должен получать удовольствие только от одной женщины.

— Зачем? Если есть миллионы... — все еще не понимал Дерек.

— Одна любящая женщина может подарить тебе больше удовольствия, чем миллионы, Дерек. — Лив улыбалась, наблюдая за странными метаниями амона. Он честно пытался понять, но не мог. Они остановились в самом центре огромного зеленого лабиринта, рядом с фонтаном. Из-за его шума приходилось говорить громче.

— По-моему, с вашими мужчинами это происходит от чрезмерного воздержания, — буркнул Дерек, насупившись, как мальчишка.

— Вполне вероятно. Но все получают награду. Ты тоже её заслужил, продержался целый вечер, — девушка подошла и осторожно прикоснулась губами к его гладко выбритой щеке. Касание было мимолетным и невинным. Дерек дернулся, чтобы схватить её, но в последний момент почему-то сдержался.

— Еще, — потребовал амон.

— Хорошо, — Лив обошла с другой стороны и прикоснулась губами к его щеке. В этот раз ее схватили и не позволили прервать поцелуй, прижав лицо к щеке. Она попыталась вырваться — бесполезно, сильные руки держали крепко.

— Теперь ты будешь делать так всегда. — спокойной произнес команду амон и, наконец, отпустил её. — Завтра я покажу тебе свой мир, будь готова.

Мужчина развернулся и скрылся к темноте аллеи, оставив озадаченную Оливию один на один с ночью и шумом воды в фонтане. Что это было?

Глава 13. Золушка едет на бал ч.1

Тем же вечером Дерек уехал, не оставив никаких распоряжений. Оливия вздохнула с облегчением. В одном доме с ним было пугающе неуютно, казалось, что вот-вот он придумает очередную извращенную затею в которой она вынуждена будет принять участие. Перед глазами кошмарным сном все еще стояла сцена избиения Лейна. В то время как в самих снах безраздельно царствовал Нил, доводя то до слез, то до сладостного исступления и пробуждения с его именем на искусанных губах.

Оливию заинтересовала тема космических путешествий. Неужели эти извращенцы могут еще что-то помимо круглосуточного секса? Не укладывалось в голове. За год картинка сформировалась очень четко и её не в силах были изменить даже найденные в библиотеке Дерек книги. Действительно, летали и жили. Научились выращивать там кристаллы, которые, как оказалось, используются не только для подчинения. Их энергия так велика, что грамотно направив ее можно получить намного больше, чем просто верного раба... На кристаллах работало всё: ездили повозки, летали какие-то странные подобия дилижаблей (спасибо, картинки в книге!) и даже космические корабли.

Когда на поместье верховного амона плавно опускался вечер, а Лив читала очередную книгу, её спокойствие грубо прервали.

— Дерек, ты стучать научишься? — огрызнулась Лив и вскочила с кровати, пытаясь быстро завязать халат.

— А что? Стесняешься? — он подошел, рука по хозяйски скользнула по её телу, отводя в сторону полы халата. Оливия замерла, понимая, что сопротивляться в любом случае бесполезно. Раз пришел, получит то, что хочет. — Откуда такая скромность? — щекочущие прикосновения вверх-вниз вдоль позвоночника.

— Зачем пришел?

— Сегодня едем в город, будет прием. Пора показать тебя остальным, слишком долго тебя прячу, — он больно ущипнул её за ягодицу и, для верности, звонко по ней шлепнул. Оливия вздрогнула и отшатнулась. Мужчина усмехнулся, убрав руку. Ему понравилась реакция девушки. — Выезжаем через час. Платье тебе принесет Майли, она же подготовит к выходу. Помнишь правила?

— Да. Вести себя учтиво, участвовать в развлечениях любого рода, если призовут, не бить по лицу амонов, желающих залезть под юбку, быть рядом с хозяином... — презрительно скривив губы, отчиталась Лив. Её мелко затрясло от омерзения. Прием. Это скрытая оргия. Да, все будут ходить с ледяными выражениями лица, но под столами будет "десерт", по углам жестокий секс, а в комнатах не пойми что. Поэтому Дерек и добавил ей правило "быть рядом с хозяином". Стоит отвлечься, как её тут же уволочут и она не сможет сказать нет. Не положено по правилам этикета.

Дерек удалился. Лив начала метаться по комнате, не в силах совладать со страхом.

В комнату вошла Майли и принесла красивое черно-красное платье, напоминавшее платье танцовщицы фламенко. Вот только слишком открытыми были плечи и грудь... Подруга помогла ей одеться. Да, слишком открытые. Полушария упругой груди оголялись почти до середины, плечи обнажены. Воланы создавали лишь иллюзию одетости. Вырез юбки максимально оголял ногу, легкая ткань развевалась приоткрывая самые сокровенные места, и тут же скрывала их вновь. Лив в ужасе побледнела. В этом? Она должна выйти туда в

этом? Да её уволочут в ближайшую комнату, даже если Дерек привяжет к себе веревками.

С другой стороны, ткань так соблазнительно облегла талию, округлую линию бедер. Оливия медленно подошла к зеркалу. Шаг. Легкое щекочущее прикосновение ткани. Обнаженная нога. Грудь медленно вздымается. Лив увидела, как заметны под тонкой тканью очертания сосков. Если она возбуждётся, все узнают. Они скажут все вместо неё.

— Вы божественны, Хозяйка, — выдохнула Майли, вставая рядом. — Позвольте мне уложить ваши волосы.

Девушка усадила Оливию на низкий пуфик и принялась колдовать своими проворными пальцами. Лив зажмурилась от удовольствия. Интересно, что нужно сделать богу, чтобы он наградил тебя такими волшебными руками? Она готва была замурчать от удовольствия, наслаждаясь этими прикосновениями.

— Готово, — произнесла Майли. Лив открыла глаза. Кармен. Как есть, Кармен. Других ассоциаций не могло и возникнуть. Яркий мак в чуть забранных наверх темных волосах. Несколько прядей выпущены на свободу и нежно ласкают обнаженную кожу плеча.

— Ух ты, — вырвалось у Оливии как-то само особой. — Спасибо, получилось очень красиво.

— Вы красивы. Мне нужно было лишь подчеркнуть то, что уже есть, — восхищенно произнесла девушка. — Но кое-чего не хватает. Вы позволите мне сказать, Хозяйка?

— Да, говори, — Лив обернулась и с интересом восмотрела на Майли. — Чего не хватает?

— Этого, — она открыла один из шкафчиков и достала бусы. Черные бусины чуть меньше груцкого ореха поблескивали глянцевой поверхностью в тусклом мелькании свечей.

— Думаешь, они подойдут к платью? — Оливия так не считала. Даже наоборот, казалось, они будут утяжелять легкий, струящийся, соблазнительный наряд.

— Они подойдут вам. Если вы позволите, это еще один совет. Я просто предлагаю. Вы слишком напряжены, нужно расслабиться, чтобы подчеркнуть вашу красоту, — Майли уговаривала её, как ребенка уговаривают поесть суп. После чего погрузила в рот одну бусину, чуть пососала и выпустила на свободу. Лив, наконец, поняла, что задумала эта девушка. Она слышала каждое её слово и разрывалась от противоречивых чувств. С одной стороны — это ненормально, противоестественно. С другой — легкая щекотка возбуждения уже пробежала по телу, от предчувствия и необычности идеи.

— Давай попробуем, — само вырвалось у Лив раньше, чем она смогла обдумать ответ. На лице Майли расцвела улыбка. — Что мне сделать?

— Наклонитесь вперед, положите локти на стол и разведите ноги, — скомандовала девушка. — Не волнуйтесь. Я бывала на приемах, все будет прекрасно.

— Хотелось бы верить, — выдохнула Оливия, выполняя требования. По обнаженным ягодицам скользнул легкий холодок, когда Майли оголила их, задрав юбку. Она нежно скользнула пальчиком внутрь Лив. Напряженно сжатые стенки сопротивлялись, не принимая бесцеремонное вторжение.

— Вы слишком напряжены, испуганны. Расслабьтесь, — прошептала Майли и опустившись коленом на низкий пуфик, прижалась губами к оголенной промежности хозяйки. Язычок девушки играл с клитором, чувствуя, как постепенно тело Оливии отзывается на ласки, — Вот, уже лучше, — она почти нежно поцеловала её в нижние губы, вызвав стон удовольствия. Пальчик уже без проблем скользнул внутрь, а вместе с ними и еще один.

Оливия подняла голову от стола, встретила с собственным отражением в зеркале и в ужасе замерла, улетая из захватившего её мира желания. Это она. Стоит, раздвинув ноги, позволяет девушке ласкать себя. Её глаза горят огнем, губы приоткрыты, она тяжело дышит, не в силах справиться с удовольствием, что дарят ей эти пальчики.

— Ааах... — шумный стон слетает с губ, заставляя запотеть прозрачную поверхность зеркала, когда внутрь погружается что-то твердое и круглое. Потом еще одно, и еще. Заполненность. Бусины заполнили её всю изнутри.

— Всё, готово, — Майл не удержалась и легко шлепнула Хозяйку по смуглым бедрам.

— Вставайте. Бусы не простые, они примут такой размер, как вам нужно для максимального удовольствия.

Лив поднялась и поправила платье. Да, этого ей точно не хватало. Возбужденный блеск в глазах придал образу яркий оттенок. Она сделала шаг вперед. Бусы внутри точно ожили и перекатились, растягивая стенки, даря новую порцию удовольствия. И так будет каждый шаг?

— Майли, я не выдержу так весь вечер, — каким-то не своим голосом произнесла Оливия. Она задержала взгляд на своем отражении. Да, грудь теперь выглядела эффектно.

— Выдержите, тем более, что достать их может только амон, — девушка обожгла Хозяйку улыбкой и вышла в коридор. ЧТО?

Глава 13. Золушка едет на бал ч.2

— Лив, ты потрясающе выглядишь, мне придется постараться, чтобы тебя не уволокли в темный угол сегодня вечером, — целомудренный поцелуй в обнаженное плечо вызвал целую бурю эмоций внутри Оливии. Безумие. Как она могла согласиться на это? Низ живота пугающе тянуло, неумолимые шарики перекатывались с каждым шагом, даря максимум удовольствия. — Сегодня это не твой камень, — прошептал Дерек и снял с шеи Лив желтый кристалл. Вместо этого достал из кармана красный камень на золотой цепочке. — Это твой.

В этом мире не было автомобилей. Только закрытые кареты, перемещающиеся на силе кристаллов. Кучер с зеленым камнем на шее открыл им дверь и пропустил внутрь. Лив опустилась на мягкое, обитое бархатом сидение. Дерек сел рядом и прижал к себе.

— Ты меня удивила, Лив. — продолжал шептать на ухо, пока они ехали куда-то в даль.

— Согласился на предложение Майли так легко. Я начинаю думать, что ты заслужила награду. — дорожка поцелуев по плечу к шее.

— Вытащи их из меня, — простонала девушка, — я не выдержу.

Планируя это поездку, она рассчитывала посмотреть на него хотя бы из окон кареты, но было слишком темно. Лишь сияющие в темноте желтые шары освещали путь. Да еще эти шарики внутри не давали сосредоточиться и спокойно все рассмотреть. Она с трудом подавила желание притянуть ноги к груди, может, так они прекратят давить на самые чувствительные точки, заставляя дрожать всем телом, до боли глубоко дышать и прикусывать губы. Ужасно мокро. Её соки уже медленно текли по внутренней стороне бедра. Возбуждение возросло до болезненного предела, до уровня, когда мысли движутся в голове плавными волнами и мечтают лишь об одном — обрушиться на берег. Разбиться об него и облегченно отступить обратно.

— Ты сильно возбуждена? — он прикоснулся губами к оголенной части полной груди, — Покажи мне. Попроси меня, Лив.

Она перевела на него затуманенный, наполненный слезами бессилия взгляд. Лив дернулась было к нему, уже была готова на все, лишь бы освободиться. Дерек вжал ее рукой в бархатную обивку сиденья.

— Меня не трогай. Только себя.

— Я не могу, не могу сама...

Она никогда не ласкала себя в своем мире. Считала это чем-то позорным, необходимым тем, кого не удовлетворяет мужчина или озабоченным нимфоманкам. Но сейчас? У нее не было выбора. Лив шевельнула бедрами и шарики вновь перекатились.

— Фшшш, ааа...- все, что смогла она возразить, когда рука амона медленно поползла вверх по ногам, поднимая вверх ткань юбки. Внутреннюю сторону бедра щекотала прохладная кожа.

— Неожиданная чувствительность, моя милая Лив. Фантастическая, — она развела ноги, приглашая его, но он не коснулся ее там, где хотелось больше всего. Он положил ладонь на низ живота и нажал. Оливия вскрикнула, выгнулась дугой и вцепилась ногтями в его ногу, пусть хоть так помучается, сволочь. Хоть брючину ему помнет. — Давай, Лив. Не стесняйся, у тебя целых три минуты, чтобы достигнуть пика удовольствия. И тогда я их вытащу. Если успеешь. Чем дольше думаешь, тем меньше у тебя шансов...

Оливия видела все, как во сне. Он пересел на сиденье напротив. Она задрала юбку.

раскинула ноги в стороны, уперевшись ими с двух сторон от мужчины. Да, ему открылся прекрасный вид.

— Красивая и пылающая. Лив, Видела бы ты себя, насколько ты сейчас сильна, как прекрасна. Я припал бы к тебе губами и ласкал вечно. Пил бы тебя, медленно и сладко, болезненно и долго. Твое тело и твоя душа метались бы, сгорая в безумном огне. Но сейчас нет времени. Две минуты, Лив. Погладь себя, тебе же так этого хочется. Правда? — рука коснулась пылающей влаги, ласкала быстро, на грани с болью. — Мы почти приехали, малышка Лив. Коснись чуть ниже, давай... — Амон руководил, он наслаждался этим действием. Лив отчаянно спешила, сидение под ней уже было влажным. Все или ничего. Целеустремленная, всегда до ужаса целеустремленная. Все тело обожгло последним, ярким, безумным огнем. Лив выгнулась под собственными ласками, когда дверь в карету открылась...

— Добрый вечер! — прозвуча знакомый голос. Нил замер, глядя на открывшуюся ему картину. Лив с разведенными ногами, довольный Дерек и громкое:

— О да! — с её пересохших губ. Капля пота по виску. Лив пришла в себя и побледнела от ужаса. Еще никогда ее оргазм не сопровождался громкими аплодисментами и подбадривающими криками. Нил смотрел на нее то ли с удивлением, то ли с отвращением. Все еще вращаясь в безумном вихре, она не до конца осознавала происходящее.

— Не успела, — констатировал Дерек и вышел из кареты первым, после чего подал руку даме. Проклятые шарики так и остались внутри. Напряжение спало, ноги были влажными, но стало хоть немного терпимо. Что-то подсказывало Лив, что это ненадолго. На душе было мерзко и противно, Нил и еще несколько сотен человек видели её в такой момент, в такой позе... Она готова была зарыдать.

— Верховный амон и леди Лив, хозяйка дома! — прокрича в микрофон человек в строгом костюме. Народ зашумел, приветствуя их.

— Лив, напрягись. Если они выскользнут из тебя на ковровой дорожке, будет конфуз. Девушка автоматически выполнила команду. Сжимая бусы мышцами, вновь начала их чувствовать. Только потом, когда они сделали несколько шагов по дорожке, её воспаленный мозг вспомнил, что вытащить их может только амон. Оливия с ненавистью посмотрела на Дерек. Тот улыбался и приветливо кивал стоящим за ограждениям людям.

— Ура, верховному амону! Ура. прекрасная леди Лив!

— Ты им понравилась, — прошептал он, придерживая ее за локоть. Оливия старалась идти ровно, но ноги все еще были ватными. — Обрати внимание на эти восхищенные взгляды. Они несомненно забудут твоё "о да!" и обнаженные ноги, пылающую страсть. Для них это высшая форма совершенства, Лив. Не удивлюсь, если завтра ты будешь во всех новостях.

Теперь ей без шуток поплохело. Она во всех светских хрониках, ласкающая себя, с раскинутыми в стороны ногами. Позорище. Захотелось сбежать, свернуться клубочком в темноте комнаты и никогда не вылезать оттуда.

— Ненавижу, ненавижу тебя, твой мир, этих людей... все ненавижу, — он сжал ее локоть до боли. Губы девушки дрожали, вот-вот заплачет.

— Приди в себя, Лив, — строгим шепотом скомандовал он и подарил еще одну улыбку окружающим. Они почти поднялись вверх по лестнице к огромной сверкающей золотой отделкой двери. — Если ты сейчас же не успокоишься, я тебя накажу!

Бесполезно. Девушка дрожала, слезы медленно потекли по щекам. Это было слишком. Все, что произошло, словно покорежило ее изнутри. Долгомало то, что итак было сломано.

Одно дело терпеть издевательства перед одним-двумя людьми, спрятавшись от мира за высоким забором особняка или высокими дверями борделя. Другое — так опуститься публично.

Они стояли на самом верху лестницы, но Дерек не дал войти внутрь. Он с силой развернул ее на себя и, притянув к себе, поцеловал. Долго, страстно, жестоко и в тоже время успокаивающе. Толпа ликовала. Оливия растерялась и от шока пришла в себя. Попыталась дернуться, но ее только прижали крепче. Сколько времени длился поцелуй она не знала. Дерек оторвался от нее и, повернувшись к людям, громко возвестил:

— Представляю вам леди Лив! Хозяйку дома достойную своего господина! Я благодарен Еве за нашу встречу каждый день, каждую ночь, каждый вздох и каждый стон!

— Я благодарен Еве каждый день, каждую ночь, каждый вздох и каждый стон! — эхом отозвались люди. Оливия испуганно поклонилась, чтобы не прослыть статуей.

Со стороны все выглядело, как будто прилично, если не считать женщин в чрезмерно откровенных нарядах. Некоторые были в платьях, как у Оливии, что больше дразнили, чем действительно обнажали. Подавляющее большинство же выбрало прозрачные одежды, украшенные мелкими переливающимися камешками. Да, в таком окружении мужчины не смогут долго оставаться спокойными.

— Тебе лучше? — шепнул Дерек, уверенно направляясь вместе с ней к какому-то высокому нескладному амону. Рядом с ним стояла блондинка с тщательно подведенными черным грифелем бровями. В этом мире темные брови казались эталоном красоты и все девушки стремились ему соответствовать.

— Я кончила на глазах толпы, мне не станет лучше, Дерек, — огрызнулась Лив, начиная снова чувствовать шарики. Передышка была недолгой, нужно избавиться от них как можно скорее.

— В нашем мире — это не криминал. Выглядела ты восхитительно, со всех ракурсов. Я тобой очень доволен, — рука амона, до этого покоящаяся на талии, медленно поползла вверх. Он притянул ее ближе и, прижав к себе уже безвольную хрупкую фигурку, положил руку на грудь, до боли сжав пальцами чувствительный сосок. Так они подошли к другой паре. Мужчина окинул ее таким взглядом, что Оливия инстинктивно прижалась к Дереку. Пусть лучше он. У этого на лице написано, что садист, да и на теле его Хозяйки шрамы, которые он не потрудился вылечить. Гордился ими, что ли?

— Склоняемся в почтении, Верховный амон, — они поспешили засвидетельствовать почтение перед Дерекком.

— Рад видеть, Арктур и прекрасная леди Эмилия. Третий танец мой, будьте любезны.

Лив подняла глаза и увидела, как Дерек холодным, оценивающим взглядом скользнул по телу женщины. Та напряглась и задрожала, как самка в период течки, увидевшая альфа-самца. Оливию передернуло, вот до чего ее хотят довести? Воспламениться от взгляда? Всегда быть готовой к сексуальному труду? Отвращение проснулось и захватило целиком, но пришлось держать себя в руках, изобразить на лице приветливую улыбку.

Рядом с ними, к счастью, задерживаться не стали. Дерек повел ее к их столу, стоящему на центральном возвышении. Мужчина занял стул с самой высокой резной спинкой, ей же досталось место рядом. Какая ошибка — сесть! Шарик сменили позицию и теперь давили на самую чувствительную заднюю стенку с удвоенной силой. Лив поерзла, стремясь исправить положение, но ничего не вышло. Точно заколдованные, они не слушались, поняв, что именно так приятнее всего.

— Ты боишься меня, ненавидишь, — продолжал свой шепот Дерек. — Арктур и Эмилия, вот кого можно смело ненавидеть. Они безумцы, фанатики, которые мечтают лишиться меня трона. Стоит дать им повод и меня не станет, а этот мир потеряет равновесие. Ты думаешь, сейчас он ужасен? Не дай Ева тебе узнать, что будет, приди они к власти.

— Зачем ты мне это рассказываешь? — поморщилась Лив, пригубив вино из бокала. Меньше всего хотелось влезать в местные политические игры, ей вполне хватало отвращения в постельных.

— Медленно ввожу — рука амона под столом коснулась обнаженного бедра и медленно поползла вверх, — тебя в курс дела. Ты должна знать об этом мире больше. Помнишь, я

просил тебя понять? Все еще надеюсь на это.

Оливия напряглась и вцепилась руками в край стола. Эти стимуляции сейчас были явно лишними, хотелось только одного — покоя, отдыха для уставшего от напряжения тела и заброшенной грязью души. Дышать было нечем, горло словно перевязали атласной лентой и стянули изо всех сил. Рука с бедра исчезла. Легкий поцелуй в шею мгновенно снял странный спазм.

— Дыши, моя Оливия. Дыши, — обожгло шею. Лив судорожно сглотнула и напряженно вытянулась, расправив плечи. — И не пей больше вино, там яд.

Девушка испуганно посмотрела на амона, встретила с его взглядом и поняла, он не врет. В глазах нет ни капли игривости, только напряжение и, кажется, легкий оттенок страха... её потерять? Они только пришли на бал, а Лив уже попытались отравить.

Вино заменили. Рядом за столом расположилось еще несколько молчаливых амонов и Нил. Все вели себя, как истинные джентльмены, чему Оливия не переставала удивляться. Идя сюда, она думала, что ее на третьей минуте уже разложат на столе или придумают еще что-то более извращенное. Но нет, все было, как в кино про светскую жизнь. Неторопливые беседы об урожае, о новых свойствах энергии кристаллов, о миссии на Юпитер, увы, пока безуспешной. Лив даже заслушалась и совсем расслабилась, поддаваясь терпкому вкусу вина. Тело с каждым глотком становилось более мягким, щеки горели, прядь волос приятно щекотала шею.

Все было почти хорошо до тех пор, пока не объявили танцы. Они с Дерекком открывали действие, мягко кружась в вальсе. Лив танцевала что-то подобное всего пару раз в том, далеком другом мире. Но амон вел столь искусно, что ей каким-то чудом удалось не обступать ему ноги. Свой след на ботинке она оставила, но чуть позже, когда в завершение танца он изложил свое желание на этот вечер...

— Тебе не кажется, моя милая Лив, что ты слишком много мне задолжала? — он притянул ее к себе почти в плотную. — Я придумал для тебя задание. Переспи с Нилом. Здесь, сегодня, соврати его хитростью, своим прекрасным телом.

— Чего ты хочешь? — переспросила Оливия, ее взгляд готов был прожечь в Дерекке дырку.

— Ты обещала мне исполнить любое, даже самое грязное желание. Вперед, Оливия. Время платить по счетам. И, если задуматься, я делаю тебе подарок. Ты ведь сама этого хочешь, — он склонился к ней, — я все слышал, малышка Лив. Всё до последнего слова.

Она изо всех сил сжала его плечо. Слышал? Дерек знает с чьим именем на губах просыпается его Хозяйка и просит... в голове не укладывалось.

— Так и быть, можешь увести его в комнату. Разрешаю не делать этого на публике, здесь и без вас будет весело. Залогом твоей честности станут бусы. Ему же в любом случае придется их вынуть, — амон плотоядно улыбнулся и до боли прикусил мочку ее уха. — Надень на шею, когда будешь выходить из комнаты. Я буду считать одно свое желание выполненным.

— Нет, пожалуйста. Давай любое другое желание, — шепотом умоляла девушка, но музыка затихла. Дерек с трудом оторвал вцепившуюся в его рукава Лив от себя и вложил ее руку в ладонь Нила, он по праву хозяина дома занял второй танец.

— Если не сделаешь сама, я тебя заставлю. Нилу давно пора порезвиться, — шепот и неожиданное прикосновение губ к щеке. — Ну что, у меня получается быть похожим на мужчину из твоего мира? — спросил он уже громче.

— Нет, — выплюнула ему вслед Лив. Хотелось во весь голос добавить, что "мужчины из моего мира жен под друзей не подкладывают", но не успела, да и Нил стоял рядом.

Думала ли Оливия Хорнби, что будет таять в руках амона, как воск? Поверить в это не могла, но сейчас, наслаждаясь мелодичной музыкой, превратилась в горячую свечу. Нил держал ее на почтительном расстоянии, бережно и почти нежно. Взгляд его голубых глаз светился теплотой и пониманием. Танцевал он не так хорошо, как Дерек, но музыка и не обязывала. Достаточно было просто тихо двигаться в такт. Для Оливии мир вокруг стремительно исчезал. Оставалась лишь она и этот странно притягательный амон, не похожий на остальных, сияющий невидимым светом. Преодолеть разделяющее их расстояние прежде чем за минуту стало мечтой, которую придется воплотить в реальность по приказу Дерека. Внутри нее все еще есть "подарочек" и в случае чего ей отдадут приказ... Нет. этого допустить нельзя.

— Что вы делаете, Оливия? — чуть нахмурился блондин, когда девушка сократила расстояние между ними. Теперь ее напряженная грудь касалась его тела. Мужчина замер на месте, сжимая её осторожно, как невесомую хрустальную фигурку, отчаянно стремящуюся разбиться.

— Я хочу вас, — прошептала она, приподнялась на кончиках пальцев и, наконец, дотянулась до его губ. Прохладных и мягких. Плотно сжатые бедра, пульсирующие внутри, распляющиеся шарики и почти невинный поцелуй. Её точно парализовало. Он не ответил, только разжал губы, когда Оливия попыталась углубить поцелуй. Нил точно оценивал ее, пробовал на вкус медленно, как экзотическое блюдо, которое почему-то кружило вокруг и отчаянно кричало: "Съешь меня! Попробуй! Я самое вкусное угощение!".

Руки постепенно смелели, поглаживая ткань мягкой белой рубашки. Пуговицы одна за одной, проворными пальчиками. Книголю-б.нет

— Лив, не здесь, — мужчина, наконец, оторвал от себя откровенно увлекшуюся девушку.

— Где угодно, пожалуйста, — умоляла она.

— Успокойтесь, это не вы. Просто безумие, которое владеет всеми в этом мире. Лив, прошу вас, придите в себя, — он взял ее в лицо в ладони, смотрел пристально и убеждающе. Но сердце уже сходило с ума, бешено стучало, готовое вырваться на свободу и сгореть рядом с ним, как фитиль свечи. Догореть до основания и расплавить все остальные.

— Приказ Дерека. Нужно, — она перевела дыхание, — вытащить шарики.

Оправдание пришлось кстати. Оливии хотелось кричать: "Это я! Не мир, Нил. Этого хочу я, больше жизни, больше возвращения домой..."

— Чертов Дерек, — выругался Нил, — нужно убраться отсюда, — произнес он и буквально впился в ее губы. Требовательным, сводящим с ума поцелуем. Колени Лив предательски подкосились, Нил поймал вовремя. — Обхвати меня ногами и уходим, — шепнул ей в губы амон. Оливии Хорнби захотелось стать послушной девочкой именно в эту секунду, выполнить любое желание, особенно, если оно такое простое.

Оливия не помнила, как они покинули зал, покрывая друг друга хаотичными поцелуями. В себя привел громкий хлопок двери за спиной. Нил аккуратно опустил девушку на диван и, тяжело дыша, отошел, чтобы налить два стакана воды. Один выпил сам, другой протянул Оливии.

— Выпейте, Лив, — его голос был спокойным, как будто не этот мужчина целовал ее со всей страстью на танцполе всего несколько минут назад. — Нам надо немного успокоиться,

потом я освобожу вас от шариков и мы поговорим.

— Но как же... — на поняла девушка, в один присест осушив всю воду. Да, стало спокойнее, сердце немного сбавило темп.

— Дерек ничего не узнает. Вы покинете комнату с бусами на шее, а я останусь не побежденным этим изворотливым засранцем. Договорились?

Лив готова была взвыть от огорчения, но согласилась, сходя с ума от желания вновь прикоснуться, потереться о его тело своим. Что с ней будет, когда он окажется внутри? Оливия боялась представить, понимая, что снова распаляет себя.

— Встаньте, поднимите вверх юбку и обопритесь локтями на стол, Лив, — голос спокойный, девушка почувствовала себя на приеме у доктора. Она послушно выполнила указания. Тело ныло от неудовлетворенного, разгоревшегося желания, но оставалось лишь смириться. Сейчас из нее уберут эти садистские шарики, а это уже кое-что.

— Разведите ноги в стороны, — прохладная рука едва коснулась влажных бедер. Лив выполнила требование, точно загипнотизированная его голосом и желанием новых прикосновений. Голова закружилась от осознания, что Нил должен будет коснуться ее там, чтобы вытащить шарики. Колени дрогнули, предвкушение не шло и в какое сравнение с реальностью. Пальцы медленно проникли внутрь, растягивая. Лив закусил губу, чтобы не застонать.

Ему потребовалось время, чтобы подцепить один из шариков пальцами. Это была короткая, но такая сладкая пытка. Оливия выгнулась, как кошка, и шумно вдохнула прохладный воздух кабинета.

— Кричите, если хотите. Я не против, — произнес он и выдернул первый шарик.

— Ар, — Лив ударила кулаками по столу. Черт, это было еще приятнее, чем когда они были внутри. За первым шариком последовал еще один, потом еще и еще. Когда последняя бусина покинула ее лоно, девушка, отчаянно дрожа сползла на пол. Лицо в слезах, тело послушно каким-то другим, далеким призракам, но явно не его хозяйке.

Её аккуратно подняли на ноги и второй раз за вечер мягко опустили на диван, укутав пледом.

— Все закончилось, Лив. Все в порядке.

Оливия чувствовала себя травинкой, которую отчаянно ломают сразу в нескольких местах. Несколько часов назад ее переломил Дерек, жестоко и унижительно, сейчас же Нил ломал снова, своей заботой и нежностью. Сломленная опять, она тихо заплакала, пряча лицо в пледе.

— Ненавижу, ненавижу Дерек, — шептала Лив, дрожа всем телом даже под теплым пледом. — Ублюдок, больной извращенец...

— Успокойтесь, Лив, — её осторожно приобняли за плечи. Легкие поглаживания по спине. Дрожать она перестала, вдыхая приятный, пьянящий запах амона: свежий и солоноватый, похожий на морской воздух. — Дерек такой же заложник обстоятельств, как и вы.

Оливия чуть отстранилась и удивленно посмотрела на Нила. О чем он?

— Он ничего не сказал вам. Я умолял его, просил сделать это как можно скорее, но мой друг продолжил кормить вас сказкой про Еву. Сказкой, которую написали, чтобы помочь людям выжить. Если честно, Дерек не очень любил свою мать и не готов был ее канонизировать...

— Что? — девушка от неожиданности отстранилась и удивленно посмотрела на

мужчину, — Дерек сын Евы? Той самой? Или я уже потеряла способность связно мыслить?

— Вы все поняли совершенно правильно, — улыбнулся Нил. — Но я начну сначала, раз этого не потрудился сделать Верховный амон. Ресурсы, леди Лив. В этом мире, по сути, не ресурсов. Здесь нет нефти, нет газа, электричество просто умирает, не давая искры. Мы сделали все возможное, но замены энергетическим кристаллам найти не удалось.

— А зачем? — не поняла Оливия и чуть нахмурилась. — Эти кристаллы так сильны, что дают энергию на полеты в космос. Не понимаю, в чем смысл отказываться от такого сильного ресурса? В моем мире за него отдали бы все, что угодно.

— Знаете ли вы, откуда берутся эти кристаллы? — девушка отрицательно покачала головой, и амон продолжил. — Они вырастают и питаются энергией человеческого тела, наибольшее количество которой выбрасывается на пике наслаждения. Оргазм, леди Лив. Каждый раз, когда вы горите от желания и взрываетесь в конце, то отдаете энергию кристаллам. Питаете их, возвращаете. Ева пришла этот мир, когда он был беден, разрушен. Люди воевали за жалкие лачуги, чахлах лошадей, корку хлеба и мелкие куски плодородной почвы. Ева установила эту закономерность, научилась выращивать кристаллы. Со временем она вырастила и этот мир, превратив его из почти первобытного общества в цивилизацию. Да-да, Лив, можете возражать, но мы — тоже вид цивилизации.

Оливия скривилась, на языке так и вертелась пара нелицеприятных фраз об этой самой Еве и ее развратном сыночке. Но Нил остановил ее.

— Дослушайте. У Евы был сын, который не хотел жить подобно своей матери. Когда она умерла, он не стал подчиняться ее законам, а потратил несколько лет на то, чтобы вернуться домой, в свою прежнюю жизнь. Сидел в лаборатории сутками, искал способы, изучал кристаллы, не замечая, что мир за окном рушится. Без Евы, её невероятной энергии и силы, её законов, все начало увядать. Кристаллы теряли силу, деревья свои вечно зеленые листья, почва перестала приносить плоды. Мир умирал. Дерек нашел способ вернуться домой, леди Лив, но не смог. Он не смог пройти дорогой, усталой миллионами жизней. Не смог уйти, зная, что без него все вокруг погибнет. А вы смогли бы? Уничтожить один неидеальный мир ради того, чтобы вернуться домой? Готовы ли вы заплатить эту цену?

На глаза Оливии навернулись слезы, снова. Да, она ненавидела этот мир каждой клеточкой своего тела, но уничтожить его ради собственной свободы. Сделать выбор невозможно. Будь она на месте Дерека, так и замерла бы, вероятно, между Сциллой и Харибдой, между свободой и клеткой, между двумя несовершенными мирами.

— Так мы поняли, что без сильного амона мир не выживет. Дерек остался, со временем навел порядок. Он позволил нам жить, Оливия. Ценой своей свободы и свободы своего сердца. Вот только Верховный амон не вечен. Ему нужен наследник. Ему нужна женщина, подобная Еве, которая родит этого наследника. Пока это никому не удалось. Но я почему-то верю в вас, Лив. Действительно, верю. Вы отличаетесь от тех, кто был раньше. Вы сильнее, в миллионы раз сильнее.

Нил ладонью стер слезу со щеки девушки. Та лишь затравленно всхлипнула. Лучше бы она не знала, тогда у нее хватило бы сил сбежать. Но сейчас...

— Он ведь ни разу не был с вами, Оливия, не так ли? — глаза Нила пронизательно блеснули.

— Нет, — вновь всхлипнула Лив.

— Это потому что ему страшно. Вновь обжечься, снова потерпеть неудачу. Ни один его ребенок не дожил до года. Он схоронил уже тысячу сыновей и боится, что тысяче первый

окончательно уничтожит то, что осталось от его души. Я не прошу вас соглашаться или оставаться здесь. Просто подумайте над тем, что я сказал, и примите решение. Вы вольны делать все, что считаете нужным.

— Майли говорила, что вы нас пьете? Забираете энергию, это правда? Мы все просто батарейки? — дрожащим голосом спросила девушка.

— Это круговорот, не более того. Мы гаснем, кто-то вспыхивает, потом тоже гаснет. Все, как у вас. По сути, никаких отличий. Амоны никого не пьют, твоя подруга заблуждается. Мы можем долго сохранять молодость благодаря кристаллам. Не вечно, но достаточно, чтобы пожить вдоволь.

Больше вопросов не было. Они сидели молча еще несколько бесконечно длинных минут, которые неумолимо отмеряли огромные, шумно тикающие часы в углу комнаты. Рано или поздно им придется выйти отсюда, оба понимали это как никогда ясно.

— Пора, — прозвучало громом в тишине.

— Пора, — отозвалось эхом.

Глава 15. Близость

Оливия проворочалась всю ночь. Ни физическая, ни моральная усталость не могли заставить ее покинуть этот мир и устремиться в царство снов. Слишком много она узнала, слишком противоречивые чувства вызвали в ней эти знания, слишком странные вопросы пришлось задать себе самой. Еще и Дерек подлил масла в огонь.

Она села за стол и коснулась тонкими пальцами бус, что весь вечер пытали ее болезненными удовольствиями. Дерек появился рядом почти мгновенно и впился взглядом в символичное украшение. Его ястребиные глаза вспыхнули незнакомым Лив огнем, не проживи она в этом мире год, не знай Верховного амона лучше, то решила бы, что это ревность. Но здесь ее нет, как нет и любви.

— Есть ли что-то, с чем ты не можешь справиться, Лив? — внезапно улыбнулся он. Не ей, кому-то подошедшему сзади. Тяжелые руки легли на плечи девушки, она подняла глаза и увидела огромного человека с изуродованным шрамами лицом. Тоже амон, красный камень на шее говорил о многом, как и его действие. Те немногие правила, что Оливии удалось изучить, гласили, что подобное поведение значит: "Я хочу твою спутницу". Девушка сжалась и посмотрела на Дерека в глупой надежде, что он не отпустит ее с этим жутким человеком.

— Прости, Андор. Леди Лив только что отдала дань традиций хозяину дома, на остаток вечера она моя, — глаза полыхнули желтым огнем. Руки быстро исчезли с плеч Оливии.

— Не вопрос, Верховный. С ребятами поспорили, а вдруг прокатит, — пробасил мужчина. Кошмар, он еще и ужасно картавил. Лив выдохнула.

— Не знаю, как тебе это удалось, — Дерек потянул за нить бус, заставляя девушку приблизиться. Она почти чувствовала его мятное дыхание. Почему этот амон всегда пахнет так? Будит совершенно странные воспоминания о том, что было задолго до того, как она начала по-настоящему нравиться мальчикам, а они ей. — Но с этой минуты никаких других мужчин, только я, Лив. Ты же хотела моногамии, я ее устрою для тебя.

Бусы больно врезались в шею, когда он притянул ее в себе и впился в губы жестоким поцелуем. Никакой нежности, только власть в каждом напористом движении. Каждое движение кричит: "Ты моя! Моя! Моя!".

Лив сжала зубы изо всех сил — преграда, которую его язык так и не смог преодолеть этим вечером.

Гоня туда-сюда мысли, Оливия пришла только в одному выводу — нужно поговорить с Дерекком. Он должен узнать, что она в курсе и... а что дальше? Что-то изменится? Он перестанет вести себя, как безумный извращенец? Вряд ли. Амон выполнял нелюбимую работу мастерски, с полной отдачей. Скорее всего уже вошел во вкус такой жизни. Но в любом случае поговорить нужно, она чувствовало это тем, что осталось от ее души.

— Дерек, надо поговорить, — совершенно забыв о приличиях, девушка влетела в комнату амона и застыла на пороге. Вчерашние слова о моногамии явно касались только ее.

— И тебе доброе, — он шумно пропустил воздух сквозь зубы, когда Марисса приняла его в свой рот максимально глубоко, — утро.

Его голова покоилась на коленях у обнаженной Майли. Кажется, не только Оливия оценила волшебные пальчики девушки, но и Дерек был к ним неравнодушен. Жмурился от удовольствия, пока та перебирала его волосы.

— Нам нужно поговорить без свидетелей, — голос Лив звучал так, что даже увлеченная

процессом Марисса замерла в ожидании команды: "Вон!"

— Хочешь закончить за них? — устремленный на нее взгляд амона смеялся. Он знал ответ, но лишиться себя еще одного удовольствия не мог, а издеваться на Оливией для него, определенно, было удовольствием. — Я зайду к тебе через час. Если хочешь, можешь забрать Майли, она не даст тебе заскучать.

Оливия бросила на него такой красноречивый взгляд, что амон рассмеялся, чуть запрокинув голову. Палец Майли скользнул между бровями, по ровной линии его носа, чуть задержался на губах. Лив показалось или Дерек в этот момент их поцеловал? Было плохо видно.

— Оставь себе, — выплюнула она, чувствуя, как между ног вопреки всему нарастает желание. У нее были самые чувствительные дни, организм пугающе хорошо реагировал на любое воздействие. Если сейчас Дерек решит воплотить свой план, то наследнику определенно быть. К счастью, амон не спешил, его больше устраивали девочки для развлечения.

— Майли, виноград. — девушка оторвала ягоду с кисти, покоившейся на цветастом блюде рядом с кроватью и медленно поднесла к губам амона. Он раскусил сочную ягоду и капелька сока скользнула по подбородку. Её тут же поймал ловкий язычок Майли. Она совершенно точно знала, чего хочет Хозяин.

— Марисса, максимальное возбуждение. Лучше работай, — он грубо надавил рукой на затылок замеревшей блондинки. Та вяло всхлипнула и продолжила утренний ритуал. Оливию передернуло и, развернувшись, она стремительно вышла из комнаты. Дерек не собирался прекращать свои игры ради неё.

Лив прилегла на кровать с книгой, чтобы хоть как-то скоротать время до прихода амона. Он, конечно, общал через час, но вполне может заиграться с завтраком. Бессонная ночь сказалась через пятнадцать минут увлеченного чтения, и девушка сама не заметила, как провалилась в сон.

Проснулась она от хитрого луча солнца, проникшего в комнату, сквозь плотные шторы. Открывать глаза не хотелось, во сне без сновидений было тепло, уютно и спокойно. Но осознание, что солнце с этой стороны бывает лишь во второй половине дня, заставило резко открыть глаза. И встретиться с пристальным взглядом амона. Он сидел в кресле рядом с ее постелью, расслабленно откинувшись на спинку.

— Выспалась? — поинтересовался он.

— Сколько я спала? Почему не разбудил? — проворчала еще не до конца вернувшаяся в реальность Оливия. Она сладко зевнула, прикрыв рот ладонью.

— Четыре часа с того момента, как я пришел, — спокойно ответил мужчина. — Сейчас время позднего обеда.

— Ну так иди, обедай, — голова Лив гудела. С ней такое происходило регулярно, если сбивался режим сна. Теперь полдня будет носить на голове гудящий изнутри чугунок. — Кого на этот раз будешь есть? Майли? Мариссу? Или вспомнишь про своих девочек, что любят пожестче? — она сама удивилась, откуда в ней столько яда. Не оттого ли, что он сидел рядом четыре часа, пока Лив спала и была так беззащитна. Даже его взгляд сейчас казался ей грязным, несмотря на то, что рассказал Нил. Дерек воспринимался неоднозначно. Ей отчаянно хотелось узнать, поддался он влиянию этого мира или где-то в глубине души еще жив тот человек, что отчаянно хотел вырваться. В его взгляде не удавалось прочесть ничего, это бесило.

— Вообще-то, — он поднялся с кресла и сел на кровать рядом с ней, — я хотел пригласить тебя на обед в город. Второе свидание.

Лив испуганно вздрогнула, когда прохладная рука амона коснулась ее горячего после сна лба. Боль и тяжесть начали медленно уходить.

— Спасибо, — одними губами произнесла девушка.

— Хочу компенсацию, — тихо ответил Дерек. Оливии почему-то стало смешно, то ли от внезапно исчезнувшей боли, то ли он осознания, что ей каким-то образом удалось подсадить развратного амона на целомудренные поцелуи. Она улыбнулась и, приблизившись, чмокнула его в щеку. Ответом ей был смех. Искренний, неожиданно звонкий. — Вообще-то, я имел ввиду совместный обед в городе. Но это тоже неплохо.

— Хорошо. Обед, — Лив изо всех сил старалась игнорировать возникший конфуз, но вспыхнувшие щеки выдавали ее. Почему она решила, что он просит о поцелуе? Даже о сексе не подумала, тогда амон точно получил бы пощечину. — Мы можем поговорить сейчас?

— Нет, по дороге поговорим. Так безопаснее. — Дерек направился к выходу, — жду тебя через тридцать минут. Не усни снова. И да, Лив, на улице очень жарко. Найди в этом шкафу что-нибудь легкое. Я люблю белый цвет.

Дверь закрылась. Оливия несколько раз ущипнула себя за руку, пытаясь понять, что это было. Слишком странно, такое чувство, что Дерек уже в курсе всего и больше не видит смысла претворяться. Или просто решил снова сыграть в её игру? Но зачем?

Следующие полчаса Лив старательно пыталась привести себя хоть в какое-то подобие порядка, но без фанатизма. Длинные волосы собрала в лохматый пучок, оставив на голове легкий художественный беспорядок. Из шкафа ей удалось выудить нечто похожее на платье-рубашку из тонкой, невесомой ткани. Разница была лишь в том, что в комплекте был тонкий пояс, что ж, раз висит вместе, значит, так здесь принято. Девушка затянула пояс, подчеркнув талию, поправила складку на коротком рукаве и довольно посмотрела на длину — по колено, ничего вызывающего, даже небольшие разрезы не оголяли стройные ноги сильно. И цвет как раз белый. То, что нужно.

Собравшись и с мыслями тоже, Лив вышла в холл.

— О чем ты хотела поговорить? — спросил Дерек и открыл окно, чтобы Лив было лучше видно мелькающий пейзаж. Поезд ехал не очень быстро, водитель явно похрапывал там впереди, лениво крутя руль управления.

— Вчера. Нил все мне рассказал, — она отвечала коротко, невольно любясь открывшимся видом. Ровные, вымощенные полированными камнями улицы. Да, на стыках их транспорт чуть подпрыгивал, но мягкие сиденья компенсировали это неудобство. Чистые тротуары и снующие по ним люди. Самые обычные. Никаких прозрачных нарядов, никакого секса на лавочках, никаких криков и стонов. Вот девушка со стаканчиком кофе в руках куда-то спешит. Навстречу, едва ее не задев, стремится мужчина средних лет, на его лысой голове выступил пот, он судорожно прижимает к себе потертую сумку, из которой торчат белые листы бумаги. На лавке сидит молодая мамочка и размеренно раскачивает коляску.

— Что именно? — уточнил Дерек, придвигаясь чуть ближе, чтобы тоже выглянуть на улицу. Её он почти не касался.

— Что ты не хотел быть Верховным амоном, рассказал все о... — амон внезапно зажал ей рот ладонью.

— Тс, я понял. — шепот на ухо, Лив попыталась вырваться, но безуспешно. Вторая рука Дерекана крепко обхватила ее за талию и притянула к себе. — Как тебе это удалось, малышка

Лив? Я удивлен. Нил выложил тебе все, стоило раздвинуть перед ним ноги. Какой же магией ты обладаешь? Насколько же ты вкусна? Мне даже интересно. Что ты сделала Нилу, что он фактически предал лучшего друга.

Дерек снова изменился. Мгновенно и кардинально, как будто внутри него жили сразу две личности: извращенный амон и человек. Последний проигрывал, а первый был пугающе силен. Оливия дрожала всем телом, лелея призрачную надежду, что он не решит прямо сейчас проверить "что же так понравилось Нилу". Странно, но и в этом мире надежда может оправдаться, её отпустили.

— Прости, обещал второе свидание. Но эта информация не для твоих ушей, Лив. Ты не должна об этом знать. Я очень-очень зол сейчас на Нила. — уже спокойно произнес Дерек и пересел на противоположное сидение, о чем-то задумавшись. Лив несколько секунд смотрела на него, но поняла, что амон ушел в себя и вернется не скоро. Пришлось вернуться к разглядыванию прохожих и весьма уютного города. Из окон борделя, выходящих в грязный внутренний двор, мир казался унылым и мертвым. Здесь же цвела жизнь во всем ее великолепии. Вскоре на тротуарах появились клумбы с яркими цветами, видимо, как и в ее мире, ближе к центру города украшений становилось все больше.

"Второе свидание" шло, как по маслу. Сердцем этого города оказался огромный парк. Оливия никогда не была в Нью-Йорке, но почему-то решила, что их Центральный парк выглядит точно так же. Фактически, это был город в городе. Гигантская зона развлечений. Первые пятьсот метров Лив испуганно оглядывалась по сторонам — слишком много кустов. То и дело ждала, что где-то происходит что-то нечистое.

— Это зона отдыха и мира. Здесь запрещена агрессия, любые виды жестокости и принуждения... — начал экскурсию амон.

— Конечно, все только по обоюдному согласию, — не выдержала и съязвила Лив, продолжая искать следы разврата.

— Именно так, но не днем. Днем здесь гуляют дети. Фактически, это их царство до захода солнца.

Подтверждением его слов стала толпа детишек, пробежавшая наперерез к лавке, из которой странно вкусно пахло сладкой ватой. В попытке увернуться, Оливия сделала шаг назад и буквально врезалась спиной в Дерек. Тело словно парализовало, когда прохладные ладони коснулись плеч.

— А после захода солнца? — уже предчувствуя ответ, спросила девушка и вновь сделала шаг вперед. Амон снова не стал ее удерживать рядом..

— После захода солнца тебе здесь не понравится, — увернулся от откровенности Дерек. — Нам налево.

Обед накрыли на веранде, где одуряюще пахло свежеспеленным деревом. Лив шумно втянула воздух, на секунду забыв обо всех возможных приличиях. Запах. Такой знакомый и родной, живой и чистый, в отличие от этого мира. Все, что она видела сейчас, казалось красивым фантиком у конфеты с отвратительнейшей из начинок.

Официант поставил перед ними заказанные блюда и удалился. На вернаде они были одни, хотя зал внутри крупного деревянного дома ломился от посетителей.

— Можем продолжить разговор. Здесь нам никто не помешает, — начал Дерек, пока Лив увлеченно жевала вкуснейший салат. В конце концов, для нее это был не просто поздний обед, а очень поздний завтрак, притом преступно вкусный. — Хочу поговорить с тобой о безопасности.

— Зачем? — не поняла девушка.

— Лив, у тебя от бурного секса с Нилом совсем мозги завяли? Вчера в бокале был яд. Это не шутки. Кто-то видит в тебе угрозу. Я хотел отменить сегодняшнюю поездку, но мой почти бывший лучший друг попросил этого не делать. Сказал, что тебе это сейчас жизненно необходимо, — золотистые глаза прищурились, наблюдая за тем, как изменяется лицо Оливии. Несколько секунд назад она почти сияла от удовольствия, и вот опять темнее тучи, снова напряженная и озирающаяся. — Даже смешно, что вы теперь ТАК друг друга понимаете. — все, окончательно нахмурилась.

— Тебя это так гложет? — каждое слово сквозь зубы, вилка со звоном брошена на тарелку. Есть Лив расхотелось.

— Да. Можешь считать меня извращенцем и чудовищем, но твоей смерти я не хочу. Поэтому прошу, чтобы ты была осторожна и лишней раз даже в сад не выходила, из чужих рук ничего не брала, письма не распечатывала. По крайней мере, до тех пор, пока... — амон замолчал, подбирая слова, — ... не найдем виновных.

Лив показалось или амон что-то не договаривал? Устроить допрос ей не дал официант. Он принес ароматнейшее мясо с какими-то незнакомыми на вид овощами. Их девушка на всякий случай есть не стала, мало ли, какая гадость растет в этом мире и какие могут быть последствия. С мясом все понятно, а вот с овощами — нет.

— Ешь, это вкусно, — кивнул Дерек, засовывая в рот приличный кусок.

Лив проигнорировала рекомендацию и съела только мясо. Если Дереку нравится, у нее от этого точно будет несварение желудка.

— Как впечатления от мира, от его обычной стороны? — поинтересовался амон, когда они перешли к десерту из замороженных фруктов с сиропом.

— Мир, как мир, — пожал плечами девушка. Действительно, он казался таким же, как её. Люди, спешащие на работу и по делам, смеющиеся дети, аттракционы в парке, кофе в картонных стаканчиках. Издалека никаких различий. Она боялась признаться самой себе в том, что по сути их миры одинаковы. Да, в домах происходит черти что, нравы здесь свободные и никто не сдерживает желаний. Чем это отличается от ее мира? Секс-шопы у них тоже получают выручку, бордели существуют, люди занимаются сексом и в извращенной форме за стенами собственных квартир. Да, не так открыто, как здесь. Реже меняются партнерами, но есть же...как их, свингеры...В общем, уложить в голове новые знания и впечатления удавалось с трудом. Совместить миры, возненавидеть окончательно или простить Оливию не могла. Её ломали здесь, не дома. Дома у нее был выбор, играть в BDSM-игры, меняться партнерами или позволять своему мужчине секс в общественном месте. Здесь же выбора не было. Амоны приказывали — она подчинялась. Да, сейчас на ее щеке красный камень, но это дела не меняет. Дерек в любом случае владеет ей и может в любой момент решить поиграть со своей игрушкой.

— Мне нравится твоя формулировка, — удовлетворенно кивнул амон.

Солнце припекало даже во второй половине дня, когда в легких дуновениях ветерка появилась первая вечерняя прохлада. Они шли по одной из аллей, когда услышали громкую ругань и детский плач. Дерек, схватив Лив за руку, потянул за собой в сторону домика с мороженым. Там-то и разыгрывалась маленькая драма, которая уже собрала зрителей — шести-семилетних мальчиков и девочек.

— Что здесь происходит? — строго спросил амон. Тучный усатый мороженщик поник и перестал отгонять незадачливую девочку с золотистыми кудряшками от прилавка. — Вы

знаете, что вам запрещено обижать детей каким-либо образом.

— Верховный, она попрошайничала, — басом оправдался мужчина. — Купила мороженое, уронила и попросила дать новое бесплатно.

Действительно, Лив заметила совсем рядом с тележкой растекшееся белое пятно, пустой вафельный рожок девчушка с покрасневшими глазами держала в руках.

— Ну и дали бы, жалко что ли, — огрызнулась она. отчего-то восприняв всё слишком близко к сердцу. Когда-то в далеком детстве с ней случилась точно такая же история, но добрая душевная женщина-мороженщица заменила шарик без проблем. Этот усач уперся так, как будто один шарик решит все мировые проблемы. Лив аж зубами скрипнула и очень расстроилась, что у нее нет возможности купить мороженое для девочки.

Дерек внимательно посмотрел на свою Хозяйку, подошел к мужчине и что-то тихо сказал. Оливия не расслышала ни слова, но, судя по изменившемуся лицу усатого, разговор был весьма интересный.

— Иди сюда. — пробасил он девочке и положил в ее рожок три разноцветных шарика. После чего взял ярко красный маркер и перечеркнул ценник. — Всем мороженое за счет Верховного амона и леди Лив. Угощайтесь! Сколько хотите!

Радости детей не было предела, они облепили витрину и наперебой тыкали пальчиками, выбирая любимые вкусы. Дерек подцепил удивленную Оливию под локоть и повел дальше, но их остановил тонкий голосок девочки, той самой, у которой возникли проблемы с мороженым.

— Спасибо, Верховный амон и леди Лив, — пропищала она, преградив им путь. — Вы очень добры!

— Пожалуйста, — улыбнулся Дерек, склонившись ближе к ребенку. Лив просто улыбнулась, на самом деле, с ужасом глядя на происходящее. Этот извращенец, невоздержанный псих тепло улыбался девочке. Образ не складывался с тем, что она видела до сих пор. Картинка упорно не хотела совмещаться и становиться цельной.

— Вы красивый! — заявила малышка. — Когда вырасту, я стану вашей Хозяйкой. Так мама говорит!

Оливию передернуло. Этот ребенок мечтает стать Хозяйкой? ЧТО? Она знает, что это такое?

Дерек же второй раз за день искренне рассмеялся, откинув назад волосы.

— Почему это? — спросил он отсмеявшись.

— Потому что я красивая, а самая красивая тетя должна быть Хозяйкой у Верховного амона. Скоро я стану красивой тетей, — малышка упрямо вздернула носик, кажется, чуть оскорбилась из-за того, что над ней посмеялись.

— Ну вот когда станешь, посмотрим, — согласился Дерек, и счастливая девочка помахав им рукой убежала к ожидающей ее компании друзей. — Лив, ты явно хочешь о чем-то меня спросить...

— Эта девочка, она знает, что значит стать Хозяйкой дома? Их уже обучают? — Оливию передернуло от одной мысли, что малышам могут уже сейчас вдалбливать в головы извращенные постулаты этого мира.

— Не знает. Пока для нее стать Хозяйкой, это жить в доме амона. Фактически, как в вашем мире очень выгодный брак, удачная партия. С десяти лет им начнут преподавать социальные основы. Постепенно. Полностью подготовленными для жизни в обществе, и в ночное время, они будут к четырнадцати. — тоном заслуженного лектора объяснял Дерек.

Лив кипела от возмущения.

— Все равно еще дети! — вспылила она.

— В вашем мире было время, когда в тринадцать-четырнадцать выдавали замуж. В пятнадцать они становились матерями. Разница? — Дерек мирно шел рядом, наслаждаясь лучами солнца, которые то ярко мелькали, то исчезали, запутавшись в листве.

— У нас не такой извращенный мир.

— Еще раз повторяю, извращенными свободные отношения считаешь здесь только ты. Все остальные считают это совершенно нормальным процессом. Просто тебе с детства не говорили, что в твоей жизни должен быть принц на белом коне, вы должны жить долго и счастливо, и умереть в один день. Так ведь в ваших сказках написано? Ты просто их жертва, не более. Я не понимаю, почему нельзя взять то, что хочешь? Даже если это мужчина или женщина. Почему, если тебе нравится, скажем, минет за завтраком, ты не можешь его получить? Почему, если ты хочешь кончить на столе под собственным жестоким боссом, это нужно оставить лишь фантазией? — расплылся амон, явно наступив на любимую мозоль. Внезапно добави. — Но, возможно, иногда твоя теория с моногамией тоже имеет смысл...

Лив хотела ответить, но они как раз вышли в сердце парка. Качели, аттракционы, домики с цветами и вкуностями, гирлянды, которые пока не горели, несколько кафе и в самом центре огромный фонтан. Плоский, его струи бьют из клеток огромной шахматной доски, то исчезая, то появляясь в другом месте. В такую жару дети затеяли игру, бегая между внезапно взлетающими к небу столпами воды. Они радостно визжали, стоило прохладной жидкости попасть в них. Некоторые ребята были уже насквозь мокрыми.

— Класс! — выдохнула Оливия. — Туда всем можно? — было жарко, ей отчаянно захотелось побегать вместе с этими маленькими сорванцами и попробовать угадать, откуда на этот раз ударит столп ледяной воды.

— Да, — кивнул Дерек и чуть подтолкнула девушку к фонтану. Сам же занял наблюдательную позицию в тени деревьев.

Обалденно! Потрясающе! Великолепно! Вода оказалась холодной, но не настолько, чтобы простудиться. Скорее прохладная и освежающая. Лив сновала под брызгами, веселясь, как ребенок. Несколько раз ей весьма крепко досталось, платье промокло насквозь. Снова она чувствовала себя свободной, но недолго. Развеселившись девушка не заметила, что фонтан наполнился теперь не только детьми, но и мужчинами, что ранее сидели на лавках или мирно беседовали. Столкнувшись с парой и, почувствовав в этот момент чьи-то руки на попе, она быстро вернулась в реальность. И, отпрыгивая от очередной струи воды, угодила прямо в руки Дерека.

— Ты своим видом провоцируешь их, — он окинул взглядом фонтан, детей внутри которого почти не осталось. — Захотела еще спонтанных приключений, как вчера?

Нет, это начало надоедать. Постоянные намеки на них с Нилом, до дрожи в коленях. Оливия не выдержала.

— Дерек, хватит намекать! Вчера ничего не было. Секса с Нилом не было! — крикнула Лив и попыталась сделать шаг назад, но сильные руки поймали за талию и вернули на место. Снова прижата к Дереку. Только сейчас девушка осознала, что белое платье-рубашка промокло и теперь не скрывало ничего. Ни ровные полушария груди с острыми сосками, ни округлые бедра. Все тело видно, но в тоже время скрыто. Выглядит, должно быть, игриво и соблазнительно. Стало понятно, почему амон вмешался. — Мы просто...

— Я так и думал, — выдохнул ей в лицо мужчина и поцеловал, бесцеремонно обхватив

ее тело двумя руками, так крепко, что даже внезапный всплеск воды не смог разделить их. Лив оказалась захваченной враспloch прикосновениями, губами и пронырливым, искусным языком. Это был не тот Дерек, который целовал ее на приеме, показывая свою власть. Сейчас он радовался, наслаждался ей, как самым вкусным из нектаров. От такой перемены настроений Лив чуть не потеряла голову, едва не поддалась. Оттолкнуть его удалось лишь с третьей попытки.

— Что...что ты делаешь? — Оливия хватала ртом воздух, стремясь восстановить сбившееся дыхание.

— Я отпущу тебя, — ответ был неожиданным, фраза такой желанной, что девушка растерялась. Заметив это, амон пояснил. — Завтра отправишься домой. Ты не для этого мира, малышка Лив.

— Почему? — не поняла девушка. То ей активно впаривают этот бордель в красивой обертке, навязывают важную роль и внезапно отпускают? — Нашел новую Хозяйку и решил избавиться от меня под благовидным предлогом?

— Нет. Просто не хочу, чтобы ты оставалась здесь. Вчера, когда Нил унес тебя, я готов был разнести в труху чертову дверь, забрать тебя оттуда, уложить на стол и заставить кончать подо мной снова и снова. Только подо мной. Быть только со мной и ни с кем больше. Я не хочу делить тебя ни с кем, Лив. А для Хозяйки Верховного амона это невозможно. Мои гости захотят тебя, и я должен буду удовлетворить их желание по законам, которые не могу изменить. Я не хочу, чтобы ты плакала, мучилась и видела, как умирают наши дети. Нил же говорил, что никто не выжил? По какой-то причине, я не могу так поступить с тобой. Именно поэтому отпускаю. Основа этого мира — удовлетворение желаний. Мое желание сейчас — сделать тебя счастливой. И я знаю только один способ...

Внезапно лицо Дерек изменилось, взгляд устремился куда-то за спину Лив. Крик. Громкий. Отчаянный. Свирепый. Резкое движение. Мир вокруг начинал вращаться. Амон развернул её на сто восемьдесят градусов, с его губ срывается короткий рык, когда он с силой отталкнул от себя девушку и упал на колени. Пошатнулся и неестественно завалился на бок. Оливия с трудом удержала равновесие, но не сдержала крик. Пятно крови расплзлось по черно-белому полу фонтана. Королю поставили мат. Дерек корчился от боли в пронзенном насквозь странным коротким мечом плече. Кто-то закричал, кто-то засвистел — видимо, прибежали полицейские. Лив же стояла, как вкопанная, глядя на корчащегося в муках амона. Сколько раз она желала ему смерти? Сколько раз мечтала, чтобы тот, кто руководит всем в этом безумном мире, исчез с лица земли. На её глазах мечта сбывалась. Дерек умирал.

Нелепо, от ранения в плечо. Мозг вопил: "От этого не умирают! Верховный может вылечить себя сам!". Глаза видели иное. Неестественная бледность, агония и крики, словно орудие, сделанное из красного прозрачного материала жгло изнутри. Лив, не понимая что происходит, подскочила к нему и дернулась было к мечу, но Дерек из последних сил оттолкнул её.

— Не прикасайся — умрешь! Это кристалл. Нил поможет тебе, найди Нила, если я не выживу, — голос становился все более слабым. На глаза девушки навернулись слезы. Горячие в этом ледяном потоке воды вокруг.

— Почему? Почему? — твердила она, не в силах сказать больше. Он все видел и подставил себя под меч вместо неё.

— Спасти хозяйку своего дома — честь для каждого амона, — тихо выдохнул он.

— Нет, нет, нет, — шептала Лив. Её единственный шанс на спасение умирал. Верховный амон этого мира умирал, оберкая его на гибель. Какого черта ответственный извращенец не подумал об этом, когда кидался спасти её?

Глава 16. Право выбора

Тихое прикосновение белого фарфора к темной поверхности дубового стола. Лив поставила чашку почти бесшумно, стараясь не раздражать устало массирувавшего виски амона. Поток посетителей только что закончился. Хаос, который царил почти сутки, умерил свой пыл.

— Спасибо, Оливия, — выдохнул Нил и взял чашку с чаем. — Ты не должна была сама, могла просто прислать слуг.

— Это единственное место, где не слышно, как он кричит, — голос девушки звучал тихо, горло сковывали слезы и сдерживаемые рыдания. Измученная, выжатая до капли.

Долгие часы мучений, нечеловеческие крики, наполненные болью. Оливия Хорнби навсегда их запомнит, никогда она не слышала ничего более страшного. Много раз девушка подходила к двери комнаты Дерека, но не решалась войти, просто гладила дрожащей ладонью искусную резьбу.

— То, что он до сих пор жив, невероятно. Ума не приложу, откуда Дерек черпает энергию и надолго ли его хватит, — произнес Нил, едва пригубив чай. Он не прикасался к еде, был бледен, как лист бумаги. — Если мы в ближайшее время не найдем способ вытащить меч, Дерек погибнет. Это кристалл впился в него, как вампир. Питается им, растет, разрывая изнутри.

— Вы нашли виновных? — у Лив не было сил говорить о Дереке. Просто не было, перед глазами все еще стояла картина, как кровь растекалась из-под неестественно завалившегося на бок человека. Теперь точно человека.

— Да. Это Арктур. Он давно мечтал подарить свою Хозяйку Дереку, чтобы та заняла твое и открыла путь к власти. Они радикалы, считали, что Дерек ставит много ограничений, запретив дарить друг другу удовольствие на улицах и подчинять первых встречных. Отравить тебя на балу не вышло, да и Дерек вцепился в тебя мертвой хваткой, не отдав никому, кроме меня. Они поняли, что близки к провалу, занервничали и...перешли к более решительным действиям.

Сколько-то времени сидели молча. Лив искренне наслаждалась этой возможностью просто слушать тишину, не раздраемую криками. Нил последний раз прикоснулся губами к краю чашки и поставил её на блюде.

— Лив, — девушка, улетевшая в свои мысли, вздрогнула от звука его голоса. — Я заходил к Дереку. Он сказал, что отпускает тебя.

— Я знаю, — эхом разрушенной тишины отозвалась Лив. Уйти. Уйти. Уйти. Звучало в ушах желанное слово, ради которого она жила весь этот год, терпела все, что творили с ней амоны. Её мечта, ведущая вперед. Всего один шаг и Лив будет дома. Будет свободна.

— Завтра. Ты должна уйти завтра.

— Почему? — не поняла девушка. Она подошла и с любопытством посмотрела на Нила своими покрасневшими глазами. Поспать ей за последние сутки тоже не удалось.

— Дерек умирает, а значит мир слабеет. Открытие перехода в твой мир требует много энергии, упустим время — портал не откроется. Точка невозврата будет пройдена, и ты останешься здесь навсегда. Он приказал поторопиться.

Ужас пробежал по спине. Здесь, навсегда. Нет. Только не это. Но уйти сейчас, значит бросить умирать в одиночестве того, кто спас ей жизнь. Лив впилась ногтями в ладонь. Что-

то внутри упорно не давало сделать правильный выбор, логичный и верный во всех отношениях. Что-то внутри не давало согласиться и уйти просто так. Что-то внутри...

— Я хочу его увидеть. Один раз, пожалуйста.

— Нет. Час назад он отдал приказ, запретил тебя впускать. Извини, пусть и умирающий, но он все еще мой Верховный амон. Я должен подчиняться. Завтра, хочешь ты этого или нет, я отвезу тебя к порталу и отправлю в твой мир. Потому что это приказ, — он несколько раз ударил пальцем по кулону на своей шее. Девушка раздраженно возвела глаза к небу, которое в этом мире не слышит никого, так уж случилось.

— Пусть катится в ад со своими приказами!

Оливия развернулась и пулей выбежала из кабинета. Приказ. Он отдан не ей. Пусть все вокруг подчиняются, она не станет. Хватит с неё подчинения, надоело. Целый год Лив только и делала, что подчинялась и к чему это привело? Тихий голосок внутри подсказал: "К цели, завтра ты едешь домой". Но не такой ценой. Лив передернуло от отвращения к беспомощной себе. Она бежала по коридору к спальне амона. Пока было тихо, из-за дверей не доносилось ни звука. Внутри все похолодело, неужели всё? Тишину разорвал крик. Безумный, дикий, нечеловеческий. В этот раз вместо боли он принес Лив радость, жив. Ракричит, значит, все еще борется.

— Леди Лив, я не могу вас пустить, — у дверей бессменным стражем стоял Лейн. Глаза хрупкого парнишки светились решимостью. Дерек и ему приказал, это было очевидно. Оливия хотела уже ответить, что не станет спрашивать его разрешения, но отпрянула от двери, к которой медленно покачивая бедрами подошла обнаженная Майли. Девушка уверенно взялась за ручку двери, но Лив, подчиняясь странному импульсу, остановила её, накрыв своей ладонью.

— Что ты делаешь?

— Он теряет энергию, Лив. Всё, что я могу, это попытаться отдать ему свою. Хотя бы часть. Не знаю поможет ли это, но если он умрет... Нил рассказал мне, что будет. — глаза Майли наполнились слезами. Да, в отличие от Оливии, она любила этот мир. Любила его всем сердцем, была настоящей его частью и готова была бороться за него или с ним погибнуть.

— Как... — девушка чуть было не задала самый глупый вопрос в своей жизни. Дать энергию можно было лишь одним образом. — Он не сможет, Майли. Сутки. Он борется сутки...

— Хотя бы попытаюсь. Я не могу сидеть сложа руки и не могу убегать, — Майли знала и смотрела сейчас на Лив с явным неодобрением. Так, как смотрела бы на Оливию её собственная совесть?

В уснувшем, паникующем разуме зашевелились шестеренки, сложилось два и два. Сейчас, если кто-то и должен попробовать, если у кого-то и есть хоть мизерный шанс спасти Дерек — это не Майли, это она — Лив. Нил же говорил, её энергия уникальна, сильна, как у самой Евы. А что если...

Девушка отцепила руку Майли от дверной ручки и положила на неё свою. Все еще теплая лагунь приободряла. В душе же бурлил хаос. Если сейчас открыть дверь, отступить будет поздно. Нужно принять решение сейчас. Твердое и волевое решение.

Там за дверью умирает амон, умирает человек, умирает целый мир...

Глава 17. Возвращение

— Ты никогда не научишься подчиняться, — слабый голос Дерека ударил в напряженную спину. Лив повернула ключ в замке, их никто не должен беспокоить. Она пошла на совершенно отчаянный шаг, безумный и непонятный. Оборачивалась к нему медленно, боясь встретиться взглядом, боясь увидеть во что превратили амона сутки мучений.

Он лежал на боку поверх покрывал: бледная, будто светящаяся в полумраке кожа, меч все еще торчит в плече, кажется, на самом деле лезвие стало больше. Лив подошла ближе и смогла разглядеть проявившиеся на теле вены, Губы искусаны до крови. Дерек смотрел на её и подслеповато щурился, покрасневшими глазами.

— Не в этой жизни, Дерек, — попыталась улыбнуться Оливия, но тут меч вспыхнул ярко-желтым светом. Крики амона заставили девушку отпрянуть и зажать уши руками. Это ужасно. Кажется, ее слова вот-вот станут пророческим, жизнь для Дерека вот-вот закончится. Все прекратилось так же внезапно.

— Прости, — устало выдохнул мужчина, но тут же запнулся. — Что ты делаешь?

— Сама не знаю, — одернула его девушка, скидывая с плеч легкий белый халат. По обнаженной коже пробежали мурашки, хоть в комнате и было пугающе жарко. Окна давно не открывали.

Она медленно приблизилась к амону. Меч мешал, выпирая с двух сторон.

— Кажется, я умираю, — внезапно произнес Дерек, глядя странно горящими глазами на девушку. — Смерть решила посмеяться надо мной и придти в таком облике...

— Заткнись ради бога, — огрызнулась Лив и, упав на колени, впила поцелуем в его сухие губы со вкусом крови. Ласкала их, облизывала каждую ранку, не имея понятия, как еще можно приблизить момент выброса энергии. О каком желании может идти речь, когда человек на грани смерти?

Говорили, что в ней есть магия? Хорошо. Пусть, наконец, проснется, проявится... Но появилось нечто другое. Новая вспышка. Крик Дерека в напряженные губы. Яркий свет опалил обнаженное тело Лив. Девушку отбросило в сторону, как пряничную куклу, прямо в темноту.

— Этой мой мир! — неистово звенящий в ушах голос. Оливия попыталась пошевелиться, но не смогла. Лежала на боку, как свернутый коврик. Изящная ножка с идеальным педикюром несильно пнула её. Девушка упала на спину и растянулась на полу. Коврик кто-то развернул. — Какого черта ты лезешь?

С трудом Лив удалось пошевелить губами и едва слышно прошептать:

— Ты Ева?

— Ева, Ольга, Эм ил и... у меня было много имен, — ответил голос откуда-то сбоку. — А вот, кто ты? Зачем ты шатаешь мой мир? Почему ты его разрушаешь?

— Потому что твой мир — грязь. Он питается похотью, развратом. Здесь принуждают людей.

Собеседница противно поцокала язычком о небо.

— Ты сейчас не в том положении, чтобы обвинять мой мир, Оливия Хорнби. Из-за тебя мой сын умирает, из-за тебя мир, в который я вложила столько сил, погибнет.

— Не много ли ответственности на одной мне? — прохрипела Лив. Она начинала

чувствовать свое тело, постепенно возвращалась возможность двигаться.

— Вполне достаточно. Как ты вообще умудрилась к нему попасть? Каким ветром тебя занесло к Дереку? Я все сделала, чтобы... — тут разболтавшаяся "богиня" осеклась, поняв, что ляпнула лишнего. — Вы не должны были встретиться. Никогда.

Превозмогая слабость во всем теле, Оливия встала. Разговаривать лежа, стоя на коленях и подчиняясь — нет уж, достаточно. Хватит с неё этого унижения. Выпрямилась во весь рост, правая часть тела болела, видимо, после той яркой вспышки. Визуальных повреждений не было, но мало ли...

— Что значит не должны были встретиться? — нахмурилась Лив, наступая на невысокую хрупкую брюнетку с серыми ледяными глазами. Идеальные пропорции тела, соблазнительные. Мгновения хватило, чтобы понять, почему её называли второй Евой. Они немного похожи. По типу: длинные волосы, форма глаз, комплекция. Для жителей мира амонов это был идеал и она, Лив, этому идеалу соответствовала.

— Твой мир — это извращение, девочка. Твой мир мне противен, каждой клеточкой кожи ненавижу населяющих его моральных уродов, прячущих собственные отвратительные рожи за маской высоких слов и красивых образов. О да, мы извращенцы, потому что честны в наших желаниях. В моем мире не поют песенки про любовь, чтобы затащить в постель, оттрахать по жесткому и выбросить не помойку. А честно тащат, ты точно знаешь, что будет, без лжи и предательства. О боже, как это мерзко, ахаха! — Ева оскалилась, как злая волчица, защищающая детеныша. — Я создала этот мир, чтобы оградить своих детей от ада, в котором ты живешь. От мира, в котором все лгут друг другу и себе. Здесь мои мальчики должны были обрести счастье. Жить счастливыми и свободными.

— Это ты называешь счастьем? — скривилась Лив. — Возможно, это счастье для тех, кто носит красный кристалл, повелевает всем. А как быть с теми, кто стоит на коленях? Они счастливы?

— Ты не заметила? Да, они счастливы. На коленях в моем мире оказывается лишь тот, кто готов на них стоять.

— Я не была готова, — как-то по-детски выкрикнула девушка. Да, сейчас, стоя перед Евой, она чувствовала себя ребенком. Ярким, импульсивным максималистом. Ева держалась спокойно, говорила ровно и больше не выдавала эмоций. Её образ, сотканный, казалось, из энергии, периодически мерцал, как изображение на старом телевизоре.

— Ты не помнишь его, да? — снова сменила тему "богиня". У Лив складывалось впечатление, что её намеренно путали. — А он тебя помнил, — рассмеялась женщина так громко, что на секунду у девушки заложило уши. Она зажала их руками, не в силах терпеть. — Помнил тебя всегда. Я знала, что он хочет вернуться в тот мир, мой младший сын, сильный, красивый и разумный. Он всегда хотел увидеть тебя, посмотреть, какой ты стала. Мучился, искал способы сбежать. Я сжалась над ним и стерла все воспоминания о тебе, ты же забыла его сама. Всё к лучшему, вы же были детьми. Такими наивными, не понимающими ничего, светлыми.

— Что? — полнейший абсурд. Ева ходила вокруг неё кругами и несла какой-то бред.

— Спроси у Дерек, если он сможет вспомнить, — гаденькая улыбочка, — Но это вряд ли. Я стерла все: понятие о любви, воспоминания о тебе. Когда поняла, что несмотря на мои усилия, он притащил тебя в мир, сделала так, чтобы ты попала в самое отвратительное место. Ты не должна была с ним встретиться. По моему плану, ты вешалась в том грязном борделе и не портила мне мальчика одним своим существованием. Ты никогда не полюбишь

этот мир, после того, как целый год тебя использовали как тело, как куклу, как игрушку. Ты должна была сломаться и, если бы Дерек не вытащил тебя, сломалась бы. Как же ты бесишь, Оливия Хорнби!

— Так это ты? Из-за тебя я попала в бордель? — Лив подавила в себе желание вцепиться в горло этой самоуверенной брюнетке. Но имеет ли смысл? Ева умерла. — С кем я говорю? Ты мертва.

— Я теперь никогда не умру. Я часть всего в этом мире, часть энергии. Пришлось уйти, спрятаться, чтобы Дерек остался. Привязать его к миру. Он хороший мальчик, бросить мир на гибель — нет, Дерек никогда бы на это не пошел. Я сделала все, чтобы из этого мира он не ушел никогда! Ему не за чем ковыряться в вашей лицемерии. Он слишком настоящий, слишком живой...

— До тех пор, пока не умрет, — не сдержала сарказма Лив, сжимая кулаки. — Как ты вообще могла такое допустить? Говоришь, как фанатичная мамаша, но истязает сына, как последняя тварь.

— Ты должна быть на его месте! — голос раскатистым громом прокатился по пространству...чего? Лив оглянулась. Вокруг лишь белый туман. — Ты должна была умереть!

Картинка в голове Оливии сложилась. Все частички сломанного пазла объединились, встали на свои места.

— Покушения — твоих рук дело?

— Разумеется, — Ева скрестила руки, скрывая обнаженную грудь. Одеждой "богиня" себя не утруждала. — Сама я не могла, а вот внушить ненависть к тебе паре фанатиков — это легко. Увы, они меня подвели. За это их накажет Нил. О, он умеет наказывать, как никто другой. — заметная дрожь пробежала по телу Евы. Лив хотела задать вопрос, но не успела. — Теперь к делу. Я сейчас в необычном положении. Сама спасти Дерек я не могу, но твоей энергии достаточно, чтобы сделать это. И ты сделаешь. — тонкой черной молнией женщина метнулась к Лив и грубо схватила за плечо. Кожу обожгло так, словно к ней приложили раскаленное железо.

— Что это? — Лив отпустили. На плече осталось изображение тонкой змейки, та шевельнулась и дернула язычком.

— Это? — оскалилась Ева. — Считаю, мой подарок за спасение сына. За то, что ты сейчас вернешься, приведешь его в порядок, уйдешь из моего мира к чертовой матери и никогда не вернешься. Ну и, конечно, не скажешь ни слова Дереку о нашей встрече.

— Убери это, — девушка брезгливо смотрела на уродующий кожу рисунок. Никогда не любила татуировки, особенно, которые выглядят, как клеймо шлюхи.

— Нет. Я не верю людям, особенно, лжецам и предателям, которые населяют твой мир. Эта змейка — гарантия того, что ты будешь молчать. Только попробуй сказать ему хоть слово и сдохнешь в страшных муках. Для любой женщины моя метка — величайший дар.

Оливия рванулась вперед, желая вцепиться в тонкую шейку этой стервы и свернуть её к чертовой матери. Но плечо обожгло болью, глаза — ярким светом, а сознание — темнотой.

— Лив! Лив! Лиив! — её трясли за плечо. Девушка дернулась и открыла глаза. — Что ты сделала, безумная?

Взгляд Дерек, уже не ястребиный как раньше, цвет глаз почти сравнялся с обычным карим. Меч пропал. Мужчина спокойно орудовал рукой, которая несколько минут назад казалась парализованной. О том, что ранение все-таки было, напоминала лишь зияющая

дыра на рубашке и бледность Дереха.

— Не знаю, — скорее инстинктивно, чем сознательно, она накрыла его руку своей. Было больно, когда трясли. Видимо, подарок от Евы решил всерьез о себе напомнить. Любит эта семейка делать ей подарки, которые хочется вырвать из себя, наплевав на боль. — Ты в порядке? Что произошло? Надолго я отключилась?

— Я не понял. Кажется, это было чудо. Вспыхнул свет, меня в очередной раз накрыло болью. Помню, как боялся укусить тебя и хотел оттолкнуть, но ты дернулась, как будто током ударило, и отключилась. Меч исчез. Прошло минут пять, не больше. Лив, я думал, ты умерла...

Девушка не успела обдумать сказанное, как Дерек развернул её лицом к себе и с жаром поцеловал. Он будто говорил с ней, рассказывал о том, как ему было больно, о том, как боялся её потерять в эти мучительные минуты. Оттолкнуть его? Не было сил. Лив просто ответила, поддаваясь этой странной ласке со все еще явственным привкусом крови. Превозмогая слабость, она подняла руку и коснулась его волос, мягких и влажных от пота. Да, странный у них контакт. Она дрожит от страха и непонимания, он только что вернулся с того света, от него пахнет грязью, кровью, в нем нет силы и властности. Только обнаженная искренность.

— Ты должен сначала поесть, — выдохнула Лив, когда он оторвался от ее губ. Сутки. Сутки он не ел ничего, кроме новой порции боли раз за разом. К этой картошке фри был только соус из крови.

— Кто меня накормит?

— Я.

Невидимые нити взглядов спутались, сплелись и завязались в узел. Тугой, надрывный, но пугающе прочный. Лив пыталась вырваться, но вновь не могла найти в себе силы.

— Хорошо, — горячая сухая ладонь прикоснулась к щеке, амон пугающе нежно провел пальцем по чуть распухшим от поцелуев губам.

Лив вылетела из комнаты, как безумная. Взлохмаченная, дрожащая и обнаженная.

— Быстро, еды! Все, что любит Верховный амон, — приказ, отданный без кристалла, выполнили наудивление быстро.

— У тебя получилось? — лицо Майли сияло, когда она подошла к Оливии с подносом, наполненным яствами.

— Да. — улыбнулась девушка, — получилось. Он слишком слаб, нужно поесть.

Майли поставила поднос маленький журнальный столик у двери и, поймав руку Лив, поцеловала. Со всей возможной страстью.

— Спасибо, — из тах девушки текли слезы, оставляя блестящие в свете свечей дорожка на щеках, — спасибо. Теперь мы будем жить. Мы все будем жить.

Оливия словно остекленела. Впервые за все время она осознала, что значил Верховный амон для обитателей этого мира. Впервые осознала, что значил для них каждый его предсмертный крик за закрытыми дверями. Впервые обрадовалась тому, что он жив. Задолжала Еве? Плевать... эти жизни, они того стоили. Ей придется покинуть этот мир — прекрасно. Она же всегда этого хотела. Все сложилось как никогда лучше.

— Лив, что ты делаешь? — растянувшийся на спине накормленный вкуснейшим ужином амон с удивлением смотрел на Хозяйку дома.

— Ты воняешь. Тебя нужно помыть, — хитро улыбнулась девушка, выжимая мягкую губку в тазик, установленный на табуретку рядом с кроватью. — Снимай рубашку.

Дерек послушался, все еще с трудом шевелясь, он избавился от надоедливой разодранной в клочья тряпки. Руки потянулись к брюкам, но девушка едва заметно шлепнула по ним ладонью, остановив.

— Нет, сверху...

Мужчина поднял верх руки в красноречивом жесте. Да, пришло время Верховного амона узнать, что такое подчинение. Судя по лицу, он был счастлив познакомиться с новой для себя ролью. Оливия капнула мятное масло в воду. Мужчина жадно вдохнул его запах, словно впервые в жизни почувствовал.

— Лежи тихо, — Лив села на него верхом и прикоснулась к лицу ароматной, мягкой губкой. Дерек забавно, как большой кот, жмурился от удовольствия, наслаждаясь каждым ее движением. Она, пользуясь случаем, рассматривала его длинные ресницы, таким позавидовала бы каждая девушка. Вот почему у мужиков всегда так, а? Часто с подругами они обсуждали эту тему и сейчас все как-то особенно ярко всплыло в памяти. Как будто ее мир медленно возвращался к ней.

Закончив с лицом, Лив провела губкой по шее с напряженно бьющейся жилкой. Его пульс зашкаливал. Каждое касание, как пытка, как счастье, как мучение, как высшая форма наслаждения. Дерек из последних сил держал себя в руках, чтобы не дернуть на себя эту слишком осмелевшую Хозяйку и показать ей настоящий огонь. Идея его помыть была слишком рискованной. Лив это знала, но радовалась, как ребенок, его реакции на мятные прикосновения. Вновь тщательно смоченная губка прошла по груди к четко очерченным кубикам пресса. Девушка медленно обвела каждый, Дерек шумно выдохнул и открыл глаза, рассматривая её с лукавой улыбкой. Он уже был готов, напряжен, как струна. Она чувствовала это, сидя как раз на самом "показательном месте".

Лив хорошо помнила свою главную цель, покрывая его живот поцелуями. Губка небрежно, но метко отброшена в таз. Пальчики на удивление быстро справились с пуговицами на брюках и молнией. Новая дорожка поцелуев, Дерек нервно рыкнул, но Лив не собиралась дарить ему удовольствие так просто.

Когда амон остался совершенно обнаженным, она вновь взяла в руки губку.

— Я сегодня тебя домою... — улыбнулась она и запечатлела легкий поцелуй на головке. Он дернулся, отвечая на дерзкое прикосновение.

— Доберусь до тебя, — прорычал сквозь зубы мужчина, который мог прервать эту игру и занять свое место амона-мучителя, но не стал. Ему было слишком приятно. Поддаваться её рукам, опутывающему тело и разум запаху, прикосновениям. Дерек сейчас был как никогда слаб, и как никогда счастлив, наслаждаясь близостью Лив.

— Непременно, — губка скользнула вниз, по-хозяйски тщательно очищая все, сводя с ума своей бесцеремонностью и щекочущей мягкостью. Раз за разом прикосновения, как пытка, мучение, счастье. Дерек дернул бедрами вперед. Головка коснулась губ слишком низко склонившейся к нему Лив вопреки ее желанию. Девушка рассмеялась, продолжая свои действия, чувствуя, что сводит его с ума. Имеет над ним настоящую власть, такую, как никогда прежде. Нет, она не Марисса и Майли, которые будут делать то, что он хочет.

Коварная улыбка Оливии, и острый розовый язычок вновь прикасается к головке, снова и снова. Она дразнит, сводит с ума...чертова Лив! От одной мысли, что она делает это сама, по собственному желанию, внутри Дерека вспыхивало все.

— Лииив, — попросить пощады у этой искусницы было лучшим решением, но вместо этого он с силой нажал на её застылок, в попытке заставить взять его в рот полностью.

— Тсссс, — Лив вырвалась из его захвата. Напряженный, он на свободе, когда должен быть внутри её сладкого и манящего рта. Девушка отбросила в сторону ненужную губку. Поцелуи. Медленные и сладкие точно угадывали самые чувствительные, восприимчивые зоны на теле, руки с острыми коготками царапали кожу, остывая едва заметные розовые дорожки на торсе. Губы. Наконец-то. Дерек впился в нее, забыв обо всем. Вгрызался в эти мягкие губы, ворвался внутрь языком. Руками притянул к себе отчаянно дрожащую девушку. Лив тоже горела, он чувствовал это каждой клеточкой тела. — Как направить энергию? — шепнула между поцелуями.

Вопрос сбил с нужного настроения мгновенно.

— Никак, — рыкнул Дерек и резко перевернулся, помяв её под себя. — Искренне отдаваться тому, кто хочет взять. Я хочу тебя, Лив, черт возьми! — неистово шептал он на ухо. — Хочу так, что готов был трахнуть тебя с мечом в теле, умирая от боли.

Он не стал ждать ответа. Вошел быстро и грубо, но Лив была готова. Совпало. Желание и действие. Удар одного сердца и второго. Вдох и потерянный где-то выдох.

— Ты хоть знаешь, какая ты? — рычал он сквозь зубы, поддерживая её под шею. Лив выгнулась, стремясь почувствовать его лучше, глубже, интенсивнее. Плевать, что вела себя, как дешевая шляха. Он слишком идеально ей подходил. Такого не было никогда. Дерек знал, чего она хочет и как. Каждое движение, касание — все так, как нужно. Такого не бывает, это невероятно, но нет... тело вновь и вновь сотрясалось от глубоких проинкновений. Лив, прижатая к кровати, металась, жалея, что столько времени отказывалась от этого. — Влажная. Узкая. Горячая. Сладкая, — Дерек лизнул её приоткрытые губы, поймал дыхание. Движения все более интенсивные, животные, дикие, почти болезненные. Лив ловила ртом воздух, сжимала руками его плечи, оставляла следы своего пребывания повсюду. Мужчина почувствовал её агонию и замедлился. Движения стали осторожными, дразнящими.

— Не мучай меня, — молила девушка, почти плача, когда рука амона скользнула вниз. Дерек массировал умело и медленно, касался только самых чувствительных и пугающе отзывчивых точек. Каждое прикосновение, как разряд тока по всему телу, новый уровень желания, грань страсти. Хотелось больше движений, больше огня. Хотелось гореть в нем, метаться и раздирать в кровь ногтями кожу его плеч. Вместо этого её медленно и хладнокровно доводили до безумия.

— И не подумаю, только удовольствия, малышка Лив, — прошептал ей в губы Дерек. Ему эта игра тоже давалась с трудом, но удержаться было высшего его сил. Слишком долго он её ждал, сгорал от желания чувствуя её дурманящий разум аромат. Быстрый поцелуй и укус до крови. Дикий темп. Лив горела каждой клеточкой кожи, хваталась за все, что попадалось под руку. Кажется, уронила тазик. Смяла простыни, откинула одеяло к чертовой матери. Ничего не имело значения, кроме губ, рук и этих пьянящих движений. Раз за разом. Сильнее и сильнее, она не знала, любил он её или наказывал за то, что любил. — Кричи. Сейчас можно.

Разрешение. Снятие всех ограничений. Почти вышел и максимально вошел, коснувшись матки. Снова. Еще раз. Еще. Кричать? Что такое крик, когда есть вопль? Что такое крик, когда есть мольба? Что такое крик, когда зубы смыкаются на чувствительном соске до боли, твое тело обхватывает вошедшего мужчину со всей страстью и вспыхивает миллионами мелких огоньков. О, на каком же голодном пайке её держали? Столько времени быть рядом и не иметь возможность чувствовать в себе его пульсацию, ловить губами мятное дыхание и прижиматься чувствительными сосками к груди, покрытой едва заметными жесткими

волосками. Она кричала, остервенело грызла собственные губы, кусала Дерека. Рвалася куда-то не в силах находиться здесь, окруженной этой бурлящей страстью. Это сводило с ума, заставляло метаться по кровати, молить:

— Давай быстрее! Прощу! Дерек, — Лив уже не помнила, кто она есть, зачем и почему. Значение имели только эти движения, идеальный размер и темп. Ей хотелось больше, все и сразу. Хватать, рвать это все зубами и снова собирать. Целовать Дерека и втыкать ему нож в сердце раз за разом. Умереть вместе с ним, отдаваясь наслаждению.

— Только сегодня ты так легко отделаешься...

Легко? Это он называет легко? Лив потерялась, даже не пытаясь считать, сколько раз достигала пика наслаждения. Но он не собирался останавливаться, впитывая её энергию раз за разом. Дразня губами, пальцами, движениями. Билась под ним, ловя губами губы. Когда это закончилось? Когда истерзанное тело отказалось существовать в этом мире и, вцепившись в его плечи последний раз напряглось, выгнулось дугой, вжавшись в его живот, и окончательно перестало слушаться свою хозяйку. Дерек, точно поймав эту волну, сделал последний рывок и обрушился на неё, покрывая усталыми, мягкими поцелуями. Кажется, Лив плакала, что-то шептала одними губами, но он понимал, осторожно целуя их раз за разом. Разогнавшееся, как гоночный болид, сердце все еще несло, как сумасшедшее куда-то вперед, разгоняя пылающую кровь по венам.

— Все хорошо, милая. Прости, ты устала, а я не смог сдержаться, — он убрал с ее влажного лба прилипшие волосы и прикоснулся к коже самым целомудренным из поцелуев. — Спи, моя Лив. Об остальном мы подумаем завтра.

Она рухнула в сон, как в бездонную черную дыру. Вымотанная, уставшая, измученная тяжелыми сутками и бесконечной страстью. Рядом Оливия чувствовала горячее тело Дерека, тяжелая рука лежала на талии, даря ощущение странного покоя и правильности. Кто же он? Любил её когда-то и почему полюбил опять? Когда-нибудь она обязательно узнает.

Лив, не открывая глаз, нащупала рукой одеяло и подтянула к подбородку. Как же холодно, ужас какой-то, кто додумался открыть окно? Сквозняк. Прохладный воздух и эти раздражающие комары. Тело все еще ныло после безумной ночи, вспоминало горячие прикосновения. Девушка вытянула вперед руку, пытаясь нащупать теплого Дерека, к которому можно было, пусть и ненадолго, прижаться, чтобы согреться. Но наткнулась на холодную стену. Оливия открыла глаза и едва не подпрыгнула на своей полутораспальной кровати. Оглянулась и несколько раз потерла глаза, ущипнула себя и рухнула на подушку.

На потолке блекло светились наклеенные звездочки и танцевали свои странные танцы узоры обоев. Оливия ошалело улыбнулась, не веря собственному счастью.

Дома.

Вот только почему в следующую секунду захотелось рыдать? Почему сердце сжалось до боли? Она не успела попрощаться ни с кем: ни с Нилом, ни с Лейном, ни с Майли....Дерек Он проснется, а её нет рядом. Так же, как она сейчас нащупала стену, он прикоснется к пустоте. Горло болезненно сжало. Слезы потекли по щекам сами собой.

Прорыдав несколько часов, Лив пришла в себя. Нужно было понять, сколько она отсутствовала и как теперь с этим быть. Возможно, её считают пропавшей без вести и квартира, в которой она проснулась, больше ей не принадлежит.

Отражение в зеркале успокоило и напугало одновременно. Дата электронных часов заставила вздрогнуть, истерично рассмеяться, упав на ковер.

— Оливия Хорнби, это был сон...просто сон.

Она не отсутствовала ни дня. На неё все тот же прикид с вечеринки, растекшаяся тушь и следы нелепой укладки. Видимо, как пришла, так и рухнула на кровать. Черт, как же обидно, что самый невероятный секс в ее жизни был только во сне! Но как радостно, что весь тот ад, что ей снился, нереален.

Все это не больше, чем плод ее разыгравшегося воображения. Вполне возможно, в баре им подлили что-то в коктейль. Иногда там промышляют такими вещами, чтобы девочки были погорячее.

Истерику остановил только холодный душ. Ледяная вода остудила вспыхнувшую панику. Змейка. Маленькая, искусная змейка была на месте. Метка Евы, как живое напоминание о случившемся...

Оливия очнулась от кошмарного сна, ей удалось спастись из мира амонов и вернуться домой. Но, остервенело смывая с кожи унижение, могла ли она подумать, что мир её кошмаров не готов расстаться с ней? Могла ли она представить, что вернулась домой не одна?

Как объяснить жениху и подругам, что ждешь ребенка от несуществующего мужчины, от плода твоего больного воображения...и что делать, если он окажется на твоем пороге за две недели до свадьбы?

Больше книг на сайте - Knigolub.net